

Евреи и ислам:
история конфликта
и путь к диалогу

Ephraim Kholmyansky ■ Meir Antopolsky ■ Pinchas Polonsky

JEW and ISLAM:

A History of Conflict and
a Path to Dialogue

OROT YERUSHALAIM

Jerusalem

2022

Эфраим Холмянский ■ Меир Антопольский ■ Пинхас Полонский

ЕВРЕИ И ИСЛАМ:

история конфликта
и путь к диалогу

ОРОТ ИЕРУШАЛАИМ

Иерусалим

2022

Ephraim Kholmyansky, Meir Antopolsky, Pinchas Polonsky.
Jews and Islam: A History of Conflict and a Path to Dialogue

Эфраим Холмянский, Меир Антопольский, Пинхас Полонский.
Евреи и ислам: история конфликта и путь к диалогу.
Иерусалим, Орот Иерушалаим, 2022 г. – 246 с.

ISBN 978-1-949900-47-7

© Copyright 2022 Ephraim Kholmyansky, Meir Antopolsky, Pinchas Polonsky

No part of this book may be reproduced in any form without written
permission from copyright holder

OROT YERUSHALAIM

POB 95164, Newton, MA 02495

Для связи с авторами: jewish.islamic.relations@gmail.com

Верстка: Галина Блейх

Обложка: Михаил Лейпунский

Graphic Design: Galina Bleikh

Cover: Michael Leypounskiy

Мы благодарим за поддержку

МИХАИЛА ФРИДМАНА,

*без помощи которого
проект не смог бы состояться*

К читателям

Тема взаимоотношений евреев и ислама, религиозных аспектов конфликта и путей к диалогу является очень непростой и мало разработанной в литературе. Мы надеемся, что эта книга поможет взаимопониманию евреев и мусульман и продвинет иудео-исламский диалог.

Мы старались максимально объективно изложить картину еврейско-исламских взаимоотношений. Однако наверняка в книге есть недочеты и неточности, поэтому мы будем благодарны за ваши замечания и критику. Пожалуйста, посылайте их нам на e-mail: jewish.islamic.relations@gmail.com.

Об авторах

Все трое авторов данной книги являются религиозными ортодоксальными евреями, живут в Израиле, у каждого есть публикации по различным современным проблемам иудаизма и Израиля. Они объединились для создания данной книги, поскольку считают важным продвижение в межконфессиональном взаимопонимании с исламом.

- Эфраим Холмянский – главный автор книги, исследователь ислама и поиска путей разрешения арабо-израильского конфликта. Полагает, что именно Коран, а не более поздняя мусульманская традиция, может стать платформой для содержательного межрелигиозного диалога между исламом и иудаизмом. В прошлом активист еврейского национального движения в СССР, за свою просветительскую деятельность подвергался репрессиям со стороны советских властей. Автор книги "Звучание тишины", английский перевод: "The Voice of Silence".

Материалы на сайте <https://www.jewish-freedom.net/>

• Меир Антопольский – автор главы 7 ("Иерусалим и Храмовая Гора"). Автор исследования Храмовой горы "Гора Мория. История места Дома" и путеводителя по Храмовой Горе. Проводит регулярные восхождения на Храмовую гору в соответствии с законами иудаизма. Один из создателей организации "Место Встречи" - место современного диалога о еврейской тематике, общения, мышления и развития участников. Место Встречи проводит экскурсии по Иудее и Самарии, издает книги, организует уроки Торы, семинары, встречи, концерты.

Материалы на сайте <https://mesto.org.il/>

• Пинхас Полонский – редактор книги, и также автор главы 11 ("Попытка понять суть конфликта"). Исследователь современных проблем иудаизма и религиозного сионизма, автор комментария к Торе "Библейская Динамика", а также многих публикаций по еврейской философии, каббале и другим темам. Активный участник иудео-христианского диалога.

Материалы на сайте <https://www.PinchasPolonsky.org/>

Благодарности

Мы хотели бы выразить благодарность за помощь в работе над книгой, замечания и критику: проф. Виктору Нечипуренко, проф. Тауфику Ибрагиму, проф. Мордехаю Кейдару, проф. Алексею Журавскому, Анатолию Гуревичу, Баруху Юсину, Марату Рессину, Александру Яковлеву, Иосифу Шраго, Тарику Сархану, Бени Блюсу, Андрею Петуху, Ксении Агалли, Галине Блейх, Гершону Левицкому, Ашеру Сандлеру, Михаилу Лейпунскому, Эльханану Борягину, Ольге Эмдин, Марку Чульскому, Вадиму Акопяну (Клигеру).

Содержание

Предисловие	13
(1) Межрелигиозный диалог	13
(2) О транскрипции имен и переводах Корана	15
(3) "Земные темы" в религиозном обсуждении	16
Глава 1. Ислам – краткая общая картина	17
1. Пророк Мухаммад и предыдущие пророки	17
2. Коран, структура и статус отдельных аятов	18
3. Исламская устная традиция: сунна, хадисы	25
4. Запрет нововведений и поощрение "обновления"	29
5. Социальные структуры исламского мира	31
6. Базовые законы и принципы ислама	35
7. Мусульманское право	36
8. Исламская мистика, суфии	39
9. Современный ислам: Фундаментализм противоположных направлений	40
Глава 2. Соотношение иудаизма и ислама – основные моменты	43
1. Коран и еврейское Писание	43
2. Подобия и различия в установках и в теологии	47
Глава 3. Историческая перспектива: евреи в исламском мире, статус <i>зимми</i>	49
1. Евреи в мире ислама – по сравнению с христианскими странами	49
2. Евреи в период Мухаммада (610–632)	50
3. Период Четырех праведных халифов (632–661)	52
4. Евреи в период праведных халифов	53
5. Омейядский халифат (661–750)	55
6. Политическая трансформация халифата: Аббасиды, Фатимиды, Айюбиды и мамлюки (750–1517)	57
7. Золотой век ислама (750–1250)	60
8. Еврейская община в раннем халифате: период гаонов	62

9. Обыденная жизнь евреев в исламском мире: статус <i>зимми</i>	64
10. "Аль-Андалус" и золотой век евреев Испании	69
11. Османский период (1517–1917)	73
12. Статус <i>зимми</i> в XIX веке	77
13. Новая ситуация – сионизм и создание Израиля	77
Глава 4. Отношение ислама к еврейскому народу	79
1. В Коране	79
2. В дальнейшей исламской традиции	84
3. Итог	86
Глава 5. Отношение ислама к Торе	87
1. Подтверждение истинности Торы	87
2. "Искажение Торы"	90
3. Есть ли различие в жертвоприношении сына Авраама?	96
Глава 6. Имеет ли еврейский народ право на Святую Землю	98
1. Религиозная важность владения Святой Землей	98
2. Право распределения земель принадлежит Богу	99
3. Сторонники права евреев на Святую Землю	99
4. Противники права евреев на Святую Землю	109
Глава 7. Иерусалим и Храмовая Гора в иудаизме и исламе	112
1. Вопрос не только академический...	112
2. Иерусалим и Храм в иудаизме	115
А. Формирование исламских представлений о Иерусалиме и Храмовой Горе	118
3. Иерусалимский Храм в Коране	118
4. Ночное Путешествие Мухаммада: <i>исра</i> и <i>мирадж</i>	122
5. Халиф Омар на Храмовой Горе (638)	129
6. Еврейское влияние на исламскую традицию о Храмовой Горе	134
7. Комплекс Горы как Храм династии Омейядов (661–750)	136
Б. Статус Иерусалима в последующей исламской истории	143
8. Период Аббасидов и Фатимидов (750–1099)	143
9. Евреи на Храмовой Горе в первый исламский период (от Омара до крестоносцев, 638–1099)	144
10. Крестоносцы, Салах ад-Дин и возобновление мессианских надежд	147

11. Период Мамлюков и Османов (1260–1917)	149
12. Современный период (с 1917)	154

Глава 8. Джихад	161
1. Джихад – общее представление	161
2. Джихад это исправление себя или экспансия?	163
3. Является ли военный джихад делом "личным" или же "государственным"?	165
4. В ситуации джихада не может быть заключен "мир" – только "перемирие"	166
5. Условия "приостановки джихада"	167
6. Возможна ли отмена военного джихада	169
7. Шахиды	171
8. Историческая перспектива: стремление религии к распространению	171
9. Современное соотношение военного и мирного джихадов	173
10. "Земля ислама" и "земля войны"	176
11. "Призыв к принятию ислама", <i>Дава</i>	178
12. Джихад против Израиля	180
13. "Примирение с Божественным решением"	182
14. Выводы	183

Глава 9. Радикальный ислам сегодня: "исламизм" и "палестинский нарратив"	185
1. Два противоположных направления в развитии ислама сегодня	185
2. История и идеология исламизма	186
3. Антиеврейские установки в современном исламе	192
4. Изменение отношения к евреям вследствие сионизма и создания Государства Израиль	195
5. Формирование палестинского нарратива: аль-Хусейни и его связь с нацизмом	197
6. Палестинский нарратив в идеологии ООП	199
7. <i>Такия</i> , "разрешенный обман"	204
8. Деструктивное влияние палестинского нарратива на исламское общество	206

Глава 10. Модернизация в исламе	207
1. Модернизация религии как ответ на столкновение с реальностью	207
2. Проблемы ислама в современном мире	208
3. Фундаменталистский путь модернизации в исламе	210
4. Основные установки модернистского ислама	211
5. Деятельность модернистского ислама	220
А. Модернизация в конце XIX – начале XX века	220
(1) Египет	220
(2) Тюркские народы Российской Империи	222
Б. Модернизация во второй половине и конце XX – начале XXI века	223
(3) Судан	223
(4) Юго-Восточная Азия	224
(5) Турция	225
(6) Саудовская Аравия	226
 Глава 11. Попытка понять суть конфликта: "Евреи спорят про закон, христиане про веру, а мусульмане про власть"	230
1. Закон, вера и власть в исторической перспективе	230
2. Различное отношение христианства и ислама к "евреям рассеяния" и к "евреям государства Израиля"	233
3. Святость индивидуума и святость социума	234
4. Особые "исключения для еврейского народа" в исламе и в христианстве	235
 Глава 12. Итог	238

Предисловие

(1) Межрелигиозный диалог

Цель этой книги – продвижение во взаимопонимании между иудаизмом и исламом.

Наше время характеризуется очень глубокими религиозными трансформациями. Во всех Авраамических религиях (иудаизме, христианстве и исламе) возникают и развиваются новые подходы, которые, сохраняя традицию и преемственность, дают обновленные ответы на запросы современности (явление, которое можно назвать "ортодоксальной модернизацией"). Это влечет изменения во взаимоотношениях между религиями.

В современном мире очень развит иудео-христианский диалог. Он идет не только на уровне формальных деклараций и "встреч в верхах", но и на уровне широких горизонтальных связей между религиозными людьми, развития взаимопонимания, совместных обсуждений и совместной деятельности.

Однако мы пока не видим серьезного еврейско-исламского диалога, поэтому продвижение в направлении такого диалога представляется весьма важным.

Межрелигиозный диалог – это очень непростая вещь. Многие из тех, кто на словах выступают за диалог, на деле хотят только пустых деклараций, а не настоящего обсуждения. Эти люди говорят: "Не надо влезать в чужую веру и анализировать ее, пусть каждый верит во что он хочет, какое вам до этого дело? Давайте встречаться на официальном уровне, вместе фотографироваться и повторять, что мы все за мир и против насилия, – и этого совершенно достаточно".

Конечно, выступление "за мир и против насилия" – это правильно. Но эта точка давно пройдена, с ней все согласны, и рутинные встречи высокопоставленных иерархов уже никого не интересуют. А бессодержательные "декларации о мире" не приносят ни мира, ни взаимопонимания.

Поэтому мы хотели бы видеть действительный глубокий межрелигиозный диалог, основой которого должно быть взаимопонимание между людьми, а не протоколы официальных встреч.

И для того, чтобы диалог был эффективным, он не должен стремиться к затушевыванию реально существующих разногласий и проблем. Наоборот, он должен включать серьезную, конструктивную и доброжелательную полемику, которая призвана стимулировать новые творческие подходы к нахождению взаимопонимания.

Соответственно, задачами данной книги являются:

- (1) улучшить в еврейской среде понимание ислама;
- (2) обозначить и обсудить основные конфликтные моменты, являющиеся источником напряженности между исламом и иудаизмом;
- (3) по возможности, наметить путь к диалогу между евреями и мусульманами, иудаизмом и исламом.

Важно также отметить, что диалог трех Авраамических религий отнюдь не сводится просто к обмену мнениями. Он включает в себя не только уважительное отношение к позиции другого, но и восприятие новых проблем и вызовов, процесс углубления в свои собственные корни для адекватного ответа на эти проблемы.

По сути, это принципиальная установка на собственное развитие и изменения, в соответствии с новым пониманием. Разумеется, это происходит при полном сохранении каждой религией самой себя и своих установок, т.е. это "ортодоксальная модернизация".

И в таком процессе каждая из религий получает свое более полное раскрытие.

Важно отметить, что религия (на каждом этапе своего развития) – это не просто набор религиозных текстов, а способ актуализации таких текстов в реальной жизни. И религии развиваются через свою ре-актуализацию, т.е. через то, как они по-новому расставляют акценты в своих собственных источниках.

Поэтому одной из задач межрелигиозного диалога является возможность для каждой религии по-новому прочитать свои собственные тексты.

(2) О транскрипции имен и переводах Корана

Чтобы не затруднять читателя, мы решили в написании арабских имен и названий пользоваться привычными для русскоязычного читателя вариантами и не пытаться использовать более точную, но неудобную транслитерацию.

Имена праотцев и пророков, которые являются общими для ислама и для еврейской традиции, мы пишем в обычном русском написании, а не пытаемся передать их произношение на арабском или иврите. Т.е. мы пишем Авраам (а не Ибрагим и не Авраһам), Моисей (а не Муса и не Моше), Соломон сын Давида (а не Сулейман ибн Дауд и не Шломо бен Давид), Сыны Израиля (а не Бану Исраил и не Бней Исраэль) и т.д. Использование арабского (или же ивритского) произношения этих имен только затрудняет понимание того, что речь идет об одних и тех же людях иудео-христианско-мусульманской традиции или делает текст излишне громоздким (если пояснять в скобках как этот же персонаж обычно называется по-русски). Мы также используем слова "Бог", "Аллах" и "Всевышний" как тождественные.

Для цитирования русского перевода Корана мы использовали исламский сайт <https://namaz.today/al-quran>. Этот сайт удобен тем, что он приводит параллельно несколько

переводов для каждого аята (стиха Корана), чем помогает более точно понять текст. Там же приведены классические исламские комментарии (*тафсир*, "толкования"), которые мы иногда цитируем.

Важно особо подчеркнуть, что мы не высказываем собственного мнения о тексте Корана и не претендуем на самостоятельное его истолкование. Толковать Коран могут только исламские авторитеты. Мы же в книге только приводим взгляды этих авторитетов.

Везде, где мы используем термин "комментаторы Корана", имеется в виду только тафсир, т.е. толкование Корана мусульманскими авторитетами внутри исламской традиции.

(3) "Земные темы" в религиозном обсуждении

Есть важное различие между иудео-христианским диалогом и диалогом иудео-исламским.

Привычный в современном мире иудео-христианский диалог обсуждает привычные "религиозные" темы, такие как вера, спасение души и т.д. Однако в нем нет таких вопросов, как принципы организации социума, государство и его законодательство, власть того или иного народа в Святой Земле и на Храмовой Горе, в то время как в иудео-исламском диалоге (и в нашей книге) эти вещи занимают важное место – и это очень непривычно для межконфессиональных дискуссий.

Это разница связана с тем, что христианство по своей сути – это религия индивидуума. Поэтому вопросы власти и территории для христианства не существенны. В то время как ислам – это религия социума, который не может существовать без территории и организованной системы власти.

Мы подробно рассмотрим эту важнейшую разницу ниже.

Глава 1.

Ислам – краткая общая картина

Мы начинаем нашу книгу с предисловия, описывающего базовые понятия ислама, его структуру и особенности.

Это предисловие никак не претендует на полноценный рассказ про основы ислама – эти основы подробно изложены во множестве книг, и нет смысла их повторять.

Мы хотели бы обратить внимание лишь на те особенности ислама, которые, по нашему мнению, важны для взаимопонимания и диалога между иудаизмом и исламом.

1. Пророк Мухаммад и предыдущие пророки

Ислам рассматривает себя как прямое продолжение древней религии Авраама, Моисея и Иисуса, из которой выросли иудаизм и христианство.

Ислам возводит себя прежде всего к Аврааму. Он считает, что Пророк Мухаммад и арабские племена Северной Аравии ведут свое происхождение от Исмаила, сына Авраама от Агари (в то время как евреи ведут свое происхождение от Исаака, сына Авраама и Сары), и что именно ислам (а не иудаизм и христианство) выражает истинную веру Авраама.

Согласно Корану, Бог до обращения к Мухаммаду обращался и к другим пророкам, упомянутым в Библии и признанным в иудаизме и христианстве. Ислам признает всех этих пророков как несущих слово Всевышнего. Бог даровал Моисею Тору, Давиду даровал Псалмы, а Иисусу даровал Евангелие. Все эти Писания являются истинным Божественным Словом.

Однако, по мнению ислама, последователи иудаизма и христианства исказили полученное Послание. И поэтому Мухаммад призван не для дарования новых основ веры (все эти основы, по представлениям ислама, остаются прежними), но для того, чтобы восстановить эту веру в изначальной чистоте и дать ей правильную реализацию. При этом Коран, т.е. Откровение, переданное пророку Мухаммаду, является последним, завершающим и окончательным. Мухаммад – это "печать пророков", завершение возможности пророчества, и других пророков больше не будет, они не нужны.

Таким образом, ислам считает себя как исходной, так и окончательной религией Откровения, единственной истинной религией, *дин хак* – а иудаизм и христианство рассматривает как искаженные и отмененные, *дин батиль*.

При этом в исламе есть разные мнения о том, в чем состоит то искажение, которое внесли евреи и христиане. Является ли оно искажением текста Торы и Евангелия или же это только их неверное понимание? Также есть разные подходы к тому, действительно ли иудаизм и христианство являются "искаженными и отмененными" (или же они сохраняют свою истинность).

Эти различия, весьма важные для диалога авраамических религий, мы обсудим ниже.

2. Коран, структура и статус отдельных аятов

(а) Ниспослание Корана

Основатель ислама Пророк Мухаммад (570–632 гг.) родился и первую часть своей жизни прожил в Мекке. Он происходил из клана Хашим влиятельного племени Курейш.

В молодости Мухаммад сопровождал своих родственников в качестве помощника в торговых поездках в большие города Сирии, был хорошо знаком с жизнью в Аравии и в окрестных странах. До 40 лет он был преуспевающим купцом, женатым на богатой женщине Хадидже.

Однако он любил уединение, часто уходил бродить по окрестностям Мекки в одиночестве, размышляя о Боге. И вот в 40-летнем возрасте (в "Ночь предопределения", в месяц Рамадан, в 610 г.) он услышал во сне голос архангела Гавриила, который провозгласил:

Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал (Коран 96:1-5).

Эти откровения продолжались периодически в виде коротких фрагментов (аятов), и Мухаммад их запоминал. Все они вместе и составили Коран (букв. "провозглашаемый, читаемый"). Ниспослание Корана продолжалось на протяжении 22 лет, до смерти Мухаммада в 632 г.

Коран не мог быть полностью записан при жизни Мухаммада, поскольку новые ниспосланные аяты могли дополнить его, и также отменить или заменить более ранние аяты (см. ниже). После смерти Мухаммада записи Корана были собраны вместе, и комиссия из его ближайших сподвижников утвердила окончательный текст.

Мусульмане относятся к Корану с благоговением. Согласно исламу, исходный текст Корана находится на небесах, Коран является несотворенным, вечным и неизменным Священным Писанием, и Божественные откровения сохранены в точности так, как было открыто Мухаммаду, без каких-либо изменений, дополнений или потерь.

Само чтение Корана является религиозным действием, обрядом поклонения Богу.

Коран написан классическим литературным арабским языком, поэтической рифмованной прозой. Этот стиль является, согласно мусульманской традиции, уникальным, его нельзя подделать. Коран невозможно полноценно изучать на каком-либо языке, кроме арабского. Богословски толковать его следует только на основании оригинального текста.

(б) Хиджра, переселение из Мекки в Медину

Пророчество Мухаммада не было принято его соплеменниками в Мекке, и после 12-летнего мекканского периода своей пророческой деятельности (610-622 гг.) он был вынужден переселиться с небольшой группой последователей из Мекки в Медину.

Это переселение, *хиджра*, стало отправной точкой для мусульманского летоисчисления, ведущегося по лунному календарю.

С хиджры начался второй, мединский период пророческой деятельности Мухаммада (622-632 гг.). Он приобрел многих приверженцев и стал строить исламское государство. Мухаммад выступает уже не только как проповедник, но и как теократический правитель, диктующий нормы поведения.

(в) Структура Корана: суры и аяты, мекканские и мединские

Коран состоит из 114 глав, *сур*, которые делятся на *аяты*, стихи.

Суры отличаются по размеру: самая большая состоит из 286 аятов, самая короткая – из 3 аятов. Все суры имеют названия, и также пронумерованы.

При этом суры (кроме первой, "Открывающей") расположены в Коране не хронологически и не тематически, но соответственно их размеру: вначале идут длинные суры, затем всё более короткие (хотя есть и исключения).

Согласно мусульманской традиции, именно такой порядок сур и аятов архангел Гавриил передал пророку Мухаммаду, а он передал его своим ученикам.

В соответствии с временем их ниспослания, суры делятся на две хронологические группы.

- Мекканские: которые были даны до хиджры, переселения в Медину, т.е. в 610-622 гг.

- Мединские: которые были даны после того, как Мухаммад переселился в Медину и начал создавать там свое государство, т.е. в 622-632 гг.

(Некоторые суры являются "смешанными", т.е. часть их аятов дарована до переселения Медину, т.е. они "мекканские", а часть – после переселения, т.е. они "мединские").

Эти две группы сур и аятов различаются по тематике и стилю и даны в совершенно разной социальной обстановке.

В Мекке Мухаммад был почти одиноким пророком, которого местные жители не признавали и зачастую преследовали. Суры этого периода больше говорят о вере, о надежде на рай, содержат предостережения об аде; в них сообщаются важные истины о том, что Всевышний является единым Создателем, что придет день Суда над всем миром, и что каждого верующего ждет загробная жизнь.

В Медине ситуация стала совершенно иной. На стороне Мухаммада было большое число сторонников, он построил и возглавил государство. Суры этого периода говорят об устройстве социума, о правовой системе в исламе (*шариат*); содержат указания на запретное и дозволенное, регламентируют права и обязанности, указывают на меры наказания; говорят о взаимоотношениях между верующими в исламском обществе, о правах религиозных меньшинств и об обязательствах мусульман перед последователями иных религий, о государственной системе и внутренней политике в целом, о системе и принципах международных отношений.

Важным различием является также то, что мекканские суры, дарованные в период, когда Мухаммад надеялся на мирное распространение своих религиозных идей, в основном, носят миролюбивый характер, в то время как мединские, дарованные в ситуации конфликта между последователями Мухаммада и жителями Мекки, зачастую имеют более воинственный настрой.

(г) Аяты "однозначные" и "многозначные"

Аяты Корана делятся на "ясные, однозначные" и "иносказательные, многозначные" – и наличие этих двух типов аятов установлено непосредственно в Коране:

Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть аяты с однозначным смыслом (ясные), составляющие основу Писания, а другие аяты с многозначным смыслом (иносказательные) (Коран 3:7).

"Однозначные аяты" – это такие, смысл которых понятен каждому, кто владеет арабским языком. Они не несут подтекста и иносказательного смысла, имеют ясное значение и не могут толковаться иначе. Такие тексты являются "основой Писания".

Другая же часть Корана – это "многозначные, иносказательные аяты", в которых слова и выражения, в силу богатства и образности арабского языка и в зависимости от контекста, могут толковаться совершенно по-разному. Считается, что все эти значения и толкования являются приемлемыми и правильными.

После смерти Мухаммада толкованием Корана занимались его сподвижники, а потом – знатоки ислама. За много веков было создано множество толкований Корана, и значительная часть из них открывает новые аспекты, которые не выделял до того ни один ученый.

А поскольку граница между "однозначными" и "неоднозначными" аятами не вполне очевидна, то это дает достаточно широкие рамки для пересмотра некоторых положений ислама по сравнению с тем, как их понимали раньше, при том, что эти новые понимания не будут "запрещенными нововведениями", но будут укоренены в самой основе ислама.

"Многозначные аяты" заставляют размышлять, обсуждать проблемы мироздания и его смыслы. Поэтому многие аяты, ниспосланные в начальный, мекканский период пророчества, относятся к неочевидным по смыслу, а многое из того, что было ниспослано в мединский период, относится к ясному, социальному и законодательному типу.

Коран обращен ко всему человечеству, на все времена, и поэтому его трактовка всегда зависит от конкретной эпохи.

Новые толкования Корана никогда не прекращались и не должны прекращаться.

(д) Различный статус аятов Корана

Часть исламских правоведов считает, что поскольку все аяты Корана – это Слово Аллаха, то они одинаковы по своему величию.

Однако большинство авторитетов полагает, что в Коране есть аяты и суры, которые по важности превосходят другие, – и наоборот, есть такие, которые считаются "отмененными", т.е. утратившими статус.

При этом среди авторитетов есть разные мнения о том, какие именно аяты имеют более высокий статус, а какие – наоборот, отменены.

(е) Высшие Скрижали как первоисточник священных текстов, данных людям

Согласно исламу, существует высочайшее Божественное знание, начертанное на "Хранимой Скрижали (*Аль-ляух аль-махфуз*)", она же "Мать [Священных] Книг". Эта Скрижаль является первоисточником всех священных Писаний, данных людям (Тора, Евангелие и Коран), это их как бы "общий оригинал".

Скрижаль находится над седьмым небом, рядом с Божественным престолом, недоступная для дьяволов и неподверженная искажению. На ней записаны все бывшие и грядущие события. Божественное знание, запечатленное на скрижали, неразрывно связано с Божественным предопределением (*кадр*), поэтому она называется также "Скрижаль Предопределения".

Хотя Скрижаль является источником всего Корана, некоторые особые аяты (мы приведем примеры ниже, см. п. 6.3) считаются напрямую записанными на этой Скрижали, поэтому их статус выше, чем других аятов, – они не могут быть отменены.

(ж) "Отмена аятов"

Коран ниспосылался постепенно, и Мухаммад рассказывал полученные аяты своим последователям по мере того, как он их получал.

При этом исламская традиция рассказывает о случаях, когда тот или иной аят "забывался", – и выяснялось, что это неслучайно, поскольку ангел Гавриил сообщил Мухаммаду, что этот аят отменен. Такой "забытый аят", конечно, уже не мог быть включен в Коран.

Но в других случаях аят не забывался (и даже, возможно, оставался в Коране), и тем не менее считался "отмененным".

В дальнейшем принцип *наسخ*, "отмена аятов", получил официальный статус в исламской традиции, и им стали пользоваться в случае конфликта по смыслу между двумя аятами.

В частности, в Коране есть немало противоречий между аятами мекканского и аятами мединского периодов, их трудно примирить. Поэтому мусульманские правоведы посчитали, что в случае противоречий аяты мединские, как более поздние, отменяют и заменяют более ранние аяты мекканского периода.

При этом есть существенные споры между разными школами в исламе относительно того, какие именно аяты "отменены", а какие нет. Во многих случаях трудно установить, какой из конфликтующих аятов был дан раньше, а какой позже, и разные авторитеты придерживаются разных подходов к этой проблеме.

При этом некоторые исламские законоучители полагают, что сам принцип "отмены" вызывает недоумение: зачем же Бог оставил эти отмененные аяты в тексте Корана? Обычный ответ – "чтобы увидеть, как Бог дает Свои указания не сразу, а постепенно, чтобы люди постепенно привыкли к изменению своих привычек" – представляется неудовлетворительным. Ведь монотеизм (и запрет политеизма) тоже очень сильно противоречил привычкам арабов того време-

ни, однако никакой "постепенности введения монотеизма" не было, его провозгласили сразу и в самой строгой форме.

Поэтому эти авторитеты вообще отрицают принцип *насах*. Они считают, что принимаемое людьми решение о том, какой именно аят отменен, – это недопустимое человеческое вмешательство, нарушающее Божественный текст, и если аят остался в Коране, то он уже не может потерять свое значение.

Ниже мы увидим важность разной трактовки этих принципов для процессов развития ислама и для еврейско-исламских отношений.

(з) "Отмена" предыдущих Священных Писаний

Большинство исламских авторитетов применяет принцип *насах* не только к некоторым аятам Корана, но и по отношению к текстам прежних авраамических религий – иудаизма и христианства. Они утверждают, что прежние Святые Писания, Тора и Евангелие, "потеряли актуальность", поскольку Коран заменил их.

Однако другие исламские авторитеты не согласны с таким подходом и считают, что Тора и Евангелие сохраняют свой статус.

3. Исламская устная традиция: сунна, хадисы

(а) Деяния Мухаммада как источник установлений ислама

В мусульманской традиции Мухаммаду отводится совершенно исключительная роль. Мухаммад (мусульмане при упоминании его имени добавляют: "да ниспошлет ему Бог благословение и мир") считается образцом для подражания, его образ жизни и репутация безупречны и неприкосновенны.

Пророк Мухаммад является при этом человеком, которому присущи человеческие слабости. Он испытывает голод,

болеет, устает, нуждается во сне, может что-то забыть, может по жизни ошибиться и так далее. Но при этом он *масум*, то есть не совершает грехов и проступков, которыми Всевышний мог бы быть недоволен, не делает того, что Всевышний называет "тяжкими грехами". Другими словами, масум может по слабости допустить огрехи в обычных делах мирской жизни, но не в том, что относится к религии и вере.

Мухаммада нельзя оскорблять, нельзя сомневаться в подлинности ниспосланного ему Божественного откровения, нельзя подвергать сомнению его избранность. А поскольку он является Божьим избранником, любое оскорбление его чести приравнивается к оскорблению самого Бога.

Пророк Мухаммад не запрещал критиковать себя или не соглашаться с ним в каких-то житейских вопросах, которые он понимал как человек. Однако в плане религии он не подлежит критике. В соответствии с этим все поступки Мухаммада и принятые им решения рассматриваются как религиозные указания и являются основой *сунны*, второго пласта исламских религиозных текстов.

(б) Сунна

Коран, Священное Писание ислама, был записан вскоре после смерти Мухаммада теми, кто слышал его непосредственно. Каждое слово в нем выверено, нет разногласий относительно текста, он обладает святостью как единый законченный комплекс.

Но второй комплекс исламских текстов, *сунна*, "Предание", имеет совсем иной характер и статус. Это устные рассказы о жизни и деятельности Мухаммада, записанные через несколько поколений после него.

Сунна не составляет единый текст, но есть огромное количество отдельных "рассказов о том, как вел себя Мухаммад и что он говорил" (*хадис*).

(в) Хадисы

Хадисы представляют собой изречения пророка Мухаммада, сказания о его поступках, о случаях одобрения или неодобрения действий его товарищей. Эти сказания накапливались в течение двух веков после смерти Мухаммада.

Хадисы имеют огромное значение. Многие важные элементы исламской практики и веры вообще не упоминаются в Коране, а базируются исключительно на хадисах.

Хадис всегда состоит из двух частей: из "опоры" (*иснад*), которая описывает цепочку его передачи от предыдущих поколений, и самого текста (*матн*), его содержательной части. Если у конкретного хадиса слабая "опора", то он не может считаться аутентичным, достоверным.

Хадисы опираются на *сахабов*, "сподвижников Мухаммада". Они считаются образцовыми мусульманами, которые смогли понять ислам наилучшим образом и правильно передать его последующим поколениям.

Хадисы составлялись и передавались в устной форме на протяжении продолжительного времени, и неизбежно появилось огромное количество неточных передач. Поэтому хадисы различаются по степени достоверности: есть "очень достоверные", достоверные, есть менее достоверные, есть сомнительные, и есть даже такие, которые были признаны сфальсифицированными.

Поэтому, с одной стороны, без хадисов обойтись нельзя, – а с другой стороны, тотальная опора на хадисы, без анализа на что именно опирается то или иное высказывание, весьма проблематична.

Наиболее достоверными считается небольшая группа хадисов, имеющих статус *мутаваतिр*, "надежно переданные", т.е. такие, которые были непосредственно увидены, услышаны и переданы достаточно большим количеством независимых друг от друга передатчиков. В таких случаях есть много независимых свидетелей, и поэтому можно считать доказанным фактом, что пророк Мухаммад именно так говорил или поступал. Например, это хадисы о совершении Мухаммадом

ежедневного пятикратного намаза, поста, хаджа, выплаты им закята. Такие хадисы являются важнейшими источниками вероучения и права, обязательными для всех мусульман.

Другие хадисы, не имеющие такого статуса, все же могут считаться "достоверными".

Первый сборник достоверных хадисов создал Мухаммад аль-Бухари (810-870) примерно через 200 лет после кончины Мухаммада. Из обширного океана в 700 тысяч текстов он отобрал лишь около 7 тысяч (около 1%), которые удовлетворяли его критериям. Эти хадисы составили "Сахих аль-Бухари" (*сахих* – "надежный, достоверный"), который стал первым и главным сборником хадисов. Следующий по надежности сборник – это "Сахих Муслим", отбор которых примерно тогда же провел Муслим ибн аль-Хаджадж (821-875).

В итоге общепризнанными (среди суннитов) являются шесть канонических сборников достоверных хадисов. Хадисы, не вошедшие в эти сборники, не имеют статус "достоверных". Они могут квалифицироваться различной степенью надежности: "хорошие", "слабые", "недостоверные" и "выдуманные". На "хорошие" хадисы тоже можно опираться, "слабые" могут служить лишь дополнительным аргументом, на "недостоверные" не стоит опираться, а "выдуманные" просто являются фальсификацией.

Споры относительно статуса того или иного конкретного хадиса (и, соответственно, возможности ссылаться на него) являются частью дисциплины "хадисоведение", изучаемой в исламских высших учебных заведениях. И по этим вопросам между разными школами тоже есть разногласия.

Таким образом, не всякая цитата из хадиса может рассматриваться как указание на то, что то или иное положение утверждено в исламской традиции. Нужно еще анализировать и статус того сборника, из которого взят этот хадис, и статус самого хадиса.

Есть немало случаев, когда подход Корана существенно отличается от подхода хадисов, и возникает конфликт между

ними. Поэтому всю дальнейшую историю ислама идут споры между "кораноцентристами" или "хадисоцентристами".

4. Запрет нововведений и поощрение "обновления"

(а) Запрет нововведений

Пророк Мухаммад категорически запретил любые "нововведения в вопросах религии" (*бида*).

Этот запрет не относится к техническим нововведениям, таким как строительство минаретов (возникшее после эпохи Мухаммада) или современная установка громкоговорителей.

(б) Возможности нового толкования Корана

При этом не только возможным, но и необходимым является толкование Корана (*тафсир*), которое очень часто может показать в нем то, что раньше не видели.

Это толкование однако не будет "нововведением", потому что те новые понимания, которые в каждую эпоху открывали в Коране, даже если раньше об этом не знали, исходно содержались в нем.

Ввиду такой установки – "не вносить со стороны ничего нового, но раскрывать неизвестные ранее аспекты Корана" – модернизация и развитие ислама может идти только по фундаменталистской схеме "возвращения к истокам". Подробнее об этом см. ниже.

(в) Иджтихад, принятие новых решений на основе исламской традиции

Важнейшим понятием для развития ислама является *иджтихад*, "старание, усердие", и оно же "самостоятельное творчество, свободное исследование (источников)".

В религиозном смысле это – деятельность ученых-богословов, которые на основе Корана и других источников выводят ответ на тот или иной современный вопрос. Он означает самостоятельное исследование и новый подход, и принятый

на его основе вывод может совершенно изменить предыдущие постановления.

Иджтихад – это одна из важнейших составляющих традиции ислама, которая дает ему широкую вариативность. Ибн Таймия, один из крупнейших исламских авторитетов XIV века, полагал, что иджтихад – это право каждого исламского ученого, и что, хотя текст Корана является вечным и неизменным и послан для всех времен, ситуации, с которыми сталкиваются люди, постоянно меняются, поэтому этот священный текст нужно во все времена изучать заново и на его основе давать новые ответы.

В сегодняшнем исламе есть несколько разных подходов к иджтихаду.

Консервативные школы полагают, что "врата иджтихада закрылись". Сегодня, по их мнению, нет таких великих знатоков ислама, которые имеют право принимать самостоятельные решения, т.е. делать иджтихад. Он был необходим ранее, в первые столетия ислама (до XII века), когда шло активное формирование различных направлений. Но после этого следует только комментировать сочинения великих предшественников, уточняя отдельные второстепенные вопросы.

Занимающие среднюю позицию в этом вопросе полагают, что такие великие знатоки, имеющие право на иджтихад, есть и сегодня, – хотя их очень мало, буквально единицы на всё поколение. При этом недопустим "свободный иджтихад" (т.е. толкование, независимое от рамок мазхаба, одной из канонических богословско-правовых школ, см. ниже). Но иджтихад внутри рамок того или иного мазхаба допустим и не должен прерываться.

И наконец, модернистское направление считает, что "врата иджтихада всегда открыты". (Отметим, что это само по себе не нововведение, – даже и в прошлые века так считали некоторые направления в классическом исламе). А поскольку современные проблемы связаны с огромными изменениями жизни, то они не могут быть сведены к проблемам прошлых эпох, и поэтому необходим широкий иджтихад. И осуществ-

влять его (т.е. принимать новые решения) могут не только великие мудрецы, но и все знатоки ислама.

(г) Обновление каждое столетие

Согласно одному из хадисов, пророк Мухаммад указал, что в каждом столетии будет приходить великий исламский мыслитель, который осуществит *таджид*, "обновление веры". Такие обновители были во все времена, и есть споры о том, кто конкретно из авторитетов прошлого может быть достоин этого звания.

Сама структура исламской традиции предполагает ее разделение на центральные и неизменные принципы и правила, с одной стороны, – и на изменяющиеся формы их реализации – с другой стороны. И эти формы могут и должны изменяться в зависимости от эпохи и ее запросов.

Как мы отметили выше, согласно Корану, ислам должен быть "без нововведений" – они исходно запрещены. Поэтому "обновление" не должно быть "нововведением".

Однако это оставляет две совершенно разные возможности:

- С точки зрения консерваторов, обновление состоит в том, что отбрасываются накопившиеся неправильные нововведения, и возвращаются к более ранним формам религиозной жизни.
- С точки зрения модернистов, обновление состоит в том, что выявляется новое прочтение и понимание Корана и других элементов традиции, адекватное новым запросам времени.

5. Социальные структуры исламского мира

(а) Ислам как религия социума

Социум и "правильная жизнь социума как целого" играет в исламе важнейшую роль – гораздо большую, чем в

христианстве (в котором главное место уделено индивидууму и его вере).

Можно даже сказать, что ислам – это, прежде всего, религия социума.

Поэтому в исламских источниках уделено огромное место вопросам "святости социума", правильной системе власти и государственного законодательства.

Ислам не отделяет друг от друга духовную и социально-государственную сферы жизни человека (и в нем отсутствует характерное для христианства различение понятий "Божьего" и "кесарева"). Ислам (как и иудаизм) представляет собой систему, объемлющую все стороны жизни человека, образуя единство религии, культуры и социально-политического устройства.

(б) Социальная структура человечества согласно исламу

Классический ислам разделяет всех людей в мире по трем статусам:

- (1) правоверные – это мусульмане,
- (2) "покровительствуемые", *зимми*, – это "люди Писания", *ахль аль-Китаб*. Прежде всего, это иудеи и христиане (позже – зороастрийцы и некоторые другие группы), которые имеют законное право исповедовать свою религию, живя на подчиненном положении внутри мусульманского мира.
- (3) многобожники (язычники, *кафиры*). Обычно считается, что они подлежат обязательному обращению в ислам, и даже под страхом смерти (однако это не общее мнение).

Каждая вероисповедная группа представлена отдельной общиной, *умма*, "народ, нация".

Однако обычно слово *умма* используют для обозначения именно мусульманского сообщества как единой "исламской

нации", которая объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнической и культурной принадлежности.

(в) Халифат

Согласно классическим исламским представлениям, *умма* как "единая исламская нация" нуждается в политической организации и собственном государстве.

Этим "единым общемусульманским государством" должен управлять халиф ("наместник, заместитель [Мухаммада]"). Он должен быть главой всех мусульман как в государственном, так и в религиозном плане. Важным принципом полноценной исламской жизни является наличие халифа и клятва верности ему.

Различные "местные монархи", т.е. главы исламских регионов, носили титулы султанов, эмиров и т.д., что означало, что они (по крайней мере формально) признают над собой верховную власть халифа.

Если же монарх брал себе титул халифа, это означало, что он не только является абсолютно независимым, но и даже претендует на свое верховенство в исламском мире.

После смерти Мухаммада халифы сначала избирались (так наз. "Праведные халифы", с 630 по 661 гг.), позже этот пост стал наследственным. В истории были две арабские общемусульманские династии халифов (Омейяды и Аббасиды, с 661 по 1517 гг.), а за ними следовал Османский халифат (1517–1924 гг.). Параллельно существовали самопровозглашенные и непризнанные халифаты, такие как Кордовский, Фатимидский и др.

В 1924 г. Османский халифат был упразднен, и с тех пор признанного халифата не существует.

(г) Раскол: сунниты, шииты и ибадиты

Со смертью Мухаммада встал вопрос о его преемнике на посту религиозного и политического руководителя. Мухаммад не оставил наследника, он также не дал никакого

указания, по каким именно правилам следует назначать преемника, *халифа*.

Достаточно быстро возник конфликт вокруг вопроса о том, кто вправе занять этот пост. В результате нескольких гражданских войн от основной массы мусульман отделилась *шиит Али*, "партия Али", которых стали называть *шиитами*. Остальное большинство впоследствии получило название *сунниты*, "люди сунны, традиции".

Шииты были сторонниками исключительно наследственной передачи власти. Сунниты же считали, что халифом может быть любой человек из племени Курейш, если он избран всей мусульманской общиной (хотя позже у суннитов также сформировались династии халифов).

Важно отметить, что раскол возник именно вокруг вопросов власти, а не вопросов веры (как это бывало с расколами в христианском мире), что отражает "социально-государственные" установки ислама.

Согласно шиитам, власть имама (в шиитской традиции так называется лидер всех мусульман, а в суннитской – это просто "лидер, руководитель, тот кто ведет общественную молитву") предопределена Божественным установлением и может принадлежать исключительно прямым потомкам Али (четвертого из Праведных халифов), который был кузеном и зятем Мухаммада и его жены Фатимы, дочери Мухаммада. Именно им Мухаммад передал по наследству знание сокровенных сторон религии. Они имеют свой статус не благодаря человеческому избранию, а в силу внутреннего характера их природы, присутствия в их существе вечной Божественной субстанции. Имамы непогрешимы в своей роли гарантов преемственности и чистоты религиозной традиции, и без связи с ними и без их руководства спасение верующих невозможно. Именно такими были "двенадцать имамов", религиозных руководителей шиитов, живших в VII-IX веках. Последний из "видимых имамов" (разный в различных шиитских направлениях) не умер, а перешел в состояние *гайба*, "сокрытия", и продолжает из этого сокрытого состояния управлять жизнью

верующих. "Скрытый имам" должен в конце времен явиться в роли *махди*, Мессии, наполнив мир правдой и справедливостью.

Примерно 85% мусульман являются суннитами, и только 15% – шиитами. Шииты доминируют в Иране и в Азербайджане, значительное их количество есть также в Бахрейне, Ираке, Ливане и Йемене, и небольшие группы – в других государствах Ближнего Востока. Во всех других мусульманских районах полностью доминируют сунниты.

Существует также небольшое третье направление, ибадиты, менее 1% от всех мусульман. Оно представлено только в Омане и доминирует там.

6. Базовые законы и принципы ислама

(а) Пять столпов исламского закона

"Пять столпов ислама", они же "пять столпов религии/закона", регламентируют основу веры и важнейшие действия мусульманина:

- (1) *Шахада*: декларация веры, исповедание строгого монотеизма и признание пророческой миссии Мухаммада.
- (2) *Намаз*: пятикратная ежедневная молитва.
- (3) *Закят*: религиозный налог в пользу нуждающихся.
- (4) *Ураза*: пост в месяц Рамадан.
- (5) *Хадж*: паломничество в Мекку.

(б) Шесть столпов веры

Основы мировоззрения детализированы в "шести столпах веры". Пять из них зафиксированы в Коране, шестой формулируется сунной:

- (1) Вера в единого Бога.
- (2) Вера в ангелов.
- (3) Вера в пророков и посланников Бога (Мухаммада и его предшественников; в Коране названо 28 пророков, из них 24 библейских).

(4) Вера в Богооткровенные Книги; в Коране названы пять таких книг: свитки Авраама (не известны в других источниках), Тора Моисея, Псалмы Давида, Евангелие Иисуса, Коран Мухаммада.

(5) Вера в Судный день, в рай и ад, в наказание и воздаяние.

(6) Вера в предопределение – в то, что всё в мире происходит по воле и с соизволения Бога.

7. Мусульманское право

(а) Фикх и шариат

Как мы отметили выше, ислам – это не только вера, но и юридическая система, охватывающая все действия человека. Поэтому вопросы права играют в нем огромную роль.

Мусульманская юриспруденция (*фикх*) базируется на Коране и сунне и формализует их предписания.

Практический закон составляет *шариа*, шариат, "прямой, правильный путь", по которому должен идти каждый благочестивый мусульманин. В узком смысле шариат – это законодательство (т.е. то же, что и *фикх*), в широком смысле шариат охватывает все сферы жизни человека – веру, убеждение, обряды, мораль и нравственность, этику поведения, взаимоотношения людей, государственное устройство, гражданское и уголовное законодательство.

(б) Отсутствие централизации, независимость правоведов

В исламе нет единого центра, который мог бы принимать религиозно-законодательные решения, общие для всех.

По сути, каждый исламский правовед волен сам решать, каким образом он выводит конкретный закон из огромной массы источников.

Это означает, что:

а) Если есть цитата, даже из очень уважаемого исламского авторитета, невозможно утверждать, что "так говорит весь ислам". Ислам очень многообразен. Можно только сказать, что "это одна из возможных точек зрения в исламе". А насколько широко эта точка зрения распространена, или наоборот, она принята только в узкой группе, – это отдельный вопрос.

б) Всякий мусульманин обычно принадлежит к одной из школ и придерживается мнения ее авторитетов. Но по спорным вопросам он сам решает, мнение каких именно исламских авторитетов он для себя принимает, а каких – нет.

в) Развитие и трансформация ислама зависит не только от того, какую позицию выскажут те или иные авторитеты, но от того, какая точка зрения получит широкую поддержку в обществе.

(в) Богословско-юридические школы, мазхабы

В течение первых столетий ислама (до XIX века) шло активное формирование исламской юриспруденции, и сложилось понятие *мазхаб* (*мадһаб*), "школа шариатского права".

Властям любого исламского государства или региона было важно добиться некоторой унификации законодательства и религиозной практики в своем регионе. В результате этого в каждом регионе обычно становился доминирующим один мазхаб, единый для всего региона; и исторически разные мазхабы утвердились в разных частях мусульманского мира.

Эти школы согласны между собой в основополагающих вопросах, но могут весьма существенно различаться как в конкретном практическом законодательстве, так и в идеологических (теологических и доктринальных) установках.

В основе разногласий лежат вопросы о том, на какие именно источники и принципы следует опираться при выводе законов. Например, какие аяты отменены, а какие нет, какие выбирать хадисы и как соотносить их с Кораном,

могут ли хадисы отменять записанное в Коране или нет, какие принципы логического вывода законов являются допустимыми, а какие нет, можно ли опираться на местные обычаи и т.д.

На сегодня у суннитов есть четыре канонических мазхаба:

- **Ханафи:** наиболее широко распространен, ему следует около половины мусульман-суннитов в мире. Имел государственный статус в Монгольской и Османской империях (соответственно сегодня в Турции, Средней и Центральной Азии).
- **Малики:** принят в Северной и Западной Африке (в Средние века и в мусульманской Испании), а также в ОАЭ, Кувейте и Бахрейне.
- **Шафии:** имеет государственный статус в Сомали, является доминирующим в Восточной Африке и в Йемене, а также в Дальневосточном исламе, Малайзии и Индонезии. Представлен также в Леванте (Сирии, Ливане и Иордании).
- **Ханбали:** (наименее распространенный из суннитских мазхабов), имеет государственный статус в Саудовской Аравии и Катаре.

У шиитов распространены:

- **Джафари:** доминирует среди шиитов, имеет государственный статус в Иране, принят в Азербайджане.
- **Зейди:** принят в шиитских районах Саудовской Аравии и Йемена.

Кроме различных юридических школ, в исламе имеются также философские школы, не совпадающие с юридическими. Поэтому каждый мусульманин может придерживаться той или иной юридической школы, а также (независимо от этого) – той или иной философской школы.

Есть и такие (и были во все века) религиозные авторитеты, которые не признают следования одной школе. Они са-

мостоятельно делают иджтихад, т.е. законодательный вывод из источников, и принимают в каждом конкретном вопросе независимое решение, не следуя никакой конкретно школе.

8. Исламская мистика, суфии

Суфизм – это аскетически-мистическое движение, возникшее еще в начальный период ислама среди группы последователей Мухаммада и получившее широкое развитие начиная с XII века.

Оно включает в себя как учение (и является одним из важных направлений мусульманской теологии), так и аскетические и мистические духовные практики, направленные на борьбу человека со своими сокрытыми пороками, отрешение от "мирской суесть" и порицание роскоши, духовное воспитание личности.

Термин *суфи* считается производным от арабского *суф*, "шерсть", в смысле "грубое шерстяное одеяние" как атрибут аскетов-отшельников и мистиков. Важными проводниками идей суфизма стали странствующие проповедники *дервиши* (от персидского "бедняк, нищий"), исполненные мистического экстаза. Позже суфии объединились в "братства" (ордена или школы).

Гибкость суфизма и его открытость посторонним влияниям сделали его весьма неоднородным. Он сыграл большую роль в развитии исламской эстетики, этики, литературы и искусства, и также сегодня продолжает играть важную политическую и религиозную роль. Вместе с тем, многие богословы из истеблишмента видели в суфийских деятелях своих соперников по влиянию на общество.

Критики считают, что с течением времени ордена далеко отошли от первоначального суфизма, придавая сакральный смысл тому, что изначально не имело ценности, и что это привело ко многим "неправильным нововведениям", даже иногда и выводящим за пределы ислама.

9. Современный ислам: Фундаментализм противоположных направлений

(а) Что такое "фундаментализм"

Термин "фундаментализм" означает "желание вернуться к истокам религии, ее фундаменту", отодвинув в сторону некоторый исторический путь развития, поскольку этот путь развития считается в чем-то неправильным, "человеческим", искривившим первоначальные Божественные установки.

Фундаментализм бывает самым разным: он может быть консервативным или либеральным. Он может быть очень успешным или наоборот, не получить поддержку.

(Примером очень успешного фундаментализма является протестантское движение в Европе, поскольку протестанты хотели убрать дополнения католической церкви и вернуться к библейскому истокам христианства. И уже внутри этого движения можно найти самые разные варианты, от самых либеральных до самых консервативных. В иудаизме примером фундаментализма являются караимы, которые хотели отменить Талмуд и вернуться к Еврейской Библии).

В исламе, ввиду самой структуры религии, в которой запрещаются "новшества", но легитимизируется "обновленное прочтение базовых религиозных текстов, Корана и сунны, любое развитие и изменение будет иметь форму фундаментализма.

В исламе фундаменталистский подход называется *салафизм*, "возвращение к первым", к Мухаммаду и его ближайшему окружению, которые считаются образцом правильной исламской жизни.

Такой салафизм может вести в самых разных направлениях. Если он пытается буквально скопировать образ жизни первых мусульман, механически перенести культурные нормы VII века в нашу современность, то это может привести к архаизации и нетерпимости. Если же наоборот, салафизм пытается взять идеи первоначального ислама и адекватно реа-

лизовать их в наше время, то получится толерантный и универсалистский подход.

И поэтому фундаментализм, он же салафизм, является основой как мусульманского радикализма, так и мусульманского модернизма.

(б) Ваххабиты

Ваххабизм – это религиозно-политическое фундаменталистское движение, возникшее в середине XVII века и названное по имени его основателя Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1703-1792). Он считал необходимым "возвращение к истокам" и выступал с весьма радикальных и жестких позиций. При этом он был сторонником открытого иджитхада, т.е. самостоятельного вывода законов из источников, согласно требованиям эпохи.

Своей основной задачей ваххабиты считали борьбу за "чистый ислам", за удаление различных примесей, привнесенных из внеисламских культурных и этнических традиций разных народов, очищение от "народного примитивного ислама необразованных масс". В частности, это включало борьбу с "элементами идолопоклонства", такими как поклонение и молитвы святым, прошения около мавзолеев и т. д.

Династия Саудов (правившая Дирийским эмиратом, небольшим государством в центральной части Аравии) приняла идеологию этого движения в качестве государственной. В связи с этим ваххабизм сыграл значительную роль в их захвате почти всей Аравии и превращении ее в Саудовскую Аравию.

В соответствии с идеологией ваххабизма в Саудовской Аравии, например, были разрушены памятники-могилы матери Пророка Мухаммада (которая считалась язычницей) и многие другие памятники ранней исламской культуры – поскольку народ им поклонялся, а такое поклонение, которое является частью "традиционного народного ислама", противоречит (по мнению ваххабитов) исламским законам.

Ввиду такого "сурового отношения" к "не очень правильным мусульманам" ваххабизм стал синонимом радикализма и нетерпимости.

Однако сам подход ваххабизма, установка на "самостоятельное религиозное мышление" (иджтихад) парадоксальным образом приводит некоторых его последователей, как например, наследника саудовского престола Мухаммада Бин-Салмана, к модернистской форме фундаментализма (мы обсудим это ниже).

(в) Исламизм, "политический ислам"

Исламизм, он же "политический ислам", – это очень радикальное и архаизирующее направление в современном исламе. Оно стремится к использованию ислама для политических целей, включая установление норм жизни в исламских странах в соответствии с нормами арабской жизни VII века, периода возникновения ислама.

Мы подробно рассмотрим его отдельно.

(г) Модернизм в современном исламе

Модернизм в исламе тоже имеет фундаменталистскую (т.е. салафитскую) установку, но совсем иной характер.

Он, в частности, связан с "кораноцентризмом" – предпочтением Корана по отношению к хадисам, что позволяет путем опоры на Божественное откровение преодолеть архаичные нормы арабского общества времен пророка Мухаммада.

Мы также рассмотрим этот подход в отдельной главе.

Глава 2.

Соотношение иудаизма и ислама – основные моменты

1. Коран и еврейское Писание

Ислам, христианство и иудаизм очень близки по той общей картине мира, которую они рисуют для своих последователей: единый Бог, Который сотворил мир, активно им управляет, говорит с людьми посредством Откровения и в конце времен будет судить всех людей, осуществляя награду и наказание, и т.д. Все они являются авраамическими, т.е. считают Авраама родоначальником своей религии.

Огромную часть Корана (четверть его объема) составляют тексты, связанные с евреями или с библейскими сюжетами.

Множество аятов дают самую возвышенную характеристику еврейскому народу, "Сынам Израиля". Коран подтверждает, что Аллах избрал еврейский народ для восприятия истины единобожия, для того, чтобы нести Божественный свет народам мира, и послал к нему пророка Моисея с Торой. (Моисей вообще является наиболее часто упоминаемой по имени личностью в Коране – 136 раз.) Таким образом, ислам признает первоначальную избранность еврейского народа, а также свой общий корень с иудаизмом.

*Мы пожелали милость оказать тем, кто на той земле
был угнетен, сделать их вождями веры [для народов] и
дать им в наследство [обетованную землю] (Коран 28:5).*

По Нашему ведению, Мы избрали их [сынов Израиля] и возвысили их над мирами [всеми обитателями миров, другими народами]. Мы даровали им знамения, в которых было заключено явное испытание (или "явная милость") (Коран 44:32-33).

Комментарий Аль-Мунтахаб: *"Клянусь! Мы избрали сынов Израиля из всех людей их времени, зная, что они это заслуживают, и Мы отправляли к ним много пророков, ведая об их делах".*

Однако такое возвышенное описание Корана относится, прежде всего, к древним евреям. По отношению же к евреям – современникам Мухаммада – отношение гораздо более сложное, и мы разберем это ниже.

В Коране также есть множество религиозной терминологии, связанной с иудаизмом, например, *Джаннат Адн* соответствует ивритскому *Ган Эден*, Райский сад; *Джаханнам* – это *Геенном*, Геенна, ад; *Сакина* – это *Шхина*, Божественное присутствие; *Рух аль-Кудс* – это *Руах ха-Кодеш*, Святой Дух; *Байт аль-Макдис* – это *Бейт ха-Микдаш*, Иерусалимский Храм, и другие.

Ислам признает еврейских пророков, а также считает пророками еще несколько библейских персонажей, таких как Адам, Энох (19:57), Ной (26:107), Авраам (4:161), Лот (26:162), Исмаил (19:55), Исаак (37:112), Яков (19:15), Иосиф, Моисей (19:22), Аарон (20:49), Итро (26:178), Йов (19:54), Йона, Давид и Соломон (17:57), Илия, Элиша (6:83-86), а также Иисус (3:45), Иоанн Креститель (3: 34), Захария (отец Крестителя).

Но все эти пророки считаются (по крайней мере, в общественном сознании) не столько еврейскими или христианскими, но, прежде всего, мусульманскими.

Коран определяет Авраама как *ханиф*, букв. "истинный, честный". Первоначально этот термин означал "внеконфессиональный монотеист", но позже он стал отождествляться с понятием "мусульманин". Коран (3:67) говорит: "Авраам не

был ни иудеем, ни христианином. Он был ханифом, *муслим*, и не был из числа многобожников". И хотя очевидно (и это отмечают также и мусульманские комментаторы), что термин *муслим* в отношении людей, живших до Мухаммада, означает "предавший себя Богу", а не конкретно "мусульманин в современном смысле слова", использование одного и того же термина создает в общественном сознании представление, что "Авраам был именно мусульманином и не имеет отношения к иудаизму". Аналогично происходит со всеми другими еврейскими (и христианскими) персонажами – в мусульманском сознании все они являются пророками прежде всего исламскими. Таким образом, здесь имеется, с одной стороны, признание еврейских пророков, а с другой стороны – их "экспроприация" в исламском общественном сознании.

Кроме Библейского повествования, исламские тексты имеют связь с еврейской устной (талмудической) традицией. Описание в Коране событий, происшедших с патриархами и другими героями Еврейской Библии, в некоторых местах следует талмудическим мидрашам. Есть и такие описания библейских событий, которые совершенно расходятся с еврейскими текстами, однако исследователи полагают, что они следуют мидрашам, утерянным в иудаизме. (Отметим, что в иудаизме мидраш, в отличие от Торы или Талмуда, не имеет никакого обязывающего законодательного или нормативного значения, но лишь дополнительно-нравоучительное; и многие мидраши талмудической эпохи были утеряны ввиду скитаний еврейского народа.)

Есть также аяты, параллельные тексту Мишны (начальной части Талмуда), например, аят 5:32 соответствует трактату Санхедрин (4:5):

По этой причине Мы предписали сынам Израиля: кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям (Коран 5:32).

Однако, при этой общности, между исламом и иудаизмом есть несколько пунктов принципиального несогласия.

Прежде всего, это выражается в том, что ислам считает еврейскую Тору "искаженной". Во многих местах Корана говорится, что евреи (и христиане) "искажают Слово Бога", "искривляют Писание своими языками", "сочиняют Писание собственными руками", "скрывают истину (или часть Писания)", "забыли часть из Завета, который Бог дал им" и т.д.

При этом, как мы отметили выше, в исламе есть разные мнения о том, в чем состоит то искажение, которое внесли евреи и христиане.

Большинство считает, что евреями был искажен сам текст Торы, и поэтому иудаизм – это принципиально ошибочная религия.

Другое мнение, которого придерживалась часть классических исламских авторитетов, а сегодня принимается модернистским направлением в исламе, полагает, что в Коране речь идет не об искажении текста Торы, а только лишь о его неправильном понимании евреями (или даже только неправильном понимании отдельными еврейскими сектами, которые жили в эпоху Мухаммада в Аравии).

Важно отметить, что весьма затруднен (если вообще возможен) диалог иудаизма с теми, кто придерживается первой точки зрения об искажении евреями текста Писания. Ведь если еврейская Тора, по сути дела, отрицается (а заявление "у вас искаженный текст" равносильно отрицанию еврейского текста), то никакое взаимопонимание невозможно. Библейские пророки, Авраам или Моисей (и также Иисус), важны только в рамках Библейского текста; если же этот текст отрицается, то и сами библейские персонажи теряют смысл, остаются лишь имена, оторванные от их учения.

Реальный диалог возможен и продуктивен лишь со сторонниками второго направления, хотя на сегодняшний день они находятся в исламе в существенном меньшинстве.

(Отметим, что подобной проблемы совершенно нет во взаимоотношениях между иудаизмом и христианством. При всех несогласиях между этими религиями, у них есть признаваемый обеими сторонами общий фундамент, еврейское Писание, "Ветхий Завет" христианской Библии, истинность и Божественность которого никогда не оспаривается).

2. Подобия и различия в установках и в теологии

Таким образом, общим для иудаизма и ислама можно считать следующее:

- **Близкая картина мира:** оба считают себя наследниками Авраама и видят основу в вере в единого Бога, который сотворил мир и активно им управляет, говорит с людьми посредством Откровения, дает награду и наказание за достойное и недостойное поведение, осуществляет Божественный суд над всеми людьми в конце времен.
- **Близость некоторых обычаев:** строгие законы убоя скота, отказ от свинины, обрезание, важность паломничества (для евреев в Иерусалим, для мусульман – в Мекку).

Важнейшие теологические различия таковы:

- **Аутентичны ли Тора Моисея и иудаизм:** согласно еврейскому подходу, иудаизм аутентично наследует Тору Моисея. А по мнению ислама, евреи исказили Тору (исказили текст или его понимание), и поэтому иудаизм не является аутентичным продолжателем религии Моисея.
- **Отношения человека и Бога – как раба или как партнера:** как иудаизм, так и ислам признают важность подчинения человека Божественной воле. Но в исламе

такое подчинение является центральным принципом религии. А иудаизм подчеркивает самостоятельность человека, а в некоторых моментах – даже и несогласие человека с решениями Бога, примеры чего дают нам Авраам и Моисей. Человек – это не только "раб Божий", но также и независимая личность, партнер Всевышнего по преобразованию мира.

• **Являются ли безгрешными религиозные лидеры, и можно ли их критиковать:** согласно иудаизму, даже величайшие люди, праотцы и пророки, были отнюдь не безгрешны, и их вполне можно критиковать. Авраама критикуют за то, что он в Египте назвал Сару своей сестрой, Якова – за использование обмана при получении благословения, Йосефа – за клевету на братьев, а братьев – за продажу Иосифа, Моисея – за удар по скале в конце перехода через пустыню, Давида – за историю с Вирсавией, Соломона – за ситуацию с его женами. И даже Машиах не является идеальным.

В исламе же статус Пророка Мухаммада иной: он никогда не совершал религиозных ошибок, его религиозные действия и решения являются образцом для подражания, передают Божественное послание, и их нельзя критиковать.

• **Национальное и универсальное:** обе религии видят себя обращенными ко всему человечеству. Но при этом в иудаизме огромное значение имеет национальный компонент. Еврейский народ должен реализовать Тору прежде всего как национальная общность – а далее это учение будет передано всем народам мира. Ислам же принципиально отвергает национальные рамки. Религиозной ценностью обладает лишь умма, всемирная мусульманская община, но не отдельный народ. (В этом ислам ближе к христианству, чем к иудаизму.)

Ниже мы рассмотрим более конкретные вопросы соотношения иудаизма и ислама.

Глава 3.

Историческая перспектива: евреи в исламском мире, статус зимми

1. Евреи в мире ислама – по сравнению с христианскими странами

Положение евреев под властью ислама было, по большей части, незавидным, – это было положение презируемого и терпимого меньшинства, подданных второго сорта, так называемых "зимми". Они платили особые дополнительные налоги и подвергались постоянным унижениям.

Но при этом было гораздо меньше массовых убийств и погромов на религиозной почве, сжигания еврейских книг, требований сменить религию и изгнаний из страны – вещей, весьма распространенных в то время в христианских странах. Т.е. положение зимми было все же значительно лучшим, чем положение евреев в христианской Европе.

Однако в Новое время во всей Европе социальное положение евреев очень сильно улучшилось (особенно в Западной Европе начиная с середины XVIII века, когда постепенно началась эмансипация). В то же время в мусульманском мире в целом изменения были гораздо меньшими, и во многом сохранились средневековые нормы.

В традиционалистских исламских районах, таких как Северная Африка, статус зимми существовал вплоть до европейской колонизации. В Османской империи законодательство в отношении к зимми начали пересматривать в середине XIX века. В Персии и в Йемене статус зимми действовал вплоть до XX века.

Ввиду этого в Новое время положение евреев в исламских странах оказалось значительно хуже, чем у европейских евреев.

2. Евреи в период Мухаммада (610–632)

В эпоху Мухаммада еврейское население Аравии и его влияние было весьма существенным.

Образ жизни евреев Аравии был очень похож на арабский. Отношения между евреями и местным арабским населением строились на взаимном уважении, и еврейские общины были вполне успешными.

В начале VI века царь Химьяра (область в Йемене) перешел в еврейство, и большая часть его поданных также приняли иудаизм. Влияние евреев возросло также во многих других регионах Аравии, в частности, в Медине.

Христианское влияние в культуре Аравии тоже было очень сильным, оно шло из Византии.

Однако основная масса арабского населения была языческой.

Как показал успех дальнейшей проповеди Мухаммада, арабское общество было готово к монотеизму, но не хотело в целом присоединяться ни к иудаизму, ни к христианству.

Мухаммад предложил им третий, самостоятельный путь. Ислам объявлял себя наследником и последователем религии Авраама, Моисея и Иисуса, но, по его словам, в более чистом виде, чем иудаизм и христианство, исправленном от накопившихся ошибок.

Начиная свою деятельность в Мекке, Мухаммад обращался к узкому кругу последователей с проповедью добра и всемогущества Бога, призывая обратиться к Нему, требовал уважать права бедных и незащищенных.

Последнее вызвало недовольство местной аристократии, которое усилилось из-за нападок Мухаммада на языческие элементы традиционной арабской религии.

Последователи Мухаммада в Мекке были немногочисленны, и когда в этом городе отвергли новую веру, Мухаммад в 622 году (в возрасте 52 лет) был вынужден бежать в Ясриб (впоследствии Медина), где приобрел много приверженцев.

В Медине на тот момент были значительные группы евреев, а также иудеев-арабов. Мухаммад предложил устроить жизнь в городе на основании полного гражданского равенства, и представители арабских и еврейских кланов Медины заключили союзный договор ("Мединская конституция"). В нем говорилось: "Те из иудеев, кто присоединился к договору [перечисляются многочисленные еврейские кланы], получают помощь и равенство, их не будут притеснять, и не будут помогать против них... Иудеи остаются со своей религией, а мусульмане – со своей. Кто совершит несправедливость или преступление, будет виноват только он сам и его семья [но не его единоверцы]".

Однако такие позитивные отношения продлились очень недолго.

Мухаммад, считая себя продолжателем библейских пророков, надеялся, что евреи последуют за ним. К этому располагало также то, что в начальном исламе того времени было очень много еврейских элементов. В частности, Иерусалим был принят в качестве *киблы* (направление молитвы), соблюдались еврейские посты (прежде всего, Йом Кипур), вечер пятницы был выделен для главной молитвы. (Некоторые исследователи полагают, что первоначально проповедь Мухаммада вообще была направлена, прежде всего, на привлечение евреев, которых было очень много на территории Аравии).

Но евреи не приняли проповеди Мухаммада и отказались переходить в его религию. Начался конфликт, который быстро перерос в войну между армией Мухаммада и несогласными с ним кланами. В этой войне еврейские кланы потерпели поражение и были уничтожены или изгнаны из Медины и окрестных городов. Были разрушены все центры независимой еврейской жизни в северной и центральной Аравии.

В ходе противостояния религиозные установки ислама изменились и отдалились от иудаизма. Разногласия мусульман с евреями и христианами были объяснены тем, что те извращают истину, которую получили от Бога, и лишь ислам передает подлинную религию Авраама, Моисея и Иисуса. Временем поста стал месяц Рамадан (вместо Йом Кипура в Тишрей); днем отдыха вместо субботы стала пятница, и молитвы теперь следовало обращать не в направлении Иерусалима, а в сторону Каабы – святилища в Мекке, родном городе Мухаммада.

Однако даже в этот период появляются аяты, положительно говорящие о еврейском народе и подтверждающие его право на Святую Землю (например аят 5:20, который мы подробно обсудим ниже в главе о Стране Израиля).

Соответственно, в Коран вошли как аяты, положительно относящиеся к евреям, так и аяты, отражающие ситуацию войны, отрицательно настроенные к еврейскому народу.

3. Период Четырех праведных халифов (632–661)

К концу жизни Мухаммад создал исламское теократическое государство, охватывавшее значительную часть Аравийского полуострова.

В этом государстве вся светская и религиозная власть находилась в руках самого Мухаммада. Это объяснялось его непререкаемым статусом пророка.

Однако после смерти Мухаммада возникла неопределенность: он не оставил преемника и не распорядился о том, как такой преемник будет назначаться. Это привело в дальнейшем к жестокой борьбе за власть.

Первые 30 лет после Мухаммада этим государством руководили "четыре праведных халифа" – Абу Бакр, Омар, Осман и Али. Все они были непосредственными сподвижниками Мухаммада, его ближайшими друзьями и членами его семьи (зятьями и тестями). Каждый раз халиф избирался "советом

общества" (*шура*). Важнейшей установкой ислама было завоевание окружающего мира для того, чтобы принести человечеству истинную религию и праведные законы.

Исламские завоевания шли с огромной скоростью, границы халифата быстро расширялись. Это происходило не только ввиду военной силы арабов и их религиозного рвения, но и ввиду широкого прозелитизма. Ислам предлагал новую, существенно более справедливую и достойную общественную систему, чем та, которая была до нее (в Византии или в Персидской империи). Эта система включала равенство всех мусульман перед законом, независимый суд (религиозный), помощь бедным и многое другое. Поэтому многие люди, общины и целые народы принимали ислам и присоединялись к завоевателям.

Столица халифата сначала располагалась в Медине, где она была при Мухаммаде. Затем, ввиду расширения территории, она была перенесена в город Куфа в Ираке.

4. Евреи в период праведных халифов

Развитие государства и его обширные завоевания потребовали формализации статуса "неверных", прежде всего, христиан и евреев, во множестве живших на завоеванной территории. В Коране по этому вопросу были заложены как позитивные установки, уважение к "народам Писания", так и негативные, связанные с конфликтом между Мухаммадом и еврейскими кланами Аравии. Постепенно это формализовалось в статус *зимми*, "покровительствуемые", который мы подробно рассмотрим ниже.

Однако в целом в этот период отношения между халифатом и евреями были позитивными.

До прихода ислама на Ближнем Востоке было две больших империи, Византийская и Персидская (Сасанидская), между которыми более чем столетие шли постоянные войны. Непосредственно перед исламским завоеванием такая война

продолжалась непрерывно 26 лет, что привело к истощению сил обеих империй и облегчило исламское завоевание, которое отобрало огромные территории у Византии и полностью захватило и поглотило Персидскую империю.

В Византийской империи еврейская жизнь была очень тяжелой, сопровождаемой постоянными преследованиями со стороны христианской власти, которая рассматривала евреев как злонамеренных "врагов Христовых". Еще в начале V века византийские власти уничтожили все остатки еврейской автономии и запретили деятельность Санхедрина (академии). Работа над Иерусалимским Талмудом ("Талмуд Страны Израиля") была прервана.

Исламское же завоевание прекратило эти преследования, дало евреям возможность мирной жизни по своим законам и культурным нормам. Мусульмане открыли евреям доступ в Иерусалим, который был закрыт для них при Византии, и предоставили многие религиозные свободы.

Во второй империи, Персидской, отношение к евреям было гораздо лучше, чем в Византии. Еврейская община Месопотамии была самой большой и организованной в мире, повсюду было распространено образование, и иешивы Вавилона были главными мировыми центрами еврейской учености. Был завершен и отредактирован Вавилонский Талмуд. Однако в последнее десятилетие перед падением империи в ней происходила непрерывная смута, и исламское завоевание принесло всем жителям относительный мир и стабильность.

В новом государстве евреи и христиане (а также зороастрийцы) находились в подчиненном положении (*зимми*) и платили особый налог. Но при этом они имели элементы религиозной свободы и своей общинной жизни. По нормам той эпохи это был вполне неплохой и цивилизованный вариант.

До этого, в течение около двухсот пятидесяти лет (в 370-х – 630-х годах), евреи Римской (Византийской) империи, включая Страну Израиля, почти не имели возможности контак-

тировать с евреями Месопотамии (находившимися в Персидской империи). Поэтому развитие этих двух групп шло раздельно, одна группа не знала о текстах другой, и их обычаи во многом отличались.

Теперь исламское завоевание объединило их всех в одном государстве, что дало возможности для взаимообщения и дальнейшего развития.

5. Омейядский халифат (661–750)

Через 30 лет после смерти Мухаммада конфликт между несколькими партиями в халифате привел к Первой гражданской войне ("Первая Смута", 656–661), и установлению монархического режима династии Омейядов.

Муавия, родоначальник династии, перенес столицу в Дамаск.

Мекка и Медина оставались религиозными центрами, объектами почитания и паломничества. Однако ввиду внутренних конфликтов они не всегда были доступны, и новым религиозным центром для Омейядов стал Иерусалим.

Церемония провозглашения Муавия халифом была проведена в мечети на Храмовой Горе (а не в Медине, как прежних халифов). Позже Омейяды построили весь комплекс, стоящий сегодня на Храмовой Горе: "Купол Скалы" ("Золотой купол"), мечеть аль-Акса и другие – мы подробно обсудим это ниже, в главе 7.

При Омейядах в халифате был создан государственный аппарат и регулярное войско, заменившее арабское племенное ополчение. Продолжилась территориальная экспансия. Халифат превратился в одну из крупнейших империй в истории человечества, простиравшуюся от Атлантики (Испания и Марокко) до Индии. Население халифата составляло более 60 миллионов человек – почти треть всего населения планеты.

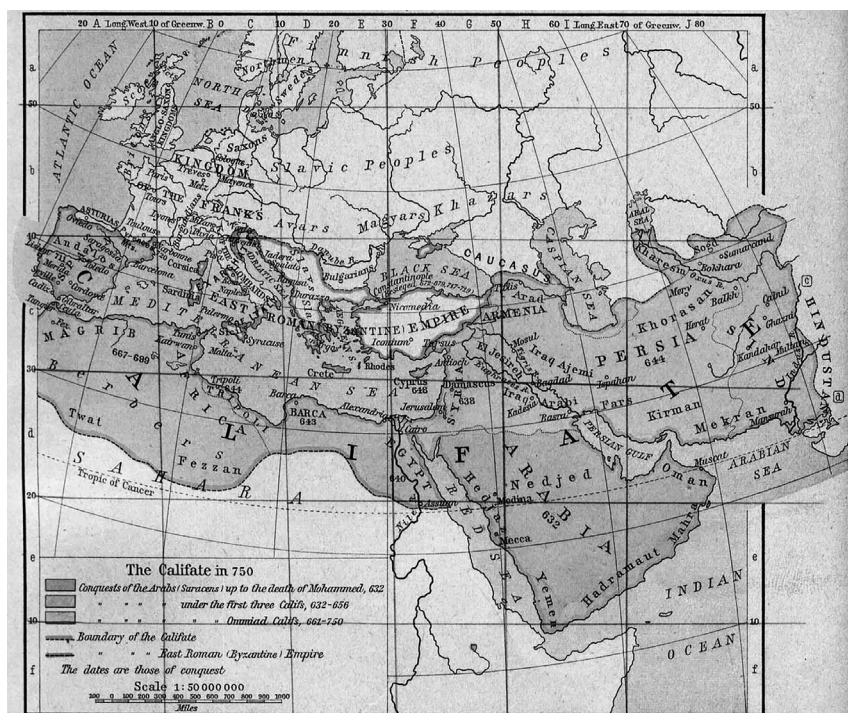

Илл. 1. Купол Скалы. Фото G. Schechter

В Омейядском халифате полностью доминировали арабы, поскольку именно они были носителями новой религии и народом Мухаммада, стержневой группой государства.

Эпоха правления Омейядов не отличалась религиозным фанатизмом. От подданных, если они были "людьми Писания", никто не требовал отступничества от своей веры. Однако местное население широко принимало ислам – это давало огромные экономические льготы и социальные права.

А поскольку Коран и всю другую религиозную литературу нужно было читать только по-арабски, значительная часть населения вскоре полностью арабизировалась.

Илл. 2. Халифат в 750 г. – на максимуме расширения территории

6. Политическая трансформация халифата: Аббасиды, Фатимиды, Айюбиды и мамлюки (750–1517)

К концу правления Омейядов халифат достиг максимума своей территории. Дальнейшие трансформации лишь делили его на части.

Омейяды не были потомками членов семьи Мухаммада и воспринимались многими как узурпаторы. Постепенно нараставшее недовольство привело к очередной гражданской войне ("Третья Смута", 744–750 гг.), в ходе которой Аббасиды свергли Омейядов.

Аббасиды были прямыми потомками Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммада. Это восстанавли-

вало "правильный порядок наследования власти", которая должна принадлежать родственникам Пророка.

Аббасиды упрекали Омейядов в слишком светском поведении и использовании своего положения в корыстных целях. Самих себя они представляли как правителей, ориентировавшихся на извечные ценности и традиции ислама.

Новые правители контролировали огромные территории. Основной целью власти теперь стали не завоевания, а сохранение завоеванного.

Аббасиды перенесли столицу халифата на восток, в основанный ими Багдад на реке Тигр. Географический сдвиг столицы отражал новую ситуацию равновесия арабских и персидских элементов в халифате. Багдад на много столетий стал культурным и научным центром всего исламского мира.

Развивались и расширялись торговые связи. Караваны перевозили товары на огромных территориях. Великий Шелковый Путь позволял возить товары из Китая и Индии в Европу. В процессе перевозки стоимость товаров увеличивалась в десятки раз, и эта торговля была одной из важнейших основ экономического успеха халифата.

Государство преобразовалось из арабской империи в общемусульманскую державу. Религиозная принадлежность стала превалировать над этнической. Арабская аристократия теряет свое положение и привилегии: теперь мусульмане другого происхождения, и особенно – персидская знать – могут занимать высокие государственные должности. Проводятся реформы для улучшения государственного управления.

Однако в государстве, вначале политически едином, стали появляться трещины.

Первой, в 750 г., откололась мусульманская Испания (Эль-Андалус). Когда Аббасиды захватывали власть и уничтожали Омейядов, то один из спасшихся Омейядов бежал в самый далекий уголок халифата, в Испанию, и создал там Кордовский эмират, далее ставший самостоятельным халифатом. Историю этой страны и еврейскую жизнь в ней мы рассмотрим ниже отдельно.

Очень быстро после этого, в 786 г., в отдельный халифат откололся Магриб (район Марокко-Тунис-Алжир).

На другой стороне халифата, на востоке, в 822 г. провозгласила свою независимость мусульманская Персия.

Через столетие, в 909 г., от Аббасидов откололся уже огромный кусок: Фатимидский халифат распространил свою власть на Египет и всю Северную Африку, а также на Левант (Страна Израиля, Сирия и Ливан) и Хиджаз (район священных городов – Мекки и Медины).

В итоге Аббасидский халиф правил только Ираком. На следующем этапе халиф потерял и реальную власть, и все управление халифатом перешло в руки тюркской (сельджукской) армии, власть халифа осталась чисто номинальной. Однако Багдад сохранял свое значение культурного, религиозного и научного центра всего исламского мира.

В конце XI века в Левант вторглись крестоносцы, создавшие Иерусалимское королевство, и весь XII век мусульмане воевали с ними. Крестоносцы уничтожали все еврейское население в захваченных ими городах. Евреи вынуждены были бежать, и смогли вернуться в Страну только после поражения государства крестоносцев.

Войну с крестоносцами возглавил Салах ад-Дин (Саладдин). Он добился победы, и его потомки, Аюбиды, стали султанами – реальной властью в стране, при номинальном сохранении верховного статуса аббасидского халифа.

Однако силы халифата были подорваны. В 1258 г. огромное монгольское войско под предводительством Хулагу в ходе своего ближневосточного похода взяло Багдад. Монголы устроили тотальную резню всех жителей столицы. Сотни тысяч были убиты, а сам халиф казнен. Были разрушены дворцы, мечети, больницы, государственные здания, исламская академия и ее библиотека. Ценнейшие книги и свитки просто сбрасывались в воды Тигра. Аббасидский халифат перестал существовать.

Остановить и разгромить монголов смогли мамлюки, военная гвардия, захватившая до этого власть в Египте.

Пригласив спасшегося потомка Аббасидов в виде номинального халифа, мамлюки с 1260 по 1517 гг. властвовали на Ближнем Востоке.

Влияние власти Мамлюков было очень существенным для еврейского населения Страны Израиля. Они установили ограничивающие законы, запрещавшие евреям заходить на территорию двух главных еврейских святынь: на Храмовую Гору в Иерусалиме и в Махпела, "пещеру Патриархов" в Хевроне.

Мамлюки превратили Цфат в главный город на севере страны. Перестроенная крепость крестоносцев служила надежной защитой жителям города, и все больше евреев селилось в Цфате. Близость Дамаска для торговли и относительная безопасность привели к расцвету еврейской общины.

В 1517 г. весь Ближний Восток захватила новая сила, турецкая Османская империя. Последний номинальный аббасидский халиф был вынужден отречься от своего звания в пользу турецкого султана.

7. Золотой век ислама (750–1250)

Пятисотлетний период халифата Аббасидов, с 750 по 1250 гг., получил позже название "Золотой век ислама". Это был уникальный период в жизни исламской цивилизации, время беспрецедентного культурного и научного подъема.

В VIII веке халифат был крупнейшим государством своего времени, в нем сложилось общемусульманское культурное пространство, которое продолжало существовать и после распада единого государства.

В составе халифата были разные народы, иногда говорившие на своих языках. Однако универсальным средством общения, языком религии и культуры стал арабский. Ученые и интеллектуалы из разных стран, от Испании и до Индии, имели возможность общаться на одном языке и читать книги, написанные в других частях огромного исламского мира.

Огромный импульс этому развитию был дан в ранний период Аббасидов, с середины VIII века.

При мечетях открывались медресе, где обучали не только религиозным, но и светским наукам. Багдад становится мегаполисом, многонациональным культурным центром, одним из самых главных городов мира. Научная и культурная деятельность пользовалась огромной поддержкой со стороны правителей, которые понимали важнейшее значение как медицины, военной техники и математики, так и литературы и философии. Расцветает арабская поэзия.

Мусульманские ученые собрали, перевели на арабский (и в дальнейшем сделали доступными для европейцев) достижения других культур, таких как греческая (включая трактаты греческих философов, неизвестные в то время в Европе), римская, индийская, египетская и персидская. Были переведены важнейшие труды по астрономии, математике, медицине, алхимии и философии. На основании всего этого они продолжили собственные исследования и открытия.

В этот же период происходит развитие исламской мысли. Создаются сборники хадисов и пишутся комментарии на Коран. В юриспруденции оформляются *мазхабы*. В теологии (*калам*) возникает несколько направлений, различающихся и спорящих между собой по вопросам веры и разума, соотношения свободы воли и Божественного Провидения. Развивается также суфизм – мистическое течение в исламе.

В Багдаде возникают библиотека и университет, строится Дом мудрости ("Бейт аль-Хикма"), который был своего рода академией наук, где работали ученые со всего Ближнего и Среднего Востока. В нем находилась библиотека с большим количеством старинных рукописей и астрономическая обсерватория.

С начала IX века начинают проводить регулярные встречи (интеллектуальные *меджлисы*), во время которых интеллектуалы разного профиля, ученые, философы и богословы, независимо от своей религиозной принадлежности, собирались, чтобы обсудить свои идеи.

Все это жило активной интеллектуальной жизнью около трехсот лет, до конца XI века.

Однако постепенно научная и культурная жизнь исламского мира стала затихать. В исламской религиозной мысли и в медресе возобладало направление, отрицавшее рациональное мышление и независимое изучение исламских источников, теперь требовалось лишь заучивать базовые каноны. Изучение окружающего мира было отвергнуто как не дающее настоящих ответов. Власти уже не были готовы поддерживать развитие науки и культуры.

Халифат пришел в упадок и уже не мог сопротивляться монгольскому нашествию.

Все огромное культурное и научное наследие халифата, воспринятое Европой, помогло ее развитию в последующие столетия. Таким образом, мусульманские ученые этого периода оказали важное влияние на развитие человечества. Но сам исламский мир уже не смог достичь прежних вершин.

8. Еврейская община в раннем халифате: период гаонов

Описывать жизнь евреев в халифате можно с двух совершенно разных позиций.

С одной стороны, условия жизни в халифате, особенно в раннем халифате в VIII–X веках, очень способствовали расцвету еврейской мысли в Вавилоне и в Стране Израиля, а также развитию еврейской жизни во всех регионах ислама.

С другой стороны, обыденная жизнь евреев в статусе *зимми* была весьма тяжелой, связанной с постоянными оскорблениями и унижениями.

Мы разберем эти два аспекта в отдельных параграфах.

В период непосредственно перед исламскими завоеваниями была завершена работа по созданию Вавилонского Талмуда.

Начало эпохи халифата соответствует периоду гаонов – мудрецов вавилонских академий и наследников Вавилонского Талмуда. Они жили и действовали в самом центре халифата, т.е. в культурном центре всего мира.

Халифат обеспечил возможность торговых путешествий на огромные расстояния, связывая весь мир в одну систему. Это давало также возможность посылать письма вместе с товарами, и хотя письма шли не быстро – они доходили до адресата. Гаоны сделали одной из основ своей деятельности жанр *респонсы* (*шеелот у-тшувот*, "вопросы и ответы"). Получая запрос из какого-то одного места и посылая развернутый ответ, они затем копировали все эти ответы в сборники, которые расходились по всему еврейскому миру. Это дало возможность разным еврейским общинам согласовывать свои религиозные практики в новых исторических условиях раннего Средневековья.

Огромным влиянием культуры халифата на иудаизм было возникновение и развитие еврейской религиозной философии.

Атмосфера свободной философской дискуссии, которая развивалась в начальную эпоху халифата, захватила и евреев, которые активно участвовали в этих обсуждениях.

Вершиной еврейской философии того времени явилась деятельность Саадии-Гаона (882–942) – главного еврейского галахического и философского авторитета той эпохи. Его книга "Веры и мнения", отражающая его позицию в философских дискуссиях в Багдаде того времени (и написанная, разумеется, по-арабски), стала основой развития еврейского религиозного рационализма.

9. Обыденная жизнь евреев в исламском мире: статус *зимми*

Как мы отметили выше, при всех этих достижениях – обыденная жизнь евреев в статусе зимми была весьма тяжелой, связанной с постоянными оскорблениями и унижениями.

Термин *зимми* (*dhimmi*) означает "персона, находящаяся под покровительством". Это статус подданных второго сорта по сравнению с мусульманами, который получали евреи и христиане (и также в определенный период зороастрийцы) в завоеванных мусульманами странах.

Статус зимми был кодифицирован в "Законах Омара" – своде законов, которые принимались мусульманскими правителями на протяжении многих столетий, со времен омейядского халифа Омара II в начале VIII века, и вплоть до XIV века, когда они приняли свою окончательную форму.

Законы Омара предоставляли зимми "покровительство" – т.е. защиту от физического насилия, право на собственность, а также общинную автономию (т.е. право собирать внутренние налоги для поддержания жизни общины, право внутри-общинного суда, религиозного образования и культа, и признание официального статуса главы каждой общины).

Но эти законы также содержали правила специального и целенаправленного унижения и налагали на зимми множество ограничений.

Зимми платили специальные дискриминационные налоги, от которых мусульмане были освобождены.

Прежде всего, это была *джизья*, "дань", установленная еще в Коране:

Сражайтесь с теми кто не веруют ни в Аллаха, ни в Судный день, и не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, и с теми из людей Писания, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными (Коран 9:29).

Мусульманская традиция видит в словах "оставаясь униженными" указание на то, что церемония уплаты *джизьи* должна быть специально унижительной – причем каждый мужчина-*зимми* должен был заплатить эти налоги лично. Например, один из авторитетных комментаторов Корана описывает эту церемонию так: "Зимми приходит пешком, не верхом. Когда он платит, он должен стоять перед сборщиком налогов, который сидит. Сборщик хватается за загривок, встряхивает и говорит: 'заплати джизью!' И когда тот заплатит, сборщик налогов шлепает его по затылку". Другие комментаторы добавляют подробности в том же духе: зимми должен появиться с согнутой спиной и склоненной головой, сборщик налогов должен демонстрировать свое презрение к нему, а некоторые полагают что он даже должен физически демонстрировать презрение к зимми: хватать за бороду, отвешивать пощечины и т.д. Причем отмечается, что подобные акты унижения должны исполняться публично, "так, чтобы все могли наслаждаться зрелищем". Смысл всего этого объясняется так: зимми сами виноваты в этом унижении – ведь всем известно, что ислам – это истинная религия, которая пришла сменить иудаизм и христианство; а поэтому те, кто не хочет сменить свою устаревшую веру, сами упорствуют в своем заблуждении, и поэтому они заслужили свой позор.

Свидетельство уплаты данного налога (первоначально это был кусок пергамента, обернутый вокруг шеи, или особая печать на запястье или на груди) давало зимми возможность передвижения с места на место. Зимми, путешествовавший без этого знака, мог быть отдан под суд. Печать об уплате *джизьи*, отличавшая зимми, вскоре стала восприниматься как публичный знак бесчестия.

Важность целенаправленного публичного унижения зимми особенно проявляется на фоне очень обостренного отношения арабской и исламской культуры к понятиям достоинства и уважения, которые чрезвычайно важны, гораздо важнее обычных благ. И наоборот, позор или оскорбление считаются смертельным преступлением. Поэтому публичная оскорби-

тельная церемония в отношении зимми создает чувство превосходства над ними и презрения к тем, кто готов согласиться на такой позор. Вследствие этого, хотя официально зимми и находились под защитой мусульманских властей, общество считало, что преступление против зимми не является таким уж страшным деянием, ведь этих людей не следует уважать. Т.е. статус "бесчестья" открывал путь к физическому насилию.

В экономическом плане, кроме джизьи, зимми платили и другие дополнительные налоги. Они должны были платить особый налог на право обработки земли (харадж), более высокие коммерческие налоги и дорожные сборы. И помимо всего этого, с общин зимми постоянно взимались любые суммы просто по прихоти правителей. В Средние века, если эти деньги не были уплачены, женщины и дети зимми могли низводиться до рабского состояния. (В халифате было официально принято рабовладение.)

По законам Омара, зимми не разрешались:

- Ношение оружия.
- Езда на лошадях и мулах (разрешалась езда только на ослах).
- Занятие правительственных или других должностей, дающих власть над мусульманами.
- Приобретение рабов-мусульман или наем мусульман в услужение.
- Удержание других зимми от перехода в ислам.
- Строительство новых синагог и церквей.
- Громкие молитвы в синагогах и церквях, громкое трубление в шофар.
- Ношение одежд и причесок, принятых у мусульман (с этой целью вводились особые цвета одежды, а также отличительные знаки).
- Употребление мусульманских имен и прозвищ.
- Посещение бани без особого отличительного знака, надеваемого на шею.
- Проживание в домах более высоких, чем дома мусульман.

- Устройство более высоких надгробий, чем у мусульман.
- Встретив мусульманина на узкой дороге, зимми должен был сойти с дороги и пропустить мусульманина.
- Зимми не разрешалось собираться группами на улице и разговаривать. Они должны были ходить с потупленными глазами и только позади мусульман, имевших право их отталкивать. Стоя перед мусульманином, зимми должен был говорить тихо и только тогда, когда ему это разрешалось.
- Зимми были обязаны оказывать почет мусульманам, стоять в их присутствии, принимать в своих домах путников-мусульман на срок до трех дней.
- Имущество зимми после их смерти переходило в распоряжение властей, пока наследники не доказывали своих прав на него в соответствии с мусульманскими законами.
- Показания зимми были недействительны в исламском суде (по этой причине оппонент-мусульманин, даже явный преступник, мог быть осужден только с очень большим трудом).
- Наказание, получаемое виновным мусульманином даже в случае полного доказательства его вины, в значительной мере уменьшалось, если жертвой был зимми – и наоборот, зимми зачастую приговаривался к смертной казни, если он поднимал руку на мусульманина, даже при законной самозащите.
- Отказ принять в суде свидетельство зимми носил особенно серьезный характер в ситуации постоянных обвинений евреев и христиан в поношении Пророка, ислама или ангелов, так как эти преступления карались смертной казнью. В случае таких обвинений ни сам обвиняемый, ни его окружение никогда не могли отвергнуть свидетельство мусульман, и единственным средством спасения жизни было обращение в ислам.

- Любая попытка зимми добиться равноправия или независимости характеризуется как "наглость". Такая "наглость" отменяет договор покровительства, и после этого жизнь зимми и его собственность уже не находятся "под защитой", и он может быть предан смерти.

Не всегда все эти правила применялись полностью. Кроме *джизы*, закон о которой был установлен в Коране и которая была поэтому повсеместно обязательной, другие ограничения иногда отменялись более либеральными мусульманскими правителями.

Исламское общество в целом считало, что именно успешные завоевания ислама и показывают истинность его учения. Победа на поле боя, то есть "земная" проверка, рассматривалась как неоспоримое доказательство превосходства и истинности религии. А униженность других религий рассматривалась как свидетельство их лживости. Чем больше были унижены представители иных вероучений, тем ярче воспринималась истинность веры, одержавшей победу. Поэтому целенаправленное унижение зимми имело как социальное, так и религиозное значение.

(Например, даже в XIX веке путешественник рассказывает: "Я видел арабского мальчика шестилетнего возраста с отрядом малышей, который учил их бросать камни в евреев. Один малыш подошел к пожилому еврею и плюнул на его одежду. И этому всему еврей обязан был подчиниться, потому что если бы он осмелился нанести удар по мусульманину, то на карту было бы поставлено гораздо больше, чем даже его собственная жизнь". См. Morris, Benny. "Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–2001". Vintage Books, 2001, стр. 10–11).

Зимми воспринимался как извращенный сторонник ложной религии, который, отвергая правоту веры завоевателя, продолжает цепляться за свои примитивные взгляды. Из-за этой своей неразвитости он страдает от унижения, никудышности и подчиненного состояния.

Однако зимми были полезны, поэтому их терпели. По мнению средневековых мусульманских юристов, сохранение для зимми возможности жить в исламском мире имело важный экономический аспект, и польза от зимми перевешивала вред, связанный с самим фактом их существования. Умудренные в строительстве, в навигации, агрокультуре, медицине, науке и искусстве, эти люди к тому же платили повышенные налоги, и если было нужно, то на них можно было наложить и дополнительные работы. Зимми в целом снабжали исламское общество средствами и ресурсами, усиливавшими его мощь.

Подробнее о жизни зимми см. в книге еврейской египтянки Жизель Литман (Бат Йеор) "Зимми: христиане и евреи под властью ислама", русский перевод здесь:

<https://secrethistory.su/169-zimmi-hristiane-i-evrei-pod-vlastyu-islama.html>

10. "Аль-Андалус" и золотой век евреев Испании

В течение всего периода Средних веков, параллельно с исламской жизнью на Ближнем востоке, был совершенно отдельный исламский центр в Испании.

Мусульманская Испания, *Аль-Андалус*, возникла в 711 г., когда пройдя вдоль Северной Африки и установив там свое господство, мусульмане переправились через Гибралтар, разгромили государство Вестготов и завоевали Испанию.

Они заняли весь полуостров, кроме горных районов на севере, где смогли укрепиться изгнанные из равнинной части страны христианские королевства. Испания стала частью Омейядского Халифата.

В 750 г., когда Аббасиды свергли Омеядов и стали во главе халифата, один из спасшихся представителей династии Омейядов бежал в самый его далекий угол, в Испанию, и смог установить свою власть в Кордовском эмирате. Позже, в 929 г., властители эмирата провозгласили себя халифами, т.е.

суверенными властителями, даже номинально не связанными с Абассидами.

В начальный период существования мусульманской Испании в течение более чем трехсот лет, с VIII до XII века, у власти были очень либеральные правители, которые дали возможность евреям (и христианам) участвовать во всех аспектах жизни, практически не налагая на них унижительных ограничений.

Это привело к огромному расцвету Кордовского халифата как в экономическом, так и в культурном плане. В этом развитии совместно участвовали мусульмане, евреи и христиане.

В X веке Кордова была самым большим городом в Европе, с населением, по разным данным, от 500 тыс. до 1 млн. человек. Общее население Аль-Андалуса составляло около 10 млн. человек, среди которых было около 1 млн. евреев.

Университет в Кордове стал самым знаменитым в мире. В нем учились не только мусульмане, но и студенты-христиане со всей Западной Европы. По всей Испании были разбросаны множество университетов и библиотек. В стране работали видные ученые. Тексты переводились на арабский, латынь и иврит, создавая единое культурное пространство авраамических религий. Библиотека халифа была одной из крупнейших в мире и насчитывала около 500 тыс. томов.

В этот период, который позже был назван "Золотым веком испанского еврейства", сложились условия для исключительного расцвета еврейской культуры и религии, и его достижения повлияли на все дальнейшее развитие еврейского народа.

Евреи играли значительную роль в бизнесе и в торговле. Они создавали обширные торговые сети, которые простирались по всем берегам Средиземного моря. Поскольку платежи при международной торговле зависели от высокого уровня доверия, они могли опираться только на личные или семейные связи. Евреи из Аль-Андалуса, Северной Африки и Ле-

ванта вступали в браки между собой, и поэтому у еврейских купцов в халифате были надежные зарубежные партнеры.

Еврейская община была достаточно богатой, чтобы поддерживать как знатоков Торы, так и деятелей светской культуры.

Евреи могли занимать любые общественные должности. Этот период отмечен не только евреями-врачами или учеными, но также дипломатами и послами в других странах и министрами. Особое место в этом списке занимает Шмуэль ха-Нагид (993–1056), лидер и официальный руководитель всего испанского еврейства своего времени, который был не только ученый, поэт, галахист и грамматик иврита, но также и успешный военачальник и визирь Гранады.

Еврейская философия в странах ислама развивалась под прямым влиянием арабской философии и в тесной связи с ней. Произведения средневековых еврейских мыслителей писались, как правило, на арабском языке; по содержанию они обсуждали те же темы (и часто в том же ключе), как и современная им арабская философская литература.

Литература на иврите также развивалась под влиянием арабской поэзии и прозы, плодотворно используя их формы, стихотворный размер и поэтические образы, занимаясь как религиозными, так и светскими темами.

Наиболее великими представителями этой эпохи, книги которых широко изучаются и сегодня, были Ицхак Альфаси (1013–1103), Шломо Ибн-Гвириоль (1021–1058), Бахья ибн-Пакуда (1050–1120), Иегуда Галеви (1075–1141), Авраам ибн-Эзра (1092–1167) и Маймонид (1135–1204).

Однако уже в VIII веке постепенно начинается Реконкиста, т.е. отвоевание христианами территории Испании. Эта война шла в течение почти 8 веков, перемежаясь периодами мира, а потом снова наступлением христиан.

Пока Кордовский халифат сохранял единство, он мог противостоять христианским государствам. Но в начале XI века

в халифате наступил период феодальных смут, и в 1031 г. он распался на несколько мелких эмиратов. Наступление христиан резко усилилось.

В конце XI века мусульманские правители, которые не могли сдержать наступавших, позвали себе на помощь воинственных мусульман-берберов из северной Африки. Альморавиды – династия королей Марокко – действительно пришли и остановили наступление христиан. Но при этом они сместили прежних мусульманских правителей Испании и установили в стране свою власть, гораздо менее либеральную, чем прежде.

В середине XII века Альмохады – фанатичная берберская династия – свергли Альморавидов в Марокко и установили свой халифат на территории Северной Африки и мусульманской Испании. Это было концом развития исламской культуры в Испании. Начались преследования неверных, что противоречило даже и основным принципам ислама.

Испанские и североафриканские евреи были поставлены перед выбором между изгнанием и насильственным обращением в ислам.

Маймонид, самый великий еврейский философ Средневековья, родившийся в Кордове, но вынужденный бежать от преследований (и в некоторых ситуациях, чтобы выжить, вынужденный выдавать себя за мусульманина), и затем поселившийся в Египте, так описывает отношение этих новых мусульманских властей Испании к евреям: "В наказание за наши грехи, Бог бросил нас [в этой стране] на растерзание мусульман, которые сегодня настойчиво преследуют нас, разрабатывают способы, как нанести нам вред и как унижать нас... Ни один народ никогда не делал больше вреда Израилю, чем они, ни один не стремился так его унижать... Мы выжили, несмотря на их стремление подавить нас, несмотря на их ложь, их нелепости, которые выходят за рамки человеческих возможностей... Мы не избавлены от свирепости их зла ни в какое время. Наоборот, чем больше мы страдаем и стараемся

уступить им, тем более воинственны и агрессивны они по отношению к нам» (в "Послании к евреям Йемена").

Через некоторое время требования насильственной исламизации были отменены, но положение евреев все равно оставалось очень тяжелым.

Ввиду этого многие евреи бежали из южной, исламской – в северную, христианскую часть Испании. Поэтому XIII–XIV века характеризуются относительным расцветом еврейской жизни в христианской Испании, где евреи стали говорить на ладино (еврейско-испанском языке на романской основе).

Постепенно, как под давлением Реконкисты, так и из-за внутренних распрей, исламские государства разрушались, и к середине XIII века под властью мусульман остался только Гранадский эмират в южной части полуострова. Он продержался два с половиной столетия.

В XV веке отношение к евреям в христианской Испании непрерывно ухудшалось. Все больше евреев уезжало.

В 1492 г., с падением Гранадского эмирата, мусульмане оставили Испанию. В том же году из всей Испании были полностью изгнаны также все евреи (кто отказался креститься).

На этом мусульманская и еврейская истории Испании закончились.

11. Османский период (1517–1917)

Государство турок-османов возникло на Византийских территориях в Малой Азии около 1300 г.

Оно с самого начала ориентировалось на религиозную терпимость, которая уменьшала сопротивление населения, и поэтому помогала захватывать земли у ослабевавшей Византии.

В середине XIV века турки переправились в Европу и начали захватывать также Балканский полуостров. Государство стало именовать себя "султанат".

К 1400 г. оно захватило большую часть Малой Азии и Балкан, а в 1453 г. – Константинополь, и окончательно поглотило Византию.

Османская империя продолжала быстро расширяться, захватив огромные территории: Левант, Хиджаз и берега Красного моря, Египет и побережье Северной Африки, Месопотамию, весь Балканский полуостров и часть Венгрии.

Империя контролировала все пути из Европы в Азию, флот османов доминировал в большей части Средиземного моря.

Статус Османской империи как центрального мусульманского государства мира был закреплен в 1517 г., когда последний представитель Аббасидской династии отрекся от титула халифа в пользу султана. Представители династии Османов являлись халифами на протяжении четырехсот лет.

Ввиду изначальной государственной установки на веротерпимость, отношения между турками и еврейским населением были в целом хорошими.

Евреи играли важную роль в осуществлении торговой и деловой активности в Османской империи: турки-мусульмане не были в своей массе заинтересованы в ведении коммерческой деятельности и оставляли это занятие представителям религиозных меньшинств.

Как и другие зимми, евреи были обложены дополнительными налогами и ограничены в некоторых правах. Однако в отношении профессий евреи не были никак ограничены, в отличие от ситуации в западно-христианских странах.

Когда в 1492 году Испания изгнала свое еврейское население, султан Баязид II послал свои корабли для спасения изгнанников и расселения их на землях империи. Ему приписывается высказывание: "Как глуп король Испании! Он разорил свою страну и обогатил мою!"

Евреи Испании были весьма образованы, их знания в иудаизме зачастую существенно превосходили уровень местных общин, в которые они попадали. Они начинали быть учителями и религиозными авторитетами и передавали общинам свои религиозные обычаи. В дальнейшем обычаи

испанского еврейства распространились по еврейским общинам всех мусульманских стран.

Поскольку изгнанников называли *сефарды*, буквально "испанцы" (от *Сфарад*, еврейского названия Испании), то постепенно большинство евреев мусульманских стран стали "испанскими по своим религиозным обычаям", т.е. "сефардами".

(Разумеется, абсолютное большинство нынешних сефардов, т.е. евреев из исламских стран, отнюдь не являются потомками испанских евреев. Компактные группы таких потомков, которых называют "чистые сефарды", говорящих на ладино, сохранились к началу XX века лишь на Балканах.)

Во времена правления Сулеймана Великолепного (1520–1566), когда население Константинополя составляло 500 тыс. человек, евреев в городе проживало около 40 тыс. человек. В Салониках (в северной Греции), крупнейшем еврейском городе мира, евреи составляли более половины его стотысячного населения, а основным языком в городе был ладино.

Евреи были ремесленниками, торговцами, врачами, местными чиновниками. Они были вовлечены в финансовую систему и в государственный аппарат, были даже министрами. Были также евреи, которые обладали особыми умениями в самых разных областях. Например, Давид и Самюэль ибн Нахмиас в 1493 г. создали первую в Османской империи типографию. Это новая технология ускорила распространение как литературных и религиозных текстов, так и различных бюрократических документов империи.

В целом евреи внесли существенный вклад в процветание империи в XVI–XVII веках.

Начиная с установления турецкого господства стало возрастать население и значение еврейской общины в Стране Израиля.

(В Библии эта Святая Земля называется "Ханаан", "Страна евреев" (Бытие 40:15), "Страна Израиля" (Самуил 13:19 и

многократно в других местах Библии.) В эллинистическую эпоху – "Иудея". После подавления римлянами восстания Бар-Кохбы в 135 г. н. э. они переименовали провинцию в "Палестину", и это название утвердилось далее в Европе. В арабской и исламской терминологии эта территория называется "аш-Шам", Левант; в Коране (5:24) называется также "Святая Земля". Во всей еврейской литературе, классической и современной – "Страна Израиля", "Святая Земля" или просто "Страна" (с определенным артиклем). Ниже мы подробно рассмотрим статус этой территории в иудаизме и в исламе.

Турки позитивно относились к переселению евреев в Страну Израиля. В середине XVI века центром еврейской жизни всего мира стала община Цфата. Ее галахический авторитет, р. Йосеф Каро, создал Шулхан Арух, являющийся и на сегодня главным сводом еврейского закона. Глава каббалистов Цфата р. Ицхак Лурия ("Аризаль") видел в этом даже "начало Возвращения", т.е. мессианского процесса. Аризаль разработал новый уровень понимания каббалы, являющийся основой для ее развития до настоящего времени.

Обычаи, введенные Аризалем в Цфатской общине, такие как "Встреча Субботы", праздники Ту би-Шват и Лаг ба-Омер, были далее признаны во всем еврейском мире.

Еврейское население Страны продолжало увеличиваться. Предпринимались попытки сделать Тверию (на берегу Кинерета) новым большим еврейским городом.

В XVII веке саббатианское движение, возникшее среди евреев Османской империи, привело к кризису еврейства всего мира.

В XVIII веке началась более массовая алия в Страну Израиля, продолжившаяся и развивающаяся в XIX веке. Все это было важной основой для развития новых сионистских поселений, начиная с 1882 г.

Но сама Османская империя непрерывно ветшала в это время. Начиная с середины XIX века ее называли "Больной человек Европы". Участие в Первой мировой войне привело к распаду империи.

В 1924 г. халифат был отменен решением парламента Турции, взявшем при Ататюрке установку на светское государство.

12. Статус *зимми* в XIX веке

Как мы отметили выше, в Средние века положение евреев в исламских странах было лучше, чем в христианских. Однако в Новое время, когда во всей Европе средневековые нормы были отменены, в мусульманском мире они во многом сохранялись. Ввиду этого в Новое время положение евреев в исламских странах оказалось значительно хуже, чем евреев Европы.

В середине XIX века, когда всюду, казалось бы, уже господствовало просвещение, в исламском мире продолжались средневековые преследования при поддержке властей.

В 1834 г. в Марокко еврейская 17-летняя девушка Сол Хаджуэль была обвинена подругой-мусульманкой в том, что она якобы "приняла ислам, а затем отреклась". Этому не было представлено никаких свидетельств или доказательств, но в суде принимались показания мусульман, а показания евреев не принимались, поскольку они *зимми*. Согласно исламскому закону, отступничество карается смертью. Сол отказалась переходить в ислам. Дело рассматривалось в высшем исламском суде Марокко. В исламских районах, например, в Персии и в Йемене, статус *зимми* действовал вплоть до XX века.

13. Новая ситуация – сионизм и создание Израиля

В 1917 г., в ходе Первой мировой войны, Британия отвоевала у турок Страну Израиля. На этом окончилась власть мусульманского государства над этой территорией. В середине XX века, в ходе создания Государства Израиль, туда переселилось абсолютное большинство евреев мусульманских стран.

На этом закончилась история "индивидуальных евреев и их общин, живущих в мусульманском мире". Началась история "Государства Израиль, коллективного (общенационального) еврея, живущего посреди исламского мира".

Такое совершенно кардинальное изменение ситуации является для ислама не только политической и социальной, но и религиозной проблемой.

Мы подробнее рассмотрим эту проблему ниже.

Глава 4.

Отношение ислама к еврейскому народу

1. В Коране

(а) Позитивное отношение: мекканский период, и частично мединские аяты

Отношение Корана к еврейскому народу весьма неоднозначно. Многие высказывания Корана о евреях очень позитивны, другие же наоборот – сугубо отрицательны.

В Мекке среди местных жителей не было евреев. Разумеется, Мухаммад во время своих торговых путешествий многократно встречался с евреями окрестных городов и стран. Но в этот период евреи были скорее "мировым религиозно-культурным феноменом", чем реальными соседями.

Аяты мекканского периода (это также частично сохраняется в мединский период) отражают уважение к еврейскому народу и иудаизму, поддержку идеи еврейской избранности и особого еврейского Завета с Богом в соответствии с Торой.

События, произошедшие с еврейским народом (например, Исход из Египта), многократно упоминаются в Коране с такой же позитивно-еврейской позиции, как они даны в Танахе (Еврейской Библии).

Например:

Вот Моисей сказал своему народу: О мой народ! Помните милость, которую Аллах оказал вам, когда Он назначил среди вас пророков, сделал вас господами и даровал вам то, чего не даровал никому из обитателей миров. О народ мой! Вступите в Святую Землю, которую Ал-

лах предписал вам; не обращайтесь вспять [от страха перед ее обитателями], а не то потерпите урон (Коран 5:20-21).

О сыны Израиля! Помните милость, которую Я оказал вам. Будьте верны завету со Мной, и Я буду верен завету с вами. Меня одного страшитесь» (2:40).

О сыны Израиля! Помните о милости, которую Я оказал вам, а также о том, что Я возвысил вас над мирами (2:47, 2:122).

Мы избрали их [сынов Израиля] и возвысили их над мирами на основании знания (44:32).

И Мы дали в наследие людям, которые были угнетенными [потомкам Израиля], восток и запад той земли, в которую Мы ниспослали благодать [т.е. восточные и западные части Святой Земли]. И исполнилось благое слово твоего Господа над потомками Израиля за то, что они перетерпели [от Фараона]! (Коран 7:137).

Таким образом, Коран утверждает, что Всевышний отдал Святую Землю в наследие сынам Израиля.

В Коране также есть обещание того, что евреи-изгнанники вновь соберутся вместе на Святой Земле:

После этого Мы сказали сынам Израиля: "Живите на этой земле. А когда наступит предуказанное время, Мы соберем вас всех вместе" (Коран 17:104).

И множество других аналогичных аятов.

(б) Негативное отношение: мединский период

В мединских сурах также есть аяты с позитивным отношением к еврейскому народу, но в целом картина меняется.

Как мы отметили выше, в Медине жила большая еврейская община, и Мухаммад предпринял попытку убедить ее

признать его в качестве пророка. Когда это не получилось, то начался конфликт, а потом и война между мусульманами и еврейскими кланами – окончившаяся победой мусульман и изгнанием евреев.

В этот период описания еврейского народа в Коране стали существенно иными. Они зачастую описывают евреев как упрямцев, согрешивших с золотым тельцом, убийц пророков, которые гневили Аллаха, оскверняли Субботу, исказили Тору и т.п.

Вот некоторые из таких высказываний Корана:

- *Евреев обвиняют в убийстве пророков (2:61).*
- *Сыны Израиля отвернулись от Аллаха (2:83).*
- *Сердца сынов Израиля закрыты из-за неверия (2:88).*
- *Есть знания, которые народ Писания скрывает (5:15, 16).*
- *Среди исповедующих иудаизм есть такие, которые охотно прислушиваются ко лжи... Их сердца Аллах не пожелал очистить. В этом мире их ожидает позор, а в Последней жизни им уготованы великие мучения. Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное (5:41–42).*
- *Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями, поскольку они помогают друг другу (5:51).*
- *Они вошли с неверием и вышли с ним. Аллаху лучше знать, что они утаивали. Ты видишь, что многие из них поспешают грешить, преступать границы дозволенного и пожирать запретное. Воистину, скверно то, что они совершают. О, если бы раввины и ученые мужи удерживали их от греховных речей и запретной пищи! Воистину, скверно то, что они творят (5:61–63).*
- *Иудеи сказали: "Рука Аллаха скована". Это их руки скованы, и они прокляты за то, что они так сказали (5:64).*
- *Несомненно, ты убедишься, что иудеи и многобожники сильнее всех ненавидят уверовавших. Несомненно, ты убедишься, что к уверовавшим больше всех дружелюбны те, которые говорят: "Воистину, мы – христиане" (5:82).*

И наконец, наиболее цитируемое:

- *Аллах проклял иудеев и превратил их в обезьян и свиней (5:60).*

Этот стих очень часто приводят как показатель крайне отрицательного отношения к евреям. И его также широко цитируют те исламские круги, которые хотят разжечь ненависть к еврейскому народу.

Но на самом деле в Коране здесь имеется в виду жесткая критика только лишь тех евреев, которые не соблюдают собственнo еврейские заповеди Торы.

Это хорошо видно в следующих аятах:

- *Вы знали тех из вас, которые нарушили субботу. Мы сказали им: "Будьте обезьянами презренными!" (2:65).*
- *О те, кому было дано Писание! Уверуйте в то, что Мы ниспослали в подтверждение того, что есть у вас, пока Мы не стерли ваши лица и не повернули их назад, пока Мы не прокляли вас, как прокляли тех, которые нарушили субботу. Веление Аллаха непременно исполняется! (4:47).*
- *Мы воздвигли над ними гору, согласно завету с ними, и сказали им: "Войдите во врата, поклонившись!". Мы также сказали им: "Не нарушайте субботы!". Мы заключили с ними суровый завет (4:154).*
- *Спроси их [евреев] о селении на берегу моря. Они нарушили субботу, поскольку рыбы приплывали к ним открыто по субботам и не приплывали в несубботные дни [имеется в виду что евреи в субботу не выдерживали посланного им испытания, и ловили рыбу, тем самым нарушая Тору]. Так Мы подвергли их испытанию за то, что они отказались повиноваться... Когда они забыли о том, что им напомнили, Мы спасли тех, которые запрещали творить злодеяния, и подвергли ужасным мучениям беззаконников за то, что они поступали нечестиво... Когда они преступили пределы того, что им было запрещено, Мы сказали им: "Будьте обезьянами презренными!" (7:163-166).*

Тафсир Аль-Мунтахаб (к 5:60) поясняет: "За ваши деяния Аллах лишил вас Своей милости и разгневался, проклял за неверие и непокорство, и в результате вы стали подобны обезьянам и свиньям".

Во всех этих стихах очень четко выражено порицание только тем евреям, которые не соблюдают установления Торы, т.е. собственную еврейскую религию.

В них нет ничего негативного о еврейском народе как национально-исторической общности – что было явно выражено в аятах позитивных к евреям, в которых говорится именно о народе. И тем более в Коране нет отмены Завета Бога с еврейским народом или отмены Торы. Наоборот, Тора и Завет продолжают действовать – и именно поэтому евреи обязаны соблюдать субботу, а нарушители столь строго порицаются Богом.

Однако следует учитывать, что в глазах читателя такие резкие проклятия, с большой вероятностью, распространяются на всех евреев. Поэтому хотя формально здесь обвинены только "евреи нарушители", "жители некоего селения на берегу" и т.п. – но в общественном сознании эти аяты были основанием для любых антиеврейских установок.

В дополнение надо отметить, что внутри исламского мира весьма развито использование проклятия "чтоб их обратили в обезьян и свиней". Оно широко используется по отношению к любым грешникам или даже просто политическим противникам. Существуют десятки хадисов (причем в таких авторитетных сборниках, как Сахих аль-Бухари), согласно которым та или иная группа мусульман, даже верующих, "заслужит" в конце времен похожий статус – например, за питье вина и слушание женского пения, за азартные игры и разврат, или за взимание процентов и неоказание помощи бедным. Или даже просто в политической полемике между суннитами и

шиитами, когда каждая сторона говорит про другую, что те обратятся в четырехглазую собаку или в обезьян. Таким образом, "обратятся в свиней и обезьян" – это просто распространенное выражение осуждения, которое никто не воспринимал буквально.

2. В дальнейшей исламской традиции

(а) Негативное отношение

Хадисы, как правило, весьма негативны по отношению к современным им евреям.

Например, такой часто цитируемый отрывок: "Судный день не наступит до тех пор, пока мусульмане не сразятся с иудеями. Мусульмане будут убивать их, так что иудеи будут прятаться позади камней или деревьев, а камни и деревья будут говорить: "О мусульманин! О раб Аллаха! За мной спрячется иудей. Приди и убей его!" И только дерево гаркад не станет делать этого, потому что оно является иудейским деревом" (Сахих Бухари, том 4, книга 52, 17).

Кроме этого хадиса, в исламе нет источников про "убийство евреев" (и тем более их нет в Коране). Сам этот хадис не был включен как основа в шариат, что означает что мусульманские авторитеты понимали его лишь как пророчество о будущей войне между мусульманами и евреями, а не как закон или как указание к действию. Но несомненно, что он оказал крайне отрицательное влияние на все иудео-исламские отношения.

Многие другие хадисы изображают евреев в очень негативном свете и даже демонизируют их. Евреи исказили то, что им было открыто посланниками Аллаха и придумали некое новое учение по сравнению с Торой Моисея. Якобы именно по этим причинам их невзлюбили во всех странах, где они проживают, и скорее всего в будущем они либо будут изгнаны, либо будут жить изолированно. Всемогущий Аллах излил на них свой гнев и наказал из-за их преступлений, и т.д.

Такой подход позволяет разделить древних евреев, которые по всем исламским источникам являются не только достойными людьми, но и избранным народом – и современных евреев, которые "погрязли в грехах". На основании такой идеи некоторые современные исламские авторитеты делают заключение, что обещания Аллаха в отношении принадлежности Страны Израиля еврейскому народу и т.д. – относятся только к древним евреям, но не к современным. Они полагают, что еврейский народ потерял свою древнюю избранность, и избранность перешла к мусульманам. Т.е. это взгляды аналогичные христианской "теологии замещения". (Согласно этой концепции, разработанной Августином в начале V в., евреи были избранными до прихода Иисуса – но поскольку они не приняли его, то потеряли избранность, и она перешла к христианам. В христианстве такая идеология сохранялась почти полтора тысячелетия – пока уже в наше время, в конце XX века, она не была отвергнута большинством христиан).

И хотя нигде в классических исламских текстах нет разделения на древних евреев и современных евреев, и нет ничего про возможную замену избранности – именно на такой схеме основываются те современные исламские авторитеты, которые отвергают право евреев на Страну Израиля.

(б) Позитивное отношение

Параллельно с этим, в исламской традиции есть и элементы позитивного отношения к евреям.

Например, еврейская кошерная еда является разрешенной для мусульман, и также разрешен брак с еврейскими девушками (в отличие от отношения к идолопоклонникам, в отношении которых и то, и другое запрещено):

Еда людей Писания дозволена вам, а ваша еда дозволена им. А также вам дозволены целомудренные женщины из числа тех, кому Писание было даровано до вас, если вы выплатите им вознаграждение (брачный дар), желая

сберечь целомудрие, не распутствуя и не беря их себе в наложницы. (Коран 5:5).

Это означает что на практике евреев отнюдь не рассматривали как "страшных вероотступников, осужденных Аллахом".

И также евреи были признаны особым народом, которому было даровано Божественное откровение и право на свою Страну. Халиф Омар после захвата Иерусалима в 638 году аннулировал византийский запрет, запрещавший евреям вход в Иерусалим. А Салах-ад-Дин (Саладин) после победы над крестоносцами (XII век) написал еврейским лидерам: "Ваше изгнание закончилось. Тот, кто хочет вернуться – имеет возможность вернуться".

Право еврейского народа на Страну Израиля никогда не отрицалось в классических исламских источниках. Оно начало ставиться под сомнение только в наше время из-за израильско-арабского конфликта – но такое изменение имеет явно политическую, а не религиозную основу.

3. Итог

Мы отмечали выше, что обычно исламская традиция оказывает предпочтение более поздним аятам. В данном случае более поздние аяты имеют выраженную антиеврейскую направленность.

Однако, поскольку источники содержат также и положительные мнения о евреях – каждый исламский законоучитель может выбрать, какой позиции ему придерживаться, какие источники акцентировать и подчеркнуть, а какие считать не очень релевантными в отношении проблем сегодняшнего дня.

А позиция исламского общества здесь зависит от того, к каким именно исламским авторитетам это общество захочет прислушаться.

Глава 5.

Отношение ислама к Торе

Как мы уже отмечали, ислам считает Моисея истинным пророком и посланником Аллаха. Однако по вопросу отношения к Торе – т.е. к тому тексту и пониманию, которое лежит в основе иудаизма, и которое иудаизм и считает Учением Моисея – отношение ислама двойственное.

Десятки аятов, которые относятся к мекканскому периоду, хвалят и превозносят Тору. Такие высказывания есть и в мединский период.

Но другие аяты периода Медины утверждают, что евреи исказили Учение, переданное Моисею.

1. Подтверждение истинности Торы

Например, вот некоторые из таких аятов мекканского периода:

Мы даровали Моисею верное руководство, и дали Писание в наследство сынам Израиля (Коран 40:53).

Толкование Ас-Саади: "Аллах также ниспослал Моисею Тору – то Писание, которое потомки Израиля унаследовали от своего посланника и передавали из поколения в поколение".

Мы даровали Моисею Писание, и не сомневайся во встрече с ним; и сделали его (Писание) верным руководством для сынов Израиля (Коран 32:23).

Толкование Ас-Саади: "Моисею была ниспослана Тора, свидетельствующая об истинности Корана, так же как Коран свидетельствует об истинности Торы. Ниспосланные в них откровения одинаково правдивы, и истинность их одинаково доказуема".

До него [Корана] было Писание Моисея, которое было руководством и милостью. А это Писание [Коран] – на арабском языке, подтверждающее предыдущие Писания (Коран 46:12).

Толкование Аль-Мунтахаб: "До Корана Аллах ниспослал Тору в качестве наставления, примера и милости для тех, которые руководствуются ею. А этот Коран подтверждает Писания, ниспосланные до него".

Если ты сомневаешься в том, что Мы ниспослали тебе – то спроси тех, которые начали читать Писание раньше тебя. Воистину, к тебе явилась истина от твоего Господа. Не будь же в числе сомневающихся (Коран 10:94).

Толкование Аль-Мунтахаб: "Если у тебя или у кого-то другого возникнут сомнения в истинности Корана, то спроси иудеев или христиан. Их ответ, несомненно, будет соответствовать тому, что Мы тебе ниспослали".

Таким образом, Коран здесь отсылает правоверных, в случае сомнения, к ниспосланным ранее Святым Писаниям, Торе и Евангелию. Но если бы люди Библии исказили свою собственную Книгу или ее понимание – то, как можно было бы отсылать к ним за выяснением правды?

Аналогично и в мединский период есть аяты, подтверждающий истинность Торы:

Я [Мухаммад] пришел, чтобы подтвердить истинность того, что было в Торе до меня, и чтобы раз-

решить вам часть того, что было вам запрещено. Я принес вам знамение от вашего Господа, бойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне (Коран 3:50).

О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, в Его Посланника и в Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, и в то Писание, которое Он ниспослал прежде (Коран 4:136).

И такая же позиция в 5-й суре, одной из хронологически последних, ниспосланных Мухаммаду в конце его жизни (и положения которой, таким образом, не могут быть отменены или изменены):

Вслед за ними Мы отправили Иисуса, сына Марии, с подтверждением истинности того, что было прежде ниспослано в Торе. Мы даровали ему Евангелие, в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что было прежде ниспослано в Торе (Коран 5:46).

Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или "свидетельствовало о них"; или "возвысилось над ними"). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь... (Коран 5:48).

Скажи: "О люди Писания! Вы можете идти прямым путем только если вы станете руководствоваться Торой, Евангелием и тем, что ниспослано вам от вашего Господа" (Коран 5:68).

Таким образом, евреи должны руководствоваться Торой (а христиане – Евангелием), поскольку они имеют в своих руках Писания, содержащие Божественное Откровение, и эти Писания истинные, неповрежденные.

Особенно важно здесь завершение аята 5:48. В нем не только сказано, что от людей Писания требуется лишь совершать праведные деяния, и тогда им уготована награда от Господа – но также ясно выражена важность существования различных авраамических религий, недопустимость сведения всех их только к одной:

Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях (Коран 5:48).

Таким образом, Аллах специально сделал так чтобы возникли разные группы монотеистов и людей Писания, евреев, христиан и мусульман, и даровал каждому из них свои божественные законы, чтобы они могли "состязаться в совершении добрых дел". Именно этим людям и стоит заниматься. Что же касается споров относительно истинности религиозной доктрины – то всем предстоит вернуться к Аллаху (т.е. встретиться со Всевышним на Суде), и Он тогда поведает людям истинное понимание тех вопросов, по которым разные группы расходились во мнениях.

2. "Искажение Торы"

С переездом Мухаммада в Медину начинают появляться аяты, в которых говорится про искажение Учения Моисея.

Например:

Вот Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: "Вы обязательно будете разъяснять его людям, и не будете скрывать его". Но они бросили его за спины и продали его за ничтожную цену. Как же скверно то, что они приобретают! (Коран 3:187).

Толкование Ас-Саади: "Что же касается людей Писания, иудеев и христиан, и им подобных грешников – то они отбросили завет с Аллахом за спины, принялись скрывать истину и распространять ложь".

Среди иудеев есть такие, которые переставляют слова со своих мест и говорят: "Мы слышали и слушаемся!" и "Послушай то, что нельзя услышать!" и "Заботься о нас!" Они кривят своими языками и поносят религию. А если бы они сказали: "Мы слышали и повинемся!" и "Выслушай!" и "Присматривай за нами!" – то это было бы лучше для них и вернее. Однако Аллах проклял их за неверие, и они не веруют, за исключением немногих (Коран 4:46).

Комментарий Аль-Мунтахаб: "Среди иудеев есть такие, которые искажают слова их Писания, придавая им другие значения".

Отметим, что все эти обвинения заключается не в искажении письменного текста Торы, а в его неправильном понимании и комментировании.

И такой же позиции придерживаются классические исламские авторитеты, особенно начального периода ислама.

Например, Ибн Аббас, исламский богослов первого поколения, сподвижник и двоюродный брат пророка Мухаммеда, пишет об этом: "Тахриф, 'порча', означает, что они искажают значение слов, неверно толкуют их. Но никто не может изменить даже одно слово в любой из Божественных Книг. Так что

евреи и христиане могли испортить только путем искажения значений слова Божьего".

Ибн аль-Лайс, придворный халифа Харуна аль-Рашида, в 796 году написал письмо византийскому императору Константину VI, в котором разъяснял, что понятие тахриф означает искажение евреями смысла, но не текста Писания. Он писал: "Кто бы ни посмотрел в книгах пророков, тот найдет упоминания Мухаммада (мир ему), но люди Книги скрыли эти ссылки, изменив свою интерпретацию". Ибн аль-Лайс категорически отрицает возможность добавления или удаления отрывков из Священных Писаний, а затем продолжает использовать текст Торы полагая его подлинным – убеждение, которое разделяли и он, и халиф.

И в дальнейшем многие исламские авторитеты подтверждали эту позицию, а иногда и напрямую использовали Тору как достоверный источник (например, находя в ней "пророчества о пришествии Мухаммада").

Ибн Халдун, знаменитый арабский философ, историк и социальный мыслитель XIV века, считал само мнение об искажении Торы абсолютно неприемлемым, поскольку никто из верующих не будет так обращаться с Богооткровенным Писанием.

Современный исламский исследователь Тауфик Ибрагим формулирует эту позицию в развернутом виде так:

1. Коран называет Библию "Книгой Божьей" (*Китаб Аллах* – 2:101; 3:23), "Словом Божьим" (*Калам Аллах* – 2:75), "аятами Божьими" (*аят Аллах* – 3:70; 4:155; 5:44). Разве была бы возможна такая характеристика Торы и Евангелия, если бы они уже были искажены или извращены?
2. Многочисленные аяты указывают, что сам Коран явился "в подтверждение истинности (*мусаддыкан*)" прежних Писаний вообще (2:97; 3:3; 5:48; 6:92; 10:37; 12:111; 35:31; 46:30) и, в частности, имеющейся у иудеев и христиан Библии (2:41, 89, 91, 101; 3:81; 4:47). Разве

мог бы Коран подтвердить истинность уже фальсифицированной книги и призывать мусульман к вере в нее?

3. Аят 2:85 грозит позором в земной жизни и наказанием в жизни грядущей тем иудеям, которые "признают часть Писания, но отвергают другую". Посылал ли бы Коран такие угрозы иудеям, если бы считал извращенной имеющееся у них Писание?

4. Коран призывает арабийских язычников, да и самого Пророка, обращаться к "людям Писания" за разрешением сомнений. В частности, относительно сомнения мекканцев о Божьем откровении Коран предлагает: "Спросите людей Напоминания, если вы не знаете этого" (*аз-зикр* – "напоминание") (Коран 16:43; 21:7).

Другой урок, на сей раз касательно объективности, подает нам Всевышний во всех обсуждаемых нами выше аятах, когда Он постоянно оговаривает: искажение или сокрытие творят не все иудеи, а "часть", "некоторые" из них. Значит, искажение, если оно и касается непосредственно библейского текста, не было повсеместным и всеобщим даже среди мединских иудеев. Что тогда говорить об иудеях всего мира и всех времен!

И еще одно замечание. Все аяты, упоминающие об "искажении", относятся исключительно к мединскому периоду, отражая преимущественно полемику Пророка с мединскими иудеями.

Если бы Пророк считал Библию уже фальсифицированной, и он явился в мир, дабы, в частности, провозгласить такую истину, вряд ли он в течение тринадцатилетнего служения в Мекке обходил бы эту тему стороной.

(источник: <https://libking.ru/books/sci-/sci-religion/555256-taufik-ibragim-o-kakom-iskazhenii-biblii-govoril-prorok.html>)

Однако в исламском мире были и те, кто полагал, что нынешний текст Писания был изменен евреями, и поэтому он не соответствует тому, что Аллах дал Моисею.

Такая позиция не была характерна для мусульманских авторов первых веков ислама – она начала быть заметной только начиная с XI века, через 400 лет после Мухаммада.

Например, Ибн Хазм, андалусский теолог XI века, категорически отрицал авторство Моисея в отношении того текста Торы, который существует сегодня, и обвинял Эзру в фальсификации этого текста.

Близкую к этому позицию высказывают некоторые исламские предания, которые полагают что оригинал Торы был сожжен и утерян во время завоевания Иерусалима Навуходносором, а оставшиеся отдельные повествования смешались с другими текстами иудейской народной традиции и спустя много веков были собраны в единую книгу. Поэтому, дескать, тот текст Торы, который имеется сегодня, не соответствует оригиналу.

Другие исламские авторитеты, придерживающиеся этой линии, занимали в ней менее радикальную позицию и полагали что только отдельные стихи в Торе были изменены евреями. Например, они предлагают версию, что евреи якобы удалили из Писания ссылки на Мухаммада (на его будущий приход) и при описании жертвоприношения сына Авраама (Быт., гл. 22) заменили имя "Ишмаэль" на "Ицхак" (как это сегодня в Торе).

Один из пунктов обвинения евреев и христиан в фальсификации своих Писаний связан с буквальным пониманием следующего аята:

...которые последуют за посланником, не умеющим читать и писать, пророком, запись о котором они найдут в Торе и Евангелии (Коран 7:157).

Если понимать эти строчки буквально, то в Торе и Евангелии должны быть предсказания о будущем приходе Мухаммада. Но поскольку таких предсказаний не находится – то большая часть мусульман полагает, что такие упоминания были в оригинальных, "неискаженных" Писаниях, а потом евреи стерли эти ссылки.

Разумеется, такие концепции ничем не подтверждаются (кроме буквального понимания этого аята, что само по себе весьма спорно). С чисто научной точки зрения, основанной на кумранских и аналогичных находках, текст Торы в I в.н.э., т.е. за шесть веков до появления ислама, существовал практически в таком виде, в котором мы его знаем сегодня (за небольшими вариациями написания слов, не меняющими смысла текста). И довольно трудно предположить, что еще до этого какие-то злостные еврейские искажатели, с целью будущей полемики с исламом через много веков, заранее удалили упоминания Мухаммада из Торы.

Поэтому другие исламские авторы понимают "пророческие упоминания о Мухаммаде в еврейской Библии" не как прямой текст, а как "намек" – и, например, видят их в ивритских словах с корнем х-м-д, и аналогичных ассоциативных связях. Весьма вероятно, что в огромном тексте еврейского Писания найдутся подходящие ассоциации – и также понятно, что такие ассоциации можно найти на что угодно, и они никак не могут считаться "доказательствами".

Однако, хотя точка зрения об "искажении евреями текста Торы для того, чтобы повредить исламу", появилась очень поздно и противоречит большинству классических мусульманских авторитетов – сегодня, ввиду политической востребованности, она популярна в широких мусульманских кругах.

Нужно отметить, что в Коране есть и такие обвинения в адрес евреев, которые вообще никак не соотносятся с реаль-

ным иудаизмом. А именно: *"Иудеи сказали: 'Эзра – сын Аллаха'. Христиане сказали: 'Мессия – сын Аллаха'. До чего же они отворачены от истины!"* (Коран 9:30).

Предположение, что евреи как-то обожествляют Эзру-книжника (жившего в V в. до н.э., во время возвращения из Вавилонского плена), настолько странно и очевидно противоречит всему иудаизму, что часть исламских комментаторов считает необходимым толковать текст мистически, а другая полагает, что такое отношение к Эзре было присущее отдельным сектам иудаизма в эпоху Мухаммада в Аравии – и вообще не относится, таким образом, к иудаизму в целом. (Например, толкование Ас-Саади: "Безусловно, большинство иудеев не поступало так, и только некоторые из них разделяли это мнение").

Однако на уровне общественного сознания этот аят создает представление о том, что евреи уподоблены многобожникам, и что одним из их "богов" будто бы является Эзра.

3. Есть ли различие в жертвоприношении сына Авраама?

Есть несколько случаев, относительно которых в общественном сознании распространено представление о противоречиях между Торой и Кораном, – в то время как на самом деле противоречий нет.

Одним из таких примеров является история о том, как праотец Авраам приносил в жертву своего сына (Бытие гл. 32, Коран 37:99–109). Распространено представление о том, что якобы в Коране этим сыном является Измаил, в то время как в Торе речь идет про Исаака. На самом деле в Коране при рассказе этой истории не сказано, про какого из сыновей Авраама идет речь. Также однозначно не сказано об этом ни в одном из сборников надежных хадисов.

И хотя в целом в исламе превалирует мнение, что этим сыном был именно Измаил, и в честь этого даже есть му-

сульманский праздник *Ид аль-Адха* (он же *Курбан Байрам*), "Праздник жертвоприношения" – среди исламских авторитетов этот вопрос не является однозначным: есть оба мнения, причем они поддерживаются примерно равным количеством классических авторитетов.

Некоторые же исламские авторы полагают, что Коран специально не упоминает имя сына, чтобы эта история была связана с обоими сыновьями Авраама.

Отметим, что согласно Торе, Измаил также попал в ситуацию "близко к смерти" ввиду действий Авраама, когда тот по требованию Сары и Бога изгнал Агарь с сыном из дома (Быт. 21:9-19). И это тоже, в некотором смысле, можно понимать как форму "жертвоприношения".

(Подробно на эту тему, например, Reuven Firestone "Journeys in Holy Lands: The Evolution of the Abraham-Ishmael Legends in Islamic Exegesis" (State University of New York Press 1990), глава 16 "Isaac or Ishmael?", стр. 135, а также <https://www.judaism-islam.com/was-abraham-commanded-to-sacrifice-isaac-or-ishmael>).

Таким образом, противоречие исламской традиции с иудаизмом в этом вопросе лишь частичное, а противоречия между Торой и Кораном нет вообще.

Глава 6.

Имеет ли еврейский народ право на Святую Землю

1. Религиозная важность владения Святой Землей

Как мы отметили выше, ислам и иудаизм занимаются не только душой индивидуума ("во что верить, как спасти свою душу, какие поступки совершать в индивидуальной жизни" и т.д.) – но и социумом как целым. И поэтому история народов и, в том числе, их право на те или иные земли – имеют огромное значение в исламе и в иудаизме.

Сегодня самый сложный и конфликтный в еврейско-исламских отношениях вопрос – это отношение ислама к еврейскому праву на Святую Землю.

(О наименованиях Святой Земли, она же "Страна Израиля" и "Палестина" – см. выше п. 3.11)

В христианстве такого рода вопросы вообще не рассматриваются. Поэтому на взгляд человека христианской культуры такие проблемы могут показаться "слишком приземленным", чуть ли не "спор хозяйствующих субъектов".

Но это, конечно, не так. Святая Земля и Храмовая Гора это не только лишь "территория и городской холм". Само понятие "святость" означает "инструмент для приближения человека к Богу, инструмент распространения божественного света для мира". Поэтому проблема Святой Земли и Храмовой Горы – это важнейший спор, непосредственно затрагивающий вопрос дальнейшего религиозного развития человечества.

2. Право распределения земель принадлежит Богу

Согласно Корану (и в этом подходе он совпадает с Торой), только Господь может давать народам полноценное право на те или иные земли:

Моисей сказал своему народу: "Просите помощи у Аллаха и терпите. Воистину, земля принадлежит Аллаху. Он дарует ее в наследие тому из Своих рабов, кому пожелает, и благой конец уготован богобоязненным" (Коран 7:128).

Однако считает ли ислам, что Бог дал Святую Землю именно еврейскому народу в вечное наследие? Есть как сторонники, так и противники этой точки зрения.

3. Сторонники права евреев на Святую Землю

Исламские сторонники права евреев на Святую Землю основываются на однозначных утверждениях Корана о том, что Аллах предназначил Святую Землю в наследство именно народу Израиля. Об этом говорят около десятка аятов, что довольно много для такой совсем не центральной темы.

При этом в Коране нет ни одного аята, отменяющего право евреев на Святую Землю или ставящее это право под сомнение из-за каких-либо условий.

Например:

И Мы дали в наследие людям, которые были угнетенными [потомкам Израиля], восток и запад той земли, в которую Мы ниспослали благодать [т.е. восточные и западные части Святой Земли]. И исполнилось благое слово твоего Господа над потомками Израиля за то, что они перетерпели! (Коран 7:137).

Мы поселили сынов Израиля в этой славной стране и одарили их благами (Коран 10:93).

После этого Мы сказали сынам Израиля: "Живите на этой земле. А когда наступит предуказанное время, Мы соберем вас всех вместе" (Коран 17:104).

Мы сделали сынов Израиля наследниками этой земли" (Коран 26:59).

или один из наиболее важных аятов по этой теме:

Вот Моисей сказал своему народу: "О мой народ! Помните милость, которую Аллах оказал вам, когда Он назначил среди вас пророков, сделал вас господами и даровал вам то, чего не даровал никому из обитателей миров. О народ мой! Вступите в Святую Землю, которую Аллах предписал вам; не обращайтесь вспять [от страха перед ее обитателями], а не то потерпите урон" (Коран 5:20-21).

Хронологически пятый аят является одним из последних, ниспосланных Мухаммаду. А это означает, что по исламской традиции он имеет приоритет. Поэтому другие высказывания Корана, даже негативные по отношению к евреям – не могут отменить этот аят.

Употребленное здесь понятие "Святая земля", согласно многим комментаторам Корана, охватывает всю территорию *аш-Шам* (Левант), что означает земли от горы Синай и далее на север, по обе стороны Иордана, и до Дамаска. Таким образом, это включает не только всю территорию, контролируемую Израилем сегодня, но и прилегающие территории, что примерно соответствует описанной в Торе "Святой Земле от Нила до Евфрата", обещанной сначала Аврааму (Быт. 15:18), а затем народу Израиля под руководством Моисея (Втор. 1:7).

Мукатиль ибн Сулейман аль-Балхи (702-767), мусульманский религиозный авторитет и один из первых толкователей Корана, в своих комментариях на аят 5:21 писал: "Аллах наставляет Моисея приказать евреям овладеть Святой землей, потому что Он сказал еще Аврааму: "Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки" (Бытие 13:15).

Таким образом, он приводит текст Торы, который считает надежным источником, как основу для понимания аята Корана. Этот исламский авторитет рассматривает стих Торы как неотменимое божественное обетование и считает, что сказанное Аврааму относится к еврейскому народу.

Ибн Джарир ат-Табари (838-923), отец мусульманской историографии и знаменитый правовед и богослов, считает, что слова "которую Аллах предписал вам" (в аяте 5:21), означают *катаба* "предписание", т.е. не просто божественный указ для сыновей Израиля, но "указ который исходит из *Аль-ляух аль-махфуз*", ("Хранимой Скрижали", см. об этом выше, п. 1.2.е).

Это означает, что завет Бога с еврейским народом о Стране Израиля вечен и не может быть изменен.

Такого подхода придерживаются также множество последующих комментаторов Корана. Например, Махмуд аз-Замахшари (1074-1143) пишет об этом: "Бог поклялся и записал в Скрижали Предопределения, что Святая Земля принадлежит вашему народу, не отступайте от нее. Не бойся филистимских гигантов, которые там живут".

Аналогичной позиции о неотменимом Божественном даровании Святой Земли еврейскому народу придерживаются и другие классические комментаторы: Мухаммад аль-Шаукани (ум. 1250), Абдуллах аль-Байдави (1226-1286), Ибн Касир (1301-1373) и др.

В отношении (уже приведенного нами выше) аята 17:104 (*"После этого Мы сказали сынам Израиля: живите на этой земле. А когда наступит предуказанное время, Мы соберем вас всех вместе"*) – Абу Абдуллах аль-Куртуби (1214-1273), вы-

дающийся богослов и толкователь Корана, утверждает, что поскольку этот аят был дан во времена Мухаммада, т.е. через несколько столетий после разрушения Второго Храма, когда евреи уже были изгнаны из своей Страны, и жили в рассеянии – то он представляет собой пророчество и обещание о возвращении еврейского народа, которое станет признаком близкого пришествия Мессии.

В более близкое нам время выдающийся арабский исламский богослов шейх Мухаммад Джамалуддин аль-Касими (1866-1914), который жил на территории Страны Израиля и видел деятельность первых еврейских сионистских поселенцев, в своем комментарии на аят 5:21 (*"Ступите на Святую землю, которую Аллах предписал вам..."*) – разъясняет, что вся Святая Земля, и также Иерусалим, который центр святости этой Страны, предназначены именно для народа Израиля. И из этого аята также видно, что Аллах повелел сынам Израиля изгнать Ханаанские народы, занимавшиеся идолопоклонством в Святой Земле и этим осквернявшие ее.

Такая позиция опровергает концепции противников заселения евреями Страны, которые утверждают, что сыны Израиля "похитили" Святую Землю у якобы ханаанских "арабов". Аналогичной точки зрения придерживаются и другие современные мусульманские ученые – хотя она идет вразрез с теми представлениями, которые сегодня популярны в исламском обществе.

Например, Халил Мухаммад, профессор кафедры религиоведения Университета Сан-Диего, пишет:

Когда я говорю людям, что средневековые мусульмане, основываясь на Коране, с нетерпением ожидали заселения евреями Страны Израиля, и что халиф Омар назвал ее Вакфом (т.е. чужой собственностью, управляемой опекуном по доверенности), потому что полагал, что эта территория не должна быть захвачена, а должна сохраняться для законного владельца – то на меня смотрят как на пришельца из космоса. Прискорбный факт

состоит в том, что большинство мусульман не читают и не понимают Коран, позволяя имамам и проповедникам делать это за них.

И в другом месте он развивает эту мысль:

Для моего исследования ключевым является то место (Коран 5:20-21), где говорится, что Святая Земля "предписана израильтянам Аллахом". И в исламской, и в иудейской интерпретации слово "предписал" содержит в себе коннотации окончательности, решительности и неизменности. <...> Как например, если в Коране сказано: "Вам предписан пост", – то тем самым подчеркивается: так предначертал Аллах, и никто не волен этого изменить. Итак, с религиозной точки зрения вывод однозначен: раз уж Аллах "предписал" Страну Израиля народу Моисея, то люди не вольны это изменить.

Халил Мухаммад задается вопросом:

Если мой аргумент так прост и ясен, то почему многие мусульмане сегодня не принимают его? Вот например, шейх Абдалла Дарвиш возразил мне: "В стихе говорится, что люди Моисея должны войти в Святую Землю. Но из чего вытекает право собственности? Когда я приглашаю кого-то войти в мой офис, разве этот офис становится его? Определенно нет!... Использование слова *катаба* ничего не доказывает".

Этот остроумный ответ. Однако он идет против всех классических комментаторов Корана, которые понимают слово *катаба* как приказ Бога, говорящий именно об овладении Страной и о том, чтобы поселиться в ней (а вовсе не о временном посещении ее как "офиса").

(Добавим от себя: даже в этой аналогии с приглашением в офис – приглашенный хозяином имеет полное право исполь-

зовать офис, пока хозяин с этим согласен, и никакие третьи лица не могут это право пользования оспорить. В случае же "владения землей" – вся вообще земля принадлежит Всевышнему, и любое человеческое "владение" это и есть право пользования. И поскольку, согласно Корану, Аллах Сам пригласил евреев войти в Святую Землю, то только Он имеет право это приглашение забрать обратно, а никакие люди не правомочны поставить под сомнения власть еврейского народа в Святой Земле).

В том же интервью Халил Мухаммад говорит:

Все средневековые толкователи Корана, а я изучил все их труды без изъятия, признавали, что Земля Израиля дарована евреям и принадлежит им по праву рождения. <...>

Конечно, современное Государство Израиль было создано не самыми мягкими методами, многие арабы были изгнаны (во время войны). Но, на мой взгляд, с точки зрения Божественного права на Страну это не может быть определяющим моментом. Гораздо важнее тот факт, что еще в VII веке мусульмане, впервые придя на эту землю, отлично осознавали, кому она принадлежит по праву. <...>

Отрицание того, что Страна Израиля принадлежит евреям — это современное веяние. Вероятно, оно порождено неприязненным отношением к европейскому колониализму на Ближнем Востоке. Но к Корану эта идея определенно не имеет никакого отношения. <...>

(См. эти его взгляды здесь <https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/3410985> и здесь <https://www.scribd.com/document/456986401/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BE-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B5%D1%8F%D1%85-pdf>)

Права евреев на Святую Землю подтверждает еще один современный мусульманский исследователь, шейх проф. Абдул Хади Палацци (Генеральный секретарь Ассоциации мусульман Италии, имам Школы исламской юриспруденции "Шафи" и сопредседатель Исламо-израильского содружества). Основываясь на многочисленных цитатах из Корана (мы уже приводили их выше), он добавляет:

Коран (так же как и Тора) во многих местах учит, что Бог через своего избранного слугу Моисея решил освободить потомков Иакова из рабства в Египте и сделать их наследниками Земли Обетованной. И также говорится (17:104), что Аллах не только дал евреям Землю Израиля, но что евреи вернутся жить туда до того как Бог будет Судить мир. Это пророчество [а оно было дано Мухаммаду в ту эпоху, когда евреи уже были изгнаны из своей Страны и жили в рассеянии] сегодня уже выполнено [поскольку сегодня уже создано Государство Израиля].

("What the Qur'an Really Says",
<http://www.templemount.org/quranland.html>)

Таким образом, шейх Палацци не только поддерживает права еврейского народа на Святую Землю, но и утверждает, что создание Государства Израиля является осуществлением пророчества Корана – и поэтому должно быть поддержано мусульманами! Он полагает, что евреи имеют не только духовное, но и полное политическое право на весь Иерусалим и на Храмовую Гору.

Он также пишет:

Не имеют ссылок на традиционные исламские источники также относительно недавно появившиеся утверждения [противников Израиля], согласно которым якобы "передача Земли Израиля еврейскому народу была упразднена или отменена" [поскольку они

не могут отрицать однозначные слова Корана о передаче евреям права на Страну – они пытаются заявить, что эти права якобы были только в прошлом]. В Коране ясно указано что Бог предназначил эту Страну еврейскому народу – и при этом ни Коран, ни другие традиционные исламские источники нигде не упоминают предполагаемую "отмену".

Другой современный мусульманский ученый, шейх Ахмад аль-Адван, проживающий в Иордании, в 2014 году дал интервью сайту "Израиль на арабском языке", в котором, в частности, сказал:

Аллах, да будет он благословен и превознесен, завещал Святую землю сынам Израиля, и назвал страну именем этого народа ("Страна Израиля"). И сказанное в Священном Коране (5:21): *"Моисей сказал своему народу: ... 'Ступите на Святую землю, которую Аллах предписал вам' – представляет собой "Кушан" (документ на право владения), подтверждающий что эта земля предоставляется евреям. И есть много дополнительных священных стихов, которые доказывают и подтверждают это.*

И далее, о создании палестинского государства:

Даже если бы все жители Земли забыли свои права или сошли бы с ума и сотрудничали с теми, кто называет себя "палестинцами", чтобы создать для них государство – им это не удастся, и Аллах не позволит этому случиться до Дня Суда [над всем человечеством]. Ибо Аллах Сам пожелал и специально написал в Своей Книге, что эта земля станет страной народа Израиля под его суверенитетом, и что никто впоследствии не будет оспаривать это.

В течение всего 400-летнего периода османского владычества (1517–1917) не было никакой политической единицы, известной как Палестина. На арабском этот район назывался *аль-Ард аль-Мукадаса*, "Святая земля", или *Сурья аль-Джанубийя* "Южная Сирия", но не как "Палестина".

<https://mida.org.il/2014/03/03/a-zionist-islam-an-interview-with-sheikh-ahmad-al-adwan/>

<https://www.facebook.com/378378918890631/photos/jordanian-sheikh-there-is-no-palestine-in-the-koran-allah-gave-israel-to-the-jew/1267337879994726/>

<https://www.youtube.com/watch?v=YM0meR430fw>

Еще один исламский мыслитель Хасан ат-Тураби (1932–2016), юрист и международный специалист в области конституционного права, а также активный политик, лидер исламского движения в Судане и генеральный секретарь Фронта исламской хартии (занимал посты министров и спикера парламента Судана) – в своем комментарии к Корану (5:21) утверждает:

Завоевание сынами Израиля Святой Земли (после выхода из Египта) было священной войной (*фафатахуа джихада*) во имя Аллаха – поскольку Он предписал ее для них, и там ими был возведен Храм (*аль-Мисджад аль-Мукадас*), чтобы они основали в безопасности свою власть и свое общество в Святой Земле.

А относительно слов *"И Мы [Аллах] дали в наследие людям, которые были угнетенными [потомкам Израиля], восток и запад той земли, в которую Мы ниспослали благодать [т.е. восточные и западные части Святой Земли]. И исполнилось благое слово твоего Господа над потомками Израиля за то, что они претерпели!"* (Коран 7:137) – он объясняет:

После того, как Сыны Израиля были спасены из руки Фараона, который был утоплен при попытке схватить Моисея и его народ, установил Аллах дать им территорию *Аль-Шам* [это "Большая Земля Израиля", от Синая до Евфрата], и было установлено, что это наследие сынов Израиля, земля, которую Аллах благословил плодородными полями, от Ирака на востоке и до Средиземного моря на западе.

Таким образом, здесь (как и у других средневековых комментаторов Корана) признается право еврейского народа на всю "Большую Страну Израиля".

Современный израильский востоковед проф. Ниссим Дана подводит итог этой исламской позиции так:

В Коране, который согласно исламу является словом Бога, святость которого не может быть уменьшена, многократно сказано, что Аллах завещал Святую землю еврейскому народу.

Особой важностью в этом плане является аят 5:20 (*"Вот Моисей сказал своему народу: 'Помните милость, которую Аллах оказал вам... Ступите на Святую землю, которую Аллах предписал вам'"*) – поскольку в нем однозначно говорится о "предписании Аллаха" в отношении этого владения; и также из-за того, что это сура периода Медины, содержащая последние пророчества Мухаммада незадолго до смерти, и поэтому этот текст не может быть как-то "заменен" другим аятом.

При этом в Коране нет упоминания о том, чтобы завещать Святую Землю какой-либо другой национальной или религиозной группе. Всякий раз, когда упоминается Святая Земля и кому она принадлежит, Коран указывает на еврейский народ.

Касательно утверждений, что еврейское владение Страной якобы изначально незаконно, поскольку евреи (в древности, после Исхода) завоевали Страну – эти утверждения не могут считаться обоснованными с точки зрения ислама. Потому что согласно Корану, именно Аллах приказал сынам Израиля завоевать эту землю ввиду того, что населявшие ее народы осквернили ее, поклоняясь идолам.

("Святая Земля: чья она с точки зрения Корана?", стр. 250-251; 253-260)

4. Противники права евреев на Святую Землю

В современную эпоху, практически одновременно с развитием еврейского сионистского движения, усилившего связь еврейского народа со Страной Израиля – в мусульманском мире возник и начал развиваться (и на сегодня очень распространен) новый подход, согласно которому еврейский народ утратил права на Святую Землю.

Это направление поддерживается эмоционально теми аятами и хадисами, которые высказывают отрицательный подход к еврейскому народу: ведь не может же быть, чтобы такие злодеи и грешники имели от Аллаха какие-то особые права! И хотя классические источники не содержат подобные выводы – очень многое зависит от идеологии и личного настроения тех, кто к таким выводам стремится.

Наиболее полно такую идеологию сформулировал шейх Мухаммад Саид Тантави (1928–2010), один из самых влиятельных исламских богословов последнего времени.

Шейх Тантави занимал важное место в исламской суннитской иерархии: он был Великим муфтием Египта (1986–1996) и главой каирского университета Аль-Ахзар (центральный исламский университет мира). В свое время он считался духовным лидером всех мусульман-суннитов.

Взгляды Тантави, выражающие его отношение к народу Израиля и Стране Израиля, сформулированы в его докторской диссертации "Сыны Израиля в Коране и в сунне".

Шейх Тантави признает, что, согласно Корану, Земля Израиля действительно обещана еврейскому народу. Однако якобы позднее евреи потеряли это право, поскольку не уверовали в пророчество Мухаммада, посланное Аллахом.

Он пишет:

Моисей понуждал сынов Израиля войти в Святую Землю ... которая [задолго до них] была прибежищем нескольких пророков, и во главе их Авраам, мир ему, но которая позже стала местом проживания для ханаанейцев-многобожников, которые осквернили ее своими ересями и идолами.

Действительно, Аллах повелел сынам Израиля войти в Святую Землю, и постановил, чтобы они использовали ее для проживания вместо живших там ханаанейцев. Однако это установление было обусловлено тем, чтобы сыны Израиля верили в Аллаха и прислушивались к пророкам... Но они оказались не такими, они не исполнили эти условия, и не веровали в Аллаха [в том смысле что не уверовали в пророчество Мухаммада, посланного Аллахом]. Поэтому мы разъясняем, что их претензия на Святую Землю на основании слов Аллаха, в соответствии со словами Корана *"как предписал им Аллах"* – не имеет основания и не основывается на разуме и вере.

Таким образом, шейх Тантави принимает решение – сам, от имени Аллаха, без какой-либо опоры на классические исламские тексты! – что евреи недостойны Страны Израиля, поскольку не соблюдают законы и установления, которые Всевышний послал через Мухаммада.

Согласно этой позиции, если бы евреи приняли ислам, то остались бы избранным народом и сохранили бы право жить на Святой земле; однако, поскольку они отказались принять

ислам – то тем самым нарушили приказ Бога, и поэтому утратили свой статус избранности. А мусульмане стали избранным народом, заменив в этом качестве евреев.

Мы уже отметили выше параллель этого подхода с христианской "теологией замещения" (доминировавшей в христианской теологии по отношению к евреям с V до начала XX века, но на настоящий момент отвергнутой большинством христиан). Однако в исламе такая концепция не высказывалась ранее, и ее возникновение и поддержка в наше время связана только лишь с религиозным обоснованием войны с Государством Израиля.

Ввиду этого те мусульманские теологи, которые не считают правильной войну с Израилем – отвергают концепцию Тантави как произвольную и не имеющую теологического обоснования.

Сегодня из-за арабо-израильского конфликта не так много теологов в исламском мире поддерживает право еврейского народа на Святую Землю. Большинство пока что является сторонниками войны против Израиля и подстраивает теологию под нужды этой войны.

Будем надеяться, что такое положение дел постепенно изменится.

Глава 7.

Иерусалим и Храмовая Гора в иудаизме и исламе

Илл. 3. Вид на Храмовую Гору

1. Вопрос не только академический...

Храмовая гора это один из холмов Иерусалима, на котором в X в. до н.э. цари Давид и Соломон построили Храм как главный еврейский религиозный центр. В VI в. до н.э. вавилонский царь Навуходоносор разрушил Иерусалим и Первый Храм, а евреи были уведены в Вавилонский Плен. Через 70 лет после этого вернувшиеся из плена отстроили Иерусалим

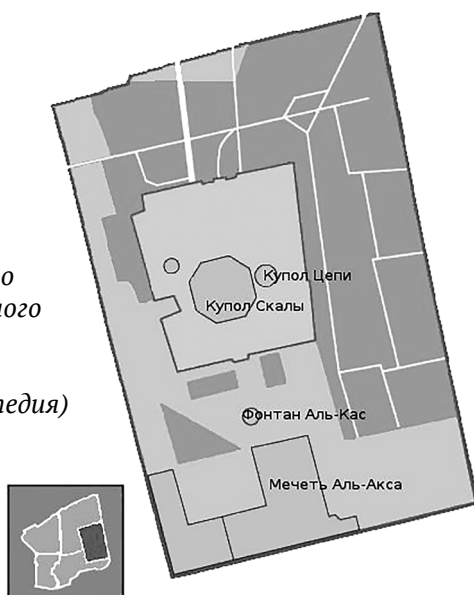
и Второй Храм на том же месте. В I в. до н.э. царь Ирод перестроил здание Храма, существенно расширив при этом мощеную площадку на вершине Храмовой Горы (до размеров 480*300 метров). В центре этой площадки есть возвышение, на котором стоял Храм, а центром этого возвышения является "Скала Основания" (в этом месте площадка немощеная). Ирод сделал это расширение с помощью арочных конструкций (что создало большие под-арочные пространства, прежде всего в южной части Храмовой Горы), и обнес ее с юга, запада и востока высокими подпорными стенами. В 70 г. н.э. Второй Храм был разрушен римскими императорами Веспасианом и Титом. Согласно иудаизму, именно на этом месте должен быть восстановлен Третий Храм.

Для еврейского народа Храм (и Храмовая Гора) – является главным святым местом, центром еврейской истории и религии. После разрушения Храма (и через несколько веков после этого, когда власти стали запрещать еврейские молитвы на Храмовой Горе) – в качестве центральной еврейской святыни "временно" функционирует Котель, подпорная Западная стена Храмовой Горы, которая обозначает место прежнего и будущего Храма.

Мусульмане также причисляют Храмовую Гору к своим святым местам, считая ее третьей по важности после Мекки и Медины.

Но проблема здесь не в самом по себе статусе святого места – а в том, что ислам рассматривает свои представления о святости этого места как право на эксклюзивное владение Храмовой Горой. Более того: в течение почти восьмисот лет (с 1260-х годов) мусульмане запрещали туда доступ евреям и христианам (т.е. игнорировали святость этого места для представителей других авраамических религий). И даже сегодня, когда Храмовая Гора находится под суверенитетом Израиля, многие силы в исламе всячески препятствуют восхождению евреев на Гору и совершению там молитв, расценивая это как "осквернение" святого места. Лозунг "Аль-Акса в опасности!" стал на протяжении последнего столетия

Илл. 4. План Храмовой Горы, она же на фоне карты старого города Иерусалима, разделенного на еврейский, христианский, армянский и мусульманский кварталы. (Источник – Википедия)

Илл. 5. Аэрофотография (с юга) Храмовой Горы. (Источник – Википедия).

(включая сегодняшний день) одним из главных способов разжигания вражды к Израилю и к еврейскому народу.

Ниже мы постараемся проследить, когда и каким образом Храмовая Гора стала считаться одним из святых для ислама мест, и в чем источник этой святости. И также увидим, как изменялась в веках в мусульманском сознании важность этого места: оно то становилось центральным, то почти полностью было забыто. И также увидим, как политические мотивы – в Омейядскую эпоху это сначала отсутствие доступа в Мекку, а потом идеологическое противостояние христианству, а в наше время борьба против с сионизма и Израиля – заставляли мусульманских лидеров вдруг вспоминать о Храмовой Горе, почти предаваемой забвению в те века, когда это политически не требовалось.

2. Иерусалим и Храм в иудаизме

Иерусалим занимает особое место в еврейской истории и мировосприятии. Этот город является сердцем и душой еврейского народа вот уже на протяжении трех тысяч лет.

Центром еврейского Иерусалима является Храм, а после его разрушения – Храмовая Гора, т.е. место, где стоял Храм, которое сохраняет святость даже после его разрушения.

Мидраш считает, что со Скалы Основания на Храмовой Горе было начато творение мира, и именно там происходило жертвоприношение Ицхака. После Исхода из Египта и завоевания Страны, когда каждое из 12 колен получило свой надел – Иерусалим был на границе между южными и северными коленами, был "городом соединения народа". Поэтому Давид сделал Иерусалим столицей своего царства, объединившего все колена, и начал подготовку к строительству Храма. Его сын Соломон воздвиг Первый Храм, который сотни лет служил национальным религиозным и духовным центром.

Иерусалимский Храм занимает огромное место в еврейской Библии. Подробно изложена история и причины его

Илл. 6. Второй Храм эпохи царя Ирода.

строительства, есть много рассказов о событиях в Храме, рассказы о визитах представителей других народов в Храм и его центральную роль для распространения монотеизма в человечестве. Эта роль Храма и Иерусалима как будущего религиозного центра человечества выражена у пророка Исаии (2:3): "Ибо из Сиона выйдет Тора, и слово Бога – из Иерусалима".

Первый Храм был разрушен вавилонянами в 586 г. до н.э. Пророк Иеремия подробно описывает разрушение Первого Храма и скорбь о нем.

Массы евреев были уведены в плен в Вавилон. Но они не забыли свой город. В Псалме 137 говорится: "На реках вавилонских мы сидели и с плачем вспоминали Сион... Если забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет рука моя. Пусть прилипнет язык к небу, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалим во главу веселья своего".

Такое центральное место Иерусалима и Храма сохранилось в иудаизме и все последующие века.

Илл. 7. Фрагмент барельефа Арки Тита. Пленные евреи несут сосуды из разрушенного римлянами Второго Иерусалимского Храма.

Танах содержит также пророчествах о восстановлении Храма, и рассказывает о том, как по прошествии 70 лет, согласно декрету персидского царя Кира, изгнанникам было разрешено вернуться и построить Второй Храм.

Второй Храм был центром всей еврейской жизни почти шесть столетий – пока римляне не уничтожили его в 70 г. н.э.

После подавления восстания Бар-Кохбы в 135 г. н.э. еврейский Иерусалим был уничтожен. Для того, чтобы разорвать связь евреев со своей землей и ее столицей, провинция Иудея была переименована в Палестину, а на месте Иерусалима был построен римский город Элия Капитолина.

Однако место Иерусалимского Храма даже после его разрушения продолжало оставаться для евреев наиболее святым местом на земле. Молясь, евреи всего мира обращаются лицом к месту Храма, трижды в день вознося молитвы о его

восстановлении. Изучению Храмового служения посвящена значительная часть еврейской религиозной литературы, и каждый еврейский ребенок в любом поколении знал, что когда-то на Храмовой Горе стоял Храм и как примерно он был устроен.

День 9 Ава, когда был разрушен Иерусалимский Храм, уже две тысячи лет является днем национального траура. Даже жених на свадьбе в конце церемонии бракосочетания разбивает бокал в память о разрушении Иерусалимского Храма.

Во все века евреи продолжали совершать паломничество к Храмовой Горе – и восходить на нее, если это было возможно.

При каждом повороте истории евреи снова и снова пытались восстановить Храм или хотя бы молиться на его месте. Наиболее знаменательные попытки имели место во времена императора Юлиана в IV в. и во время византийско-персидской войны в начале VII в.

И в наши дни даже нерелигиозное движение за восстановление еврейского государства получило название "сионизм" – как возвращение к Сиону и Иерусалиму.

Сегодня площадь перед Котелем ("Стена Плача" по Храму, опорная стена Храмовой Горы) является главным сакральным центром Государства Израиля.

А. Формирование исламских представлений о Иерусалиме и Храмовой Горе

3. Иерусалимский Храм в Коране

В мусульманской литературе значение Иерусалима и Храма несравненно меньше, чем в иудаизме.

Пророк Мухаммад (в молодости ездивший с торговыми поездками в окрестные страны) не бывал в Иерусалиме, и сам город ни разу не упоминается в Коране (хотя, разумеется,

он был широко известен в культуре Аравии того времени, наполненной иудео-христианским влиянием).

Однако Храм несколько раз, прямо или косвенно, в Коране упоминается.

Например:

А для Соломона ... Мы заставили течь источник меди. Среди джиннов были такие, которые работали перед ним с дозволения его Господа. Делают они ему, что он пожелает, алтари, изваяния, чаши подобные цистернам, и прочные котлы (Коран 34:12-13).

Толкование Аль-Мунтахаб: *"Что он желал, то и делали они для него: святилище для поклонения Всевышнему и прочее".*

Таким образом, здесь речь здесь идет о строительстве Храма царем Соломоном. Упоминание медных сосудов соответствует рассказу Танаха (Цари II, 7:14 и далее) о приказе Соломона изготовить для Храма несколько больших медных сосудов.

Однако особенно примечательно здесь упоминание изображений (изваяний). Известно, насколько последователен Коран в своем отвержении любых изображений религиозного характера. Тора также отвергает изображения высших сил – однако делает исключение для изображений *крувим* (херувимов), помещенных на крышке ковчега Завета и завесах в Храме. И мы видим, что также и в Коране "изваяния для Соломона" (т.е. в Храме) упоминаются без всякого осуждения.

Рассказ об использовании демонов при строительстве Храма не танахический, но известен из апокрифической литературы эпохи Второго Храма (например, "Завещание Соломона").

Также Коран (17:4-8) по-своему пересказывает важнейший еврейский рассказ о разрушении Храма:

И постановили Мы для сынов Израиля в Писании: Совершите вы беззаконие на земле дважды и вознесетесь великим превознесением. И когда пришло обещание о первом из них, Мы воздвигли на вас рабов наших, обладающих сильной мощью, и они проникли между их жилищ, и было обещание исполненным.

За этим следует раскаяние сынов Израиля, и их возвращение благодаря вмешательству Бога:

Потом Мы вернули вам поворот (успеха) против них и помогли вам богатством и сынами и сделали вас более обильными в пособниках.

Далее следует второе отступничество, которое приводит к разрушению Второго Храма римлянами и изгнанию. Однако даже это изгнание не приводит к разрыву связи еврейского народа и Святой Земли: когда еврейский народ возвращается, то вместе с ним возвращается и Божественное Присутствие:

Если вы творите добро, то вы творите для самих себя, а если творите зло, то для себя же. А когда пришло обещание о последнем, мы послали против вас наших слуг, чтобы они причинили зло вашим ликам и чтобы вошли они в Храм (масджид), как вошли первый раз, и уничтожили бы все, над чем возвысились. Может быть, Господь ваш помилует вас, а если вы вернетесь, то и Мы вернемся...

Толкователи Корана отмечают, что использованное здесь слово *масджид* "святынище, место, где простираются ниц", которое обычно переводят как "мечеть" – в данном случае означает Иерусалимский Храм.

Из текста Корана трудно понять, в какую историческую эпоху произошли те или иные события. Классические тол-

кователи Корана связывают первое разрушение Храма с Невухаднецером (*Бухтнасаром*), а второе с римлянами – т.е. в полном соответствии с тем, что нам известно из истории и еврейской традиции. В Коране также есть рассказ о раскаянии Давида (изложенном в Танахе во 2-ой книге Шмуэля / 2 Царств, глава 12). Этой истории посвящена большая часть суры 38. При этом в Коране "притчу про последнюю овечку", резко критикующую царя, рассказывает Давиду ангел (а не пророк Натан, как это в книге Шмуэля / Царств).

Согласно Корану, ангел находит Давида в *михраб*. Этот термин, которым далее в исламе называют "нишу в стене мечети, обращенную к Мекке" – первоначально означал "специальную комнату во дворце, тронный зал". В исламской литературе (в частности, в рассказе о том, как халиф Омар посетил впервые Храмовую Гору), выражение *михраб Дауд*, "Святыище Давида", напрямую относится к месту Храма.

В Коране мы находим также несколько евангельских сюжетов, связанных с Храмом. Из Луки 1:5-23 нам известен сюжет о священнике Захарии, который служил в Храме (возжигал благовония), и в этот момент ему явился ангел и возвестил о рождении сына, который в будущем станет Иоанном Крестителем. Сюжет этот пересказан в Коране (3:38-41 и 19:2-15).

Также в Коране (3:35-37) есть еще один новозаветный сюжет, связанный с Храмом. Это рассказ о проведенном в Храме детстве Марии (Мирьям). Он отсутствует в канонических евангелиях, однако содержится в апокрифах и был весьма популярен в христианском мире.

На протяжении истории исламская традиция связывала с разными строениями на Храмовой Горе именно эти четыре имени – Давид, Соломон, Захария и Мирьям. Конкретные строения менялись от века к веку – так, *макам* (мавзолей) Захарии в Средние века располагался на северной оконечности Храмовой Горы, а сегодня его позиционируют на южной его стороне. Аналогично перемещались место трона Сулеймана, *михраб Дауда*, ворота Дауда и т.д. Однако память о связи

именно этих библейско-коранических персонажей с Храмовой Горой сохранялась.

Есть также свидетельства о том, что в самый начальный мекканский период мусульмане молились по направлению к Храму, но вскоре направление молитвы было изменено на направление на Мекку и Каабу.

Конечно, эти упоминания Храма в тексте Корана достаточно периферийны, и они несравненно меньше, чем та центральная роль, которую Храм играет в Библии и в еврейской традиции.

Однако, видимо, эти немногочисленные упоминания послужили основой, на которую легли последующие устные традиции, в значительной мере заимствованные из иудаизма (и частично из христианства), которые сформировали благоговейное отношение мусульман к Святому месту.

4. Ночное Путешествие Мухаммада: *исра* и *мирадж*

Основу исламской связи с Иерусалимом и Храмовой Горой составляют *исра*, "ночное Путешествие" пророка Мухаммада, и далее *мирадж*, "Восхождение на небеса" – которые, согласно исламской традиции, стали одним из важнейших событий в его духовной жизни.

Хотя этой истории посвящен лишь один из более чем шести тысяч аятов Корана – она приобрела настолько исключительную важность, что ей посвящен праздник *Аль-Исра валь-Мирадж*, "ночь Путешествия и Восхождения", который отмечается 27 раджаб, седьмого месяца мусульманского календаря.

История путешествия из Мекки в "отдаленнейшее святилище" описана в Коране (17:1) так:

Хвала Тому, кто перенес (асра) ночью Своего раба [Мухаммада] из мечети Неприкосновенной (Аль масджид аль-Харам) в мечеть Отдаленную (Аль

масджид аль-Акса), окрестности которой Мы благословили, чтобы показать ему из Наших знамений.

Как мы отметили выше, слово *масджид* не обязательно означает "мечеть", его более широкое значение это "святилище". Поэтому термин *Аль масджид аль-Акса* может означать как "Отдаленную мечеть", так и "Отдаленное святилище".

Многие толкователи Корана видят здесь два события: Пророк переносится (исра) сначала из Мекки в "отдаленное святилище", а потом из этого святилища возносится на Небеса (*мирадж*). При этом само вознесение напрямую вообще не упомянуто в Коране, и представление о нем основано на хадисах. (Некоторые исламские комментаторы видят намек на вознесение в аятах 53:1-18 и 81:23-25, но другие комментаторы полагают что эти места очень туманны и допускают самое разное толкование). Более того, сам факт связи между двумя этими событиями оспаривается – часть исламских комментаторов считает, что *мирадж* произошел с Мухаммедом в детстве, за много лет до *исра*.

Начальная точка Путешествия, "Неприкосновенное святилище", однозначно идентифицируется всеми комментаторами как святилище Каабы в Мекке (эта идентификация связана и с другими упоминаниями Корана, 5:97). Однако по вопросу о том, что имеется в виду под "Отдаленным святилищем", *Аль масджид аль-Акса*, в Коране ничего конкретного не сказано, и есть разные версии толкования этого понятия.

И также из текста Корана не понятно, какова была цель Путешествия. Если его целью было вознесение на небеса – то почему же нельзя было сделать это из Мекки, никуда не уезжая? Даже если представить себе, что небеса в одном месте на земле имеют предпочтительный статус по сравнению с небесами в другом месте – логично было бы ожидать, что как раз небеса над Меккой самые важные, и скорее они должны были бы иметь предпочтение перед небесами любого другого места на Земле.

Если путешествие было физическим переносом в Иерусалим – то вообще непонятно, какой смысл вкладывается в сообщение о том, что Мухаммад встречается там с людьми, которые умерли задолго до него, такими как Моисей и Аарон. Да и кроме того, Моисей и Аарон никогда не бывали в Иерусалиме, поскольку Господь не разрешил им войти в Обетованную землю; и поэтому прибытие Мухаммада в Иерусалим никак не могло способствовать их встрече.

В связи со всем этим в исламе есть три возможных подхода к пониманию этого события:

- (1) Наиболее распространенный мусульманский подход: был физический перенос Мухаммада в Иерусалим, его вознесение там на семь небес и встречи с пророками древности. Все противоречия при этом игнорируются, поскольку это было чудесным, а к чуду не может быть вопросов.
- (2) Подход части мусульманских авторитетов: был духовной перенос в Иерусалим. Т.е. и путешествие, и вознесение – это мистическое видение.
- (3) Подход других мусульманских авторитетов: речь вообще не идет о Иерусалиме, это более позднее и неверное отождествление. На самом деле Эль-Акса находится в Аравии между Меккой и Мединой.

Ниже мы рассмотрим эти позиции более подробно. Но в любом случае важно понять, что вся исламская позиция в отношении Иерусалима и Храмовой Горы базируется на чрезвычайно вольной интерпретации одного-единственного и довольно туманного аята.

Та часть классических исламских авторов, которая считает, что речь в данном аяте вообще не идет о Иерусалиме, что это более позднее и неверное отождествление, и что на самом

деле Эль-Акса находится в Аравии – полагают, что речь идет о физическом бегстве из Мекки в Медину, т.е. о *хиджре*. (Одним из аргументов в пользу такого понимания служит глагол *асра*, который может означать не просто "путешествие", но "бегство, спасение"). А мечеть Аль-Акса была на пути Мухаммада и он останавливался в ней.

Например, классический исламский историк Эль-Вакиди (748–822) пишет:

На пути в Таиф Пророк проходил через деревню эль-Джиаррана и молился в одной из двух мечетей, которые были около деревни. Одна находилась близко и называлась "ближняя мечеть" (эль-Адна), а вторая находилась дальше и поэтому называлась "дальняя мечеть" (эль-Акса).

Такой позиции придерживаются некоторые современные исламские исследователи. Например, д-р Юсуф Зиедан, египетский эксперт по изучению ислама, формулирует ее так:

Наши классические исламские авторитеты аль-Вакиди, аль-Табари и многие другие – говорили, что пророк Мухаммад после того, как его преследовали курайшиты, отправился из Мекки в город Таиф. На пути к Таифу, в деревне аль-Джиррана, были две мечети: *аль-Адна*, "ближняя", и *аль-Акса*, "дальняя". Именно она имеется здесь в виду. Но в Иерусалиме в то время мечети аль-Акса не существовало. Город назывался "Элия Капитолина" [Византийское название римского города, построенного на месте разрушенного Иерусалима], и в нем не было мечетей. Иерусалимскую мечеть аль-Акса построил Абд аль-Малик ибн Марван, пятый халиф династии Омейядов, спустя 73 года после основания ислама и спустя многие столетия после разрушения Иерусалимского Храма. Марван

построил аль-Аксу, чтобы конкурировать с Меккой, которая в то время контролировалась его политическими врагами, и эта мечеть была пешкой в его политической игре.

(Оригинал

<https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Temple-Mount-in-Jewish-hands-The-Egyptian-intellectual-who-handed-over-al-Aksa-438173>.

Про омейядское строительство как конкуренцию с Меккой см. ниже)

Однако большинство исламских авторитетов все же полагает, что под "Отдаленным святилищем" имеется в виду Храмовая Гора в Иерусалиме.

Это отождествление основывается не на Коране, а на хадисах, составленных существенно позже. Перемещение и дальнейшее вознесение Мухаммада описано в них не просто как чудесное, но как вырванное из обычного течения времени, когда для путешествующих оно занимает немалое время, а для окружающих выглядит как почти мгновение. Поэтому неясно, следует ли воспринимать это путешествие (даже в описании хадисов) как действительно физическое перемещение или же как мистическое пророческое переживание, "путешествие души отдельно от тела".

Хадисы передают со слов Айши (позже жены Мухаммада), что в ночь исра (а оно, согласно исламскому преданию, произошло в конце мекканского периода его жизни, около 619 года) – пророк не покидал своего дома. Другие источники говорят, что все путешествие, включая перенос с архангелом Гавриилом в Эль-Акса, встречу там со всеми предшествующими пророками, затем совместная молитва и далее вознесение на семь небосводов, на каждом из которых происходила встреча с одним из важных пророков: Адам, Авраам, Моисей, Аарон и т.д. – все это было настолько стремительно быстрым,

что "вода из опрокинутого кувшина, который задел ангел Гавриил, отправляясь в путь, не успела вылиться к моменту их возвращения".

Мусульманским историкам также хорошо известно, что в дни Мухаммада на Храмовой Горе не было вообще никакого здания, которое можно было бы назвать масджид "святылище, мечеть". Храм был разрушен более чем за пять веков до этого, и его разрушение и скорбь по Храму были одним из важнейших элементов иудаизма, известным всем вокруг. Более того: мусульманская историография особо подчеркивает (как мы увидим ниже), что во время исламского завоевания Иерусалима через 5 лет после смерти Мухаммада – Храмовая Гора и Скала Основания – место, на котором была Святая Святых, было завалена мусором, так что там не было даже открытой площадки, на которой можно было бы "простирались ниц". И это тоже противоречит представлению о физическом перемещении – сколь бы быстрым оно ни было, физическую ситуацию на Храмовой Горе оно не меняло.

Поэтому часть мусульманских авторитетов (например Ибн Исхак, живший в VIII веке, автор самой ранней биографии Мухаммада), опираясь на переданное от Айши и Муавии, полагает, что это было "духовное", а не физическое перемещение, т.е. "душа Пророка совершила путешествие, в то время как тело его оставалось на месте".

Если воспринимать ночное Путешествие и Вознесение как мистическое видение – то все несоответствия сразу разрешаются.

Храм, который физически в это время был полностью разрушен – в мистическом видении представляется существующим. Там можно встретиться с Авраамом, Моисеем, Аароном и Иисусом – поскольку основатели иудаизма и христианства всегда присутствуют в мистическом Храме. И также становится понятным, почему Вознесение происходит именно оттуда –

поскольку идея особой связи Храма с Небесами укоренена в еврейских и христианских источниках (согласно рассказу Талмуда, первосвященник мог возноситься на небо, и Иисус также возносится с Масличной горы рядом с Храмом) – и все эти идеи были широко известны в ближневосточном мире того времени.

Однако мистические видения могут быть у самых разных людей, и они не создают "исторических оснований" для владения территорией. И поэтому те круги в исламе, которые выдвигают политические притязания на Храмовую Гору – обязательно толкуют Путешествие как происходившее физически буквально, ощущая, что иначе их притязания будут подорваны.

И также важно еще раз отметить, что концепция того, что Путешествие было именно в Иерусалим, не имеет прямых подтверждений в Коране. Хадисы же, составленные в более позднюю эпоху, когда из-за деятельности Омейядов значение Иерусалима и Храмовой Горы была очень усилена – могли видеть свою задачу в том, чтобы связать эту новую для ислама святыню с Мухаммадом. И поэтому возможно, что изначально в исламе не было связи Путешествия с Иерусалимом, и она имеет более позднее происхождение.

Со временем исламские тексты, воспринимая *исра* как физический факт путешествия Мухаммада в Иерусалим, обогащали его многочисленными подробностями. Народная традиция начала связывать его с конкретными местами на Храмовой Горе. Так например "определялось", в каком именно месте Пророк привязал своего крылатого скакуна (Бурак) и, спешившись, поднялся на Храмовую Гору, в каком месте конкретно он совершил молитву и т.д. Эти указания на новое "святое место", также как и указания на "физические следы стопы пребывания Мухаммада на Храмовой Горе", тоже многократно менялись на протяжении веков. Например, более

ранние комментаторы утверждали, что Мухаммад взошел на Гору с юга, а более поздние что с запада и т.д.

При этом Ахмад ибн Таймийя и многие другие выдающиеся мусульманские авторитеты категорически отрицали аутентичность всех этих "физических следов". Али аль-Кари формулирует эту позицию так: "Всякое предание о [артефактах Мухаммада на] Скале равносильно выдуманной лжи, а "отпечаток его [Мухаммада] ступни" – это подделка, выполненная обманщиками".

А некоторые классические авторитеты (Ахмад ибн Таймийя, Ибн Кайим аль-Джаузийя) вообще считали, что особое отношение к Скале, и тем самым к Иерусалиму, это результат религиозного творчества Омейядов.

Подводя итог: разумеется, невозможно узнать действительно ли путешествие Мухаммада, описанное в Коране, связано с Храмовой Горой. Такая связь очень проблематична – однако в ходе дальнейшего развития ислама она прочно закрепилась в мусульманском сознании.

5. Халиф Омар на Храмовой Горе (638)

Исторически контакт ислама с Храмовой Горой начинается с завоевания Иерусалима мусульманами в 638 г.

Исламские хроники сообщают, что халиф Омар лично руководил военными действиями, и после окончательной капитуляции христиан вошел в город.

Согласно христианскому летописцу Феофану Исповеднику и множеству исламских хроник, халиф Омар, придя в Иерусалим, прежде всего стал искать руины Храма и Скалу Основания:

Омар, заключив письменно мирный договор с жителями Иерусалима, сказал Иерусалимскому патриарху: "Сведи меня к мечети (святилищу) Давида" (михраб Дауд). "Хорошо", – сказал патриарх.

И пошел Омар, препоясанный мечом, во главе прибывших с ним четырех тысяч своих сподвижников, препоясанных мечами, и в сопровождении толпы наших, бывших под Иерусалимом, у которых не было другого оружия кроме мечей. Патриарх шел перед Омаром с его сподвижниками, а мы за Омаром. Так мы вошли в город Иерусалим. Патриарх привел нас в ту церковь, которая называется церковью аль-Кумама, и сказал: это мечеть Давида. Тогда Омар внимательно посмотрел и сказал: ты солгал; посол Божий не так описал мне мечеть Давида. Тогда патриарх пошел в церковь, которая называется Сион, и сказал: это мечеть Давида. Но Омар сказал: ты солгал! – Тогда он повел его в мечеть Иерусалимскую (т.е. на Храмовую Гору) и довел его до ворот, называемых Воротами Мухаммада, и оказалось, что подвратная лестница до самой улицы, на которую выходили ворота, завалена спустившимся из мечети мусором; его было так много, что он почти касался потолка лестницы. Тогда патриарх сказал: тебе нельзя войти иначе, как на четвереньках. Омар ответил: хотя бы и на четвереньках! И патриарх пополз перед Омаром, а мы за Омаром и очутились во дворе мечети Иерусалимской и там встали на ноги. Долго и внимательно смотрел Омар и затем сказал: клянусь Тем, в Чьих руках душа моя, это и есть то, что описал нам посланник Божий.

(Аль-Кумама, букв. "навозная куча" – пренебрежительное искажение слова *аль-Кайама*, арабо-христианского названия Церкви Воскресения. Источник: Мусир аль-Гарам, перевод в книге Н. Н. Медникова "Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам", т. II. Православный Палестинский сборник,

том XVII, выпуск II, 1897 г. См. также. O. Livne-Kafri, "Jerusalem in Early Islam: The Eschatological Aspect", Arabica 53, No.3, стр. 382-403)

В другом варианте того же сюжета указывается, что место нахождения Скалы указал Кааб абу-Исхак аль-Ахбар, еврей из Йемена, принявший ислам (особую роль которого мы отметим ниже).

Затем пришел туда Омар в сопровождении Кааба и сказал ему: Абу-Исхак, знаешь ли ты место ас-Сахры (Скалы Основания)? Тот отвечал: Отмерь столько-то локтей от стены, прилегающей к долине Джаханнун, затем рой [убирай строительный мусор], и ты найдешь ее – а гора тогда была покрыта мусором. Они стали рыть, и скала обнаружилась перед ними. Тогда Омар сказал Каабу: Как ты думаешь, где поместить мечеть? Или он сказал: "киблу" [направление молитвы]. Тот сказал: Помести ее за ас-Сахрой [т.е. на север от Скалы Основания], и тогда соединятся обе киблы: кибла Моисея (т.е. направление молитвы на Святая Святых Храма, согласно иудаизму) и кибла Мухаммеда [направление на Мекку]. Тогда Омар сказал: Ты еврействуешь, Абу-Исхак! лучшая часть этой мечети – передняя! [т.е. южная, обращенная к Мекке]. И он построил молельню в передней части мечети.

Третий вариант подчеркивает, что место молитвы для мусульман должно быть не в центре комплекса, на месте Храма – а в западной его части:

Халиф Омар-ибн-аль-Хаттаб прибыл к Иерусалиму и расположился лагерем на Масличной горе. Затем он спустился и вошел через ворота Пророка. Встав среди мечети, он посмотрел направо и

налево и сказал: Клянусь тем Богом, кроме которого нет божества! – это та мечеть Соломона, сына Давида, о которой посланник Божий сообщил нам, что был перенесен туда ночью. Затем он подошел к западной части мечети и сказал: здесь мы поместим для мусульман мечеть, в которой они будут молиться.

В этих рассказах мы видим следующие моменты.

1. Халиф Омар ищет Скалу как "мечеть Давида", михраб Дауд, "святилище Давида" – поскольку согласно Корану (и также Танаху) на этом месте Давиду явился ангел; она же названа "мечеть Соломона". Т.е. он ищет именно место Храма. Упоминание рассказа о ночном путешествии Мухаммада также подчеркивают эту связь: *"Это та мечеть Соломона, сына Давида, о которой посланник Божий сообщил нам, что был перенесен туда ночью"*. Другими словами, Омар слышал от Мухаммада о месте Храма, в который тот был перенесен, и ищет его.

2. Это место в ту эпоху не действует как святилище, но пребывает в запустении, "завалено мусором". Христианские власти Византии не проявляли к нему интереса. В противоположность этому, Омар очищает Скалу и проявляет к ней почтение. Это противопоставление призвано, видимо, подчеркнуть, что именно ислам (а не христианство) является истинным наследником Давида и Соломона.

3. Омар подчеркивает, что статус Скалы как священного места не должен быть слишком высоким. Мечеть демонстративно должна быть расположена именно в южной части комплекса – чтобы направление на Мекку было бы противоположным направлению на Скалу, и молящиеся были бы обращены спиной к Скале.

4. По-видимому, это также означает, что оставшаяся часть Храмовой Горы оставлена для немусульман, т.е., в первую очередь, для евреев (поскольку христиан того времени она не интересует). И ниже мы увидим, что вначале это действительно было так.

5. Омар говорит "это и есть то, что описал нам посланник Божий". Однако он не объясняет, в какой связи Мухаммад упоминал Храмовую Гору – как "Святилище Давида" или как "место Вознесения". В любом случае, ни о Путешествии, ни о Вознесении здесь напрямую не говорится. Добавим также, что разрушенное и заброшенное состояние Храмовой Горы было повсеместно известно в еврейском и христианском мире. С именем Омара связывается строительство на Храмовой Горе мечети, которая называется *масджид а-муслимин*, *мусалла а-муслимин*, т.е. "место молитвы мусульман" (в противоположность другим частям Храмовой Горы). Здание этой первой мечети известно нам по описанию, сделанному франкским епископом Аркульфом, посетившем Иерусалим около 680 г. (т.е. через 40 лет после его исламского завоевания): "Теперь сарацины построили там удлиненное место молитвы, укрепленное досками и большими бревнами, поверх каких-то развалин... здание это вмещает до трех тысяч человек". По мнению исследователей (А. Kaplony, "The Haram of Jerusalem (324–1099): Temple, Friday Mosque, Area of Spiritual Power". *Freiburger Islamstudien*, v. 22 (2002), Stuttgart: Steiner) – эта первая мечеть находилась в южной части Храмовой Горы, т.е. именно там, где находится сегодня мечеть Аль-Акса ("Серый купол"), а развалины, поверх которых она была построена, это остатки базилики Ирода. Мечеть построена именно так, чтобы обращаясь при молитве в сторону Мекки (на юг), молящиеся стояли

спиной к Скале, подчеркивая, что она не священна для мусульман.

6. Еврейское влияние на исламскую традицию о Храмовой Горе

Усиление значения Иерусалима и Храмовой Горы в исламе в его первые столетия, т.е. в период его практического становления – произошло в значительной степени из-за влияния евреев и христиан, принявших ислам. Они являются авторами *исраилият*, т.е. исламских традиций иудео-христианского происхождения.

Особенно большую роль здесь сыграл Кааб аль-Ахбар, весьма образованный йеменский еврей (некоторые даже считают, что он был местным раввином), перешедший в ислам и активно поддерживавший его распространение. Он считается важной фигурой в традиции суннитского ислама, одним из авторитетных толкователей Корана, и цитируется многими классическими авторитетами. (Шииты относятся к Каабу отрицательно).

Кааб занимал высокое положение в свите халифа Омара.

Множество речений, передаваемых от имени Кааба в рамках мусульманской традиции, касаются Скалы и места Храма в целом, и собраны в литературе называемой *Фадаил байт аль-Макдис*, "Достоинство Священного Дома". Они рассказывают классические еврейские предания в исламской интерпретации: о том, что со Скалы началось сотворение мира и о центральной роли Скалы в событиях конца времен – в частности, что в конце времен Мекка и все другие мечети должны будут собраться вокруг Скалы. К этому же кругу текстов восходит и понимание Храмовой Горы, Скалы, а также Масличной горы и ущелья Кидрон (по-арабски *вади Джавханнум*, от евр. "гейном", геенна) – как места сбора в конце времен на последний суд и места воскресения мертвых. Эти образы, уходящие корнями в библейские пророчества, также

связаны с еврейской и христианской традициями и с памятью о Храме. Через Кааба все они вошли в ислам.

В одном из текстов, восходящих к Каабу, прямо говорится, что почетная роль охраны и почитания Скалы как места расположения Храма перешла от евреев к мусульманам. В этом тексте сама Скала взывает к Всевышнему, жалуясь на свое одиночество и заброшенность после изгнания евреев, а Он в ответ утешает ее и говорит, что придет новый народ, который будет ее освящать не хуже евреев.

С самого начала мусульманского владычества Храмовая Гора называлась *Байт аль-Макдис*, арабская форма ивритского названия *Бейт ха-Микдаш*, "Дом Святости", т.е. Храм. Это наименование в мусульманской традиции тоже приписывается Каабу.

Сопоставляя весьма малый интерес к теме Храма в Коране с возрастанием интереса к нему халифа Омара и со множеством высказываний на эту тему, передаваемых от имени Кааба, а также с его ролью в сопровождении Омара и поиске Скалы – исследователи приходят к выводу о том, что идеи относительно исламской святости Иерусалима и Храмовой Горы были усилены евреями, принявшими ислам в самый ранний его период. Они не были многочисленны, но их влияние именно в данном вопросе было очень сильным и ощущается поныне.

Исследователи считают, что значительная часть этих исламских евреев возлагала на ислам свои мессианские надежды. С исторической точки зрения это связано с тем, что в десятилетия непосредственно предшествующие появлению ислама, шла длительная война между Византией и Персией. Византия была к евреям откровенно враждебна, а персидский царь сначала обнадежил евреев, помог им вернуться в Иерусалим и даже на короткое время восстановить служение на Храмовой Горе. Однако он проиграл войну, власть Византии вернулась, и преследования возобновились с новой силой. Так что упование на новое монотеистическое вероучение, несущее спасение, было вполне объяснимым.

Свидетельства таких надежд разбросаны по еврейской литературе тех времен. Например, мидраш "Тайны Рашби" (написанный в VII веке во время арабского завоевания Страны или сразу после него) рассматривает пророка Мухаммада как "посланника Всевышнего для того, чтобы он отвоевал земли [у Византии] и возвратил Страну Израиля еврейскому народу". Соответственно, деятельность халифов Омара и Абд аль-Малика, очищение Храмовой Горы и постройка Купола над Скалой, воспринимаются как события мессианского характера, предвещающие восстановление Храма.

В поздних редакциях этого мидраша настрой более пессимистичен, и надежды на восстановление Храма отсутствуют. Видимо, это было отражением изменения политических реалий, а вместе с ними ухода надежд. Вначале Омар, действительно, был готов отдать евреям если не весь Иерусалим, то уж, по крайней мере, Храмовую Гору. Но далее он и его наследники постепенно вытеснили евреев с Храмовой Горы.

7. Комплекс Горы как Храм династии Омейядов (661–750)

Статус Иерусалима и Храмовой Горы в исламе очень изменился после того, как в 661 г. в результате гражданской войны в халифате к власти пришла династия Омейядов.

Эта династия оставила важнейший след в истории ислама – но ее религиозные взгляды были очень необычными. Поэтому у более поздних исламских авторитетов, особенно шиитских, взгляд на эту династию был очень критический, а иногда даже резко отрицательный. В отличие от первых халифов, они не были членами семьи Мухаммада и воспринимались как узурпаторы, далекие от истинного благочестия.

Муавийя, первый халиф Омейядской династии, во время гражданской войны не имел доступ к Мекке и Медине, там правили его противники. Столица была перенесена в Дамаск, а "священным центром" государства стала Храмовая Гора (т.е.

та потенциальная святыня, которая была под его контролем). Муавия был провозглашен халифом в мечети на Храмовой Горе – в отличие от первых Праведных халифов, восхождение на престол которых было провозглашено в Медине.

Именно во время правления этой династии Храмовая Гора стала восприниматься как мусульманская святыня.

Три здания, до сих пор определяющие архитектуру Храмовой Горы: в центре *Куббат ас-Сахра*, "Купол Скалы" (Золотой купол), рядом с ним небольшой *Куббат аль-Силсила*, "Купол Цепи" и в южной части Горы мечеть аль-Акса – были построены на Храмовой Горе по указанию Абд аль-Малика, пятого омейядского халифа, на рубеже VII–VIII веков.

Здание Купола Скалы было построено в 691 г. в центре Храмовой Горы, вокруг "Скалы Основания", и оно является своего рода мавзолеем, призванным обозначить святость этого места. Это здание не является (и никогда не было) мечетью, и в нем нет зала для общественной молитвы. В раннее Средневековье его восьмиугольная форма была характерна именно для мемориальных зданий, выстроенных вокруг святого места (мортириумов). Проф. Грабарь (О. Grabar, "Dome of the Rock", Harvard University Press, 2006) отмечает, что особое устройство окон здания приводит к тому, что столп света всегда указывает на Скалу, причем сами окна остаются невидимыми – что также подчеркивает, что оно построено вокруг Скалы и ради нее.

Историки, как средневековые, так и современные, спорят о мотивах, заставивших халифа Абд аль-Малика построить Купол Скалы – поскольку в это строительство были вложены поистине огромные средства.

Они высказывают мнение, что в этом, во-первых, сыграла свою роль политика: главная святыня ислама, Кааба в Мекке, находилась в то время под властью Ибн аз-Зубайра, конкурирующего претендента на престол. Мусульманин, совершающий обязательное паломничество в Мекку, неизбежно должен был зайти на вражескую территорию (а иногда мекканцы вообще не допускали паломничество из Омейядского

халифата). И возможно, Омейяды полагали, что Купол Скалы станет альтернативным местом паломничества. Многие мусульманские историографы, особенно близкие к шиитам, прямо обвиняют Омейядов в попытке подменить Мекку в том, что они ввели на Храмовой Горе обряды, которые должны совершаться именно и только в Мекке.

Второй причиной строительства считают антихристианскую полемику: поскольку Иерусалим продолжал восприниматься христианами как духовный центр, то халиф хотел именно в этой "духовной столице мира" показать всем свое величие. Об этом может свидетельствовать выбор цитат из Корана, которые использованы в омейядской мозаичной надписи внутри Купола Скалы.

Разумеется, выбор этих изречений, высеченных на века, был очень хорошо продуманным и отражал цель строительства здания.

Внутри Купола были размещены аяты, говорящие об основах веры и полемизирующие с христианством: что Иисус являлся посланником Бога (но ни в коем случае не Богом), что у Бога не может быть сына и т.д. Таким образом, в каллиграфическом оформлении Купола неожиданно Иисус занимает довольно большое место и дается исламский взгляд на него.

Однако среди первоначальных надписей вообще не было ни аята 17:1, рассказывающего про *исра*, "ночное путешествие Мухаммада", ни аятов, которые ассоциируются с *мираджем*, "вознесением". Аят 17:1 был добавлен в надписи Купола Скалы только через несколько столетий.

Из этого исследователи делают вывод, что во время строительства здания, через 60 лет после смерти Мухаммада, представления о Иерусалиме как месте *исра* и *мираджем* еще не утвердилось. И лишь через несколько веков, когда это произошло – аят 17:1 был добавлен в оформление Купола Скалы.

Это означает, что комплекс строился совсем не для того, чтобы увековечить память о "ночном путешествии" – но чтобы продемонстрировать, что именно ислам, а не христиан-

ство, является истинным наследником древнего монотеистического Храма, стоявшего на этом месте.

Многие исламские авторы подчеркивают, что это здание должно было быть непременно красивее, чем Храм Гроба Господня, главной христианской святыни Иерусалима – и тем самым первенствовать в городе, поддерживать величие ислама против христианства.

Самым неожиданным в истории комплекса является особое служение, происходившее в омейядские времена в Куполе Скалы (поскольку оно не было мечетью, там не было обычных мусульманских молитв). Информацию об этом сохранили исламские хроники и внешние свидетельства (см. подробно А. Elad, "Medieval Jerusalem and Islamic Worship, Holy Places, Ceremonies, Pilgrimage". 1995, Brill, Leiden). Это служение показывает, что немалую роль в решении о строительстве здания играли традиции, связанные с памятью об Иерусалимском Храме – и, видимо, намерение в какой-то степени воссоздать его и почтить его святость.

А именно, у Скалы были тогда особые служители, сорок человек. Здание открывалось для посетителей только по понедельникам и четвергам. Надо отметить, что эти дни недели не играют особой роли в исламе, но зато в синагогах именно это дни торжественного служения. Вот одно из его описаний:

Когда Купол над Скалой был построен, были изготовлены покрывала для него: зимнее из красного войлока и летнее из кож. Они окружили Скалу балюстрадой из индийского дерева, инкрустированной камнями. За балюстрадой свисали меж колонн богато украшенные занавеси из разноцветного шелка. Каждый понедельник и четверг хранители врат расплавляли мускат, амбру, розовую воду и шафран, делали из него благовоние, называемое

“галия”, с розовой водой. Эту смесь оставляли на ночь, чтобы она стала лучше.

Каждое утро в упомянутые дни служители шли в баню, мыли и очищали себя. Далее они шли в кладовую, где хранится благовоние, называемое халук, снимали свои одежды и надевали другие, из шелковой парчи, крепко подпоясывались вышитым золотом кушаком, и тогда они смазывали Скалу благовонием халук. Затем благовония помещались в золотые и серебряные кадила, внутри которых было индийское благовонное дерево, растертое с мускусом. Хранители врат опускали занавеси, чтобы благовония окружили Скалу и запах их прикрепился бы к ней. А затем занавеси поднимали, и запах выходил и распространялся на весь город. И возглашал глашатай: “Купол Скалы открыт! Каждый, кто хочет совершить посещение, пусть придет”. И люди приходили поспешно к Куполу, заходили, молились и выходили. И от кого исходил запах благовония, то про того знали, что он побывал в Куполе Скалы... В дни, когда посещение не дозволено, никто не входил в купол, кроме как служители.

Все эти подробности: выделение понедельника и четверга, омовения, особые одежды с кушаками, воскурение благовоний и помазание Скалы благовонным маслом – не имеют никакого отношения к обычному мусульманскому ритуалу в мечети. При этом они, очевидно, связаны с воспоминаниями об Иерусалимском Храме, о священниках, совершавших ритуальное очищение, надевавших особые одежды и совершавших воскурение благовоний – как об этом подробно рассказывают Тора и еврейские источники.

Дополнительным свидетельством связи Купола Скалы с воспоминанием об Иерусалимском Храме может служить рассказ о том, что определенные функции там должны были обязательно выполнять служители из числа евреев и христи-

ан, причем должности эти были наследственными и заменяли этим семьям подушный налог. В число этих функций входили, в частности, уборка и освещение здания. (См. уже цитировавшийся выше рассказ Мусира аль-Гарама, приведенный в книге Н.Н. Медникова).

Поэтому в построении Купола Скалы могла быть и третья причина – эсхатологический нарратив, связанный с темой воскресения мертвых и последнего суда. В этом контексте следует понимать многие мусульманские названия мест и строений на Храмовой Горе. Например, два места, связанные с пребыванием душ умерших: *Куббат аль-Арвах*, "Купол душ" к северу от Купола Скалы, и *Бир аль-Арвах*, "Колодец душ" под Камнем основания (внутри Скалы). И также ворота в Куполе Скалы, которые назывались в честь ангела Исафила, который в ходе Божественного Суда будет, стоя на Скале, возвещать трубным гласом о воскресении мертвых; и в честь трубы Сур, в которую этот ангел будет трубить. Также считалось, что через ущелье Кидрон невидимо перекинут мост Сират (место начала которого традиционно показывали у восточной стены Храмовой Горы), по которому, согласно поверью, пойдут все люди в последний день, причем праведники дойдут до конца, а грешники рухнут в преисподнюю.

Проф. Грабарь указывает на множество намеков на эти эсхатологические сюжеты в сохранившихся с раннего периода элементах внутреннего оформления Купола Скалы. В частности, наиболее часто встречающийся элемент этого оформления – разнообразные деревья (гранаты, финиковые пальмы, вишни и маслины, а также явно мифические деревья, украшенные драгоценными камнями), которые все вместе создают впечатление райского сада. Второй по важности элемент оформления – рог, напоминающий еврейский шофар, который ассоциируется с трубным гласом, возвещающим о конце времен. Его изображение особенно ярко заметно над северными воротами, называвшимися в прошлом *Баб ас-Сур*, "Врата трубы".

Второе из главных омейядских строений, Купол Цепи, представляет собой большую открытую беседку, расположенную точно посередине Храмовой Горы, перед входом в Купол Скалы. Это здание тоже не является мечетью. Его смысл (как и у Купола Скалы) мемориальный: оно создано в память об основателях Храма, царях Давиде и Соломоне, и связано с арабской легендой о том, что на этом месте "в центре Горы" царь вершил суд, пользуясь волшебной цепью, помогавшей установить истину.

Третье же омейядское здание это мечеть аль-Акса на южной оконечности Храмовой Горы. Она как раз изначально является традиционной мечетью, т.е. местом общественной молитвы, в первую очередь пятничной, и построена на месте базилики Ирода. Интересно отметить, что также как и базилика Ирода не являлась в древности полноценной частью Храмового комплекса, но была приложением к нему – так и мечеть аль-Акса (в отличие от Купола Скалы и Купола Цепи) связана не с воспоминаниями о Храме, а с рассказом о "ночном путешествии Мухаммада".

Созданный Омейядами комплекс обладает несомненным архитектурным единством, и центром его остается Купол Скалы – даже если мусульманин, молящийся в аль-Аксе, обращен к нему спиной.

Из всего этого видно, что святость Иерусалима для ислама является следствием его святости для иудаизма и христианства.

Поскольку две другие авраамические религии придавали столь большое значение Иерусалиму – ислам, находящийся в первые века своей истории в духовной конкуренции с ними, не мог оставаться в стороне и должен был сформировать свои собственные притязания на это место.

Б. Статус Иерусалима в последующей исламской истории

8. В период Аббасидов и Фатимидов (750–1099)

В 750 г. Омейядскую династию сменили Аббасиды, которые перенесли столицу в Багдад. Затем в 969 г. власть над Святой Землей перешла к шиитскому халифату Фатимидов (отколовшемуся от Аббасидов) с центром в Египте.

Правители из этих двух династий не бывали в Иерусалиме, и при них значение Храмовой Горы уменьшалось. Особый вид служения в Куполе Скалы был прекращен. Новые здания на Храмовой Горе за эти века не возводились, основным строительством было восстановление мечети аль-Аксы, которую периодически разрушали землетрясения.

В исламском сознании продолжало оставаться воспоминание, что весь комплекс построен в память о Храме. Паломники, оставившие нам свои записки – например, персидский поэт и философ XI века Насир Хосров – были вполне уверены, что это место Храма Соломона.

Однако постепенно центральным моментом для святости Иерусалима становятся истории, связанные с Мухаммадом.

Это сдвиг отразился в изменении официального названия города. Сначала, на протяжении более чем столетия после захвата Иерусалима, арабы продолжали использовать римское название Элия [Капитолина] (что подтверждается омейядскими монетами, печатями и другими артефактами). Но в середине IX в. во время правления Аббасидов, параллельно с утверждением представления о Иерусалиме как о месте чудесных событий, связанных с Мухаммадом – официальное арабское название было изменено на аль-Кудс, "Святой [Город]".

9. Евреи на Храмовой Горе в первый исламский период (от Омара до крестоносцев, 638–1099)

Сразу после завоевания Омаром Иерусалима евреи приложили все усилия к тому, чтобы очистить место Храма, установить там место еврейской молитвы и, возможно, начать восстановление Храма. Об этом, в частности, пишет армянская хроника VII века, составленная епископом Себеосом. Хроника эта подчеркивает, что евреи затеяли воссоздание Храма, опираясь на сотрудничество с мусульманами.

Расскажу об умысле мятежных евреев, которые, заручившись на некоторое время поддержкой агарян [средневековое христианское наименование арабов, потомков Агари], задумали построить Соломонов храм. Найдя место, называемое Святая святых, они его огородили стеной и превратили в дом своей молитвы. Завидуя им, исмаильтяне позже удалили их с этого места и назвали его местом своих молитв. Но те в другом месте, опять на фундаменте (старого) храма, построили дом для своих молитв.

Такая же картина видна в еврейских свидетельствах того времени. Например, караимский мудрец X века Соломон бен Иерухам в комментарии к книге Псалмов (главе 30) пишет так:

И когда по милосердию Всевышнего ромеи [византийцы] были изгнаны из Иерусалима и наступило царство исмаильтян – то позволено было евреям войти в город и поселиться в нем. Дворы Дома Всевышнего [т.е. место на Храмовой Горе] были отданы им, и на протяжении лет молились они там. Но затем донесли царю исмаильтян, что, мол, дурное делают евреи, пьют вино, и пьянеют, и говорят нехорошее. Повелел он изгнать их к одним из ворот,

и там продолжили они [молиться] так же многие годы. И продолжали поступать дурно, и тогда восстал тот, кто изгнал их и от ворот Дома Всевышнего.

Параллельное свидетельство передает р. Авраам бар-Хия – мудрец Торы, астроном, математик и философ, живший в Испании в начале XII века. Он рассказывает о том, что евреи имели возможность молиться на Храмовой Горе на протяжении всего периода арабского владычества и лишились этой возможности с приходом крестоносцев:

Когда римляне разрушили Храм в дни злодея Тита (70 г. н.э.), то хоть и оскверняли они его святость – но не было у них претензий на место Храма, не желали унаследовать его и не говорили, что пригоден он им как дом молитвы. Только когда злодей Константин принял христианство, то стали они выдвигать подобные претензии. А вначале, когда римляне разрушили Храм, то они не препятствовали евреям приходить на его место и там молиться.

Также и цари исмаильтян обращались с евреями хорошо, не препятствовали им входить на место Храма, устраивать там место молитвы и учения. И из всех стран изгнания, расположенных ближе, приходили евреи в праздничные и памятные даты, молились внутри, возносили молитвы вместо ежедневных и праздничных жертвоприношений.

И так поступало царство исмаильтян, пока уже в наше время злодейское царство Эдома (т.е. крестоносцы), которые изгнали царство исмаильтян, не захватило место Храма.

Они осквернили место Храма, превратив его в дом их молитвы, поставили там статуи ложной веры, прекратили ежедневное служение, не допуская

евреев молиться там, совершая заповедь молитвы, которая заменяет жертву. Ибо с того дня, как эти злодеи захватили место Храма, они не допускают евреев приходить туда, и даже во всем Иерусалиме не осталось ни одного еврея. И как сказано у пророка (Даниэль 11:31): "И поставят мерзость запустения", – так они поставили мерзость в месте Храма, губя весь мир своими идолами и гнусностями.

(из книги *Мегилат ха-Мегале*, "Свиток откровения")

Надо отметить, что согласно галахе запрещено вступать на место здания Храма и особенно на место Святая Святых. Однако нет запрета восходить на остальную часть Храмовой Горы – и именно там, по-видимому, происходили молитвы. При восхождении на Храмовую Гору также есть вопросы религиозной чистоты, окунания в микву и другие проблемы, по которым существуют разные галахические мнения. Но поскольку нам точно известно, что среди восходивших на Гору были многие выдающиеся знатоки Торы и религиозные авторитеты – это означает, что эти проблемы имели решение.

Во времена Аббасидов главное место еврейской молитвы перемещается на Масличную гору, находящуюся на востоке от Храмовой Горы, на другой стороне ущелья Кидрон. Эта гора также много раз упоминается в библейских текстах, и с нее открывается вид на место Храма – т.е. молящиеся чувствуют свою связь с ней.

На Масличной горе находился камень, который на еврейско-арабском языке называли *Курси ха-хазаним*, "Камень ведущих молитву", и там, по преданию, приостанавливалась *Шехина*, "Божественное присутствие", когда она покидала Храм (согласно книге пророка Иехезкиэля / Йезекииля).

Вершина Масличной горы стала местом многолюдных молитвенных собраний, особенно Девятого Ава (день памяти о разрушении Храма) и в день Ошана Раба (завершающий

день праздника Суккот, когда есть особая церемония памяти о Храме).

Другой заменой молитвы на самой Храмовой Горе стал обход Горы, включавший особые молитвы у ее ворот (сохранились сборники молитв для чтения у разных ворот).

При этом доступ евреям на Храмовую Гору хотя и был ограниченным, но не прерывался. Об этом свидетельствуют несколько еврейских надписей того времени, найденных в разных частях Храмовой Горы. Например, в подземном проходе под мечетью аль-Акса (этот проход существовал еще со времен Храма) еврейские паломники из Сицилии оставили надпись с благодарностью Всевышнему о своем выздоровлении. Другие еврейские паломники оставили надпись с внутренней стороны ворот Милосердия.

На каком-то этапе (видимо, во времена Фатимидов, т.е. в X–XI вв.) евреям было выделено одно из помещений на Храмовой Горе в качестве синагоги. В документах той поры (в частности, из Каирской генизы) эту синагогу называют "синагога-пещера", и она была одним из центров еврейской жизни в городе. По мнению исследователей, эта синагога располагалась в подземном помещении (ниже верхнего уровня Храмовой Горы), которое известно как цистерна и является продолжением иродианских "ворот Уоррена".

Таким образом, в первый исламский период Страны Израиля евреи постоянно поддерживали связь с Храмовой Горой, и мусульмане признавали, что Гора является еврейской святыней и евреи имеют на нее определенные права.

10. Крестоносцы, Салах ад-Дин и возобновление мессианских надежд

На протяжении XII в. Храмовая Гора, как и весь Иерусалим, находились под властью крестоносцев.

Власть эта, начавшаяся страшным кровопролитием на Храмовой Горе, продолжилась тотальным изгнанием евреев

и мусульман из Иерусалима. Ближе к концу периода крестоносцев уже стали возможны кратковременные визиты в Город евреев (и мусульман), но не более того. Наиболее знаменитым из таких посетителей Иерусалима и Храмовой Горы в этот период (в 1167 г.) стал великий еврейский законоучитель и философ Маймонид.

В 1187 году курдский исламский воитель Салах ад-Дин (Саладин) нанес крестоносцам поражение, отобрав у них Иерусалим, и Храмовая Гора снова стала мусульманской.

Из мечети аль-Акса, Купола Скалы и Купола Цепи была удалена вся христианская символика, внесенная туда крестоносцами.

Евреям снова было разрешено жить в Иерусалиме, что воспринималось как почти мессианское событие. Например, знаменитый поэт еврейского "золотого века" р. Иехуда Альхаризи использовал в адрес Салах ад-Дина выражения, намекающие на царя Кира, вернувшего евреев в Иерусалим из Вавилонского изгнания:

И Бог возбудил дух царя исмаильтян. И снизошел на него дух мудрости и силы, он поднялся на Иерусалим и осадил его. И Бог отдал город в его руку. И повелел царь, чтобы возгласили по всем городам страны, молодым и старым: говорите к сердцу Иерусалима! Приди в него каждый, кто из рода Эфраима!

(Иехуда Альхаризи, "Тахкемони", врата 28)

Началась постепенная *алия*, "восхождение" евреев в Иерусалим и в Страну Израиля.

Целые группы евреев, в том числе выдающихся раввинов, переезжали в эти годы в Страну, движимые надеждами на близкое Избавление. Например, в 1211 г. это была группа из 300 европейских раввинов и их учеников. Спустя всего десять лет возможность еврейской жизни в Иерусалиме снова прервалась, а вновь прибывшие евреи концентрировались больше в Акко, но надежда на близкое Избавление не ослабла. Рабби

А. а-Фархи, переехавший в Страну Израиля в 1313 г., (в книге *Кафтор ва-Ферах* гл. 6.) рассказывает, что в 1256 г. р. Ихиэль из Парижа, один из крупнейших еврейских авторитетов того времени, сказал своему ученику р. Баруху, что пришло время приносить жертвы на Храмовой Горе. Тот немедленно собрал вещи и пошел, и только по дороге задумался о возможных препятствиях.

(Спустя два года, в 1258 г., сам р. Ихиэль из Парижа возглавил еще одну волну алии в Страну Израиля).

Этот рассказ может служить примером силы чаяний о восстановлении Храма в еврейской среде в тот период. Однако не сохранилось фактологических сведений о том, было ли возможно еврейское присутствие на Храмовой Горе в первой половине XIII в.

11. Период Мамлюков и Османов (1260–1917)

Власть Айюбидов, т.е. потомков Салах ад-Дина, длилась около полувека, и в 1260 г. их сменили мамлюки, воины-рабы тюркского происхождения, центром империи которых был Египет.

Влияние Мамлюков на Храмовую Гору было огромно и неоднозначно. С одной стороны, мамлюкские правители украсили комплекс Храмовой Горы многими зданиями и превратили ее в центр исламской учености. С другой стороны, при мамлюках память о Храме становится в комплексе Храмовой Горы гораздо менее явной.

В названиях ворот и зданий, построенных при Омейядах и Аббасидах, постоянно присутствуют отсылки к Храму, Давиду, Соломону, Коленам Израиля. В отличие от этого, в названиях мамлюкских зданий есть имена только вельмож и правителей, построивших их.

Это проявилось и в исламском общественном сознании. Если путешественник XI в. Насир Хосров в своих путевых записках многократно говорит о святости места, восходящей к

Моисею, Давиду и Соломону – то путешественник XIV в. Фад-лалла аль-Умари при посещении Горы лишь однажды и мельком упоминает Соломона, а о Давиде или Моисее не вспоминает вообще.

Но главное изменение состояло в том, что мамлюкский султан Бейбарс запретил всем, кроме мусульман, доступ на Храмовую Гору и в комплекс Пещеры Патриархов в Хевроне.

Евреи, вытесненные за пределы Храмовой Горы, стали молиться у *Котеля*, западной подпорной стены Храмовой Горы. (Надо отметить, что в этот период почти все пространство вдоль западной стены было застроено, и для еврейской молитвы оставались открытыми всего два небольших участка по 20 метров).

Запрет немусульманам заходить на территорию Храмовой Горы имел явно политическую, а не религиозную основу.

Иногда в исламском богословии корни данного запрета возводят к стиху из Корана (9:28), говорящего о нечистоте идолопоклонников: *"О вы, которые уверовали! Ведь многобожники – нечистота. Пусть же они не приближаются к священной мечети после этого года!"*. Однако в первые века ислама никто не относил этот запрет к представителям монотеистических религий, евреям или христианам, но только к идолопоклонникам, "многобожникам"; и кроме того, он понимался как относящийся лишь к "Священной мечети" в Медине, а совсем не ко всякой мечети вообще.

В отношении же евреев и христиан известно из исторических хроник, что они свободно посещали самые разные мечети. (Выдающийся исламский авторитет VIII века Ахмад ибн Ханбаль свидетельствует, что в первый период Халифата евреям можно было посещать даже "Священную мечеть" в Медине).

Великий еврейский законоучитель XII века Маймонид писал о том, что для евреев нет религиозного запрета посещать мечети – из чего ясно, что мусульмане никак не ограничивали это. Арабский историк Ибн аль-Кифти свидетельствует, что Маймонид не только неоднократно посещал мечети, но и

молился в них (разумеется, он молился согласно иудаизму, а не исламу).

Возможно, декреты султана Бейбарса были связаны с борьбой с крестоносцами и направлены против христианских паломников, но получили форму "запрета всем немусульманам".

Начиная с 1260-х годов в мамлюкском Иерусалиме появляется новая должность, "Хранитель двух святынь", Храмовой Горы и Пещеры Патриархов. Именно эти две общеавраамические святыни были важны для евреев и христиан, и именно туда мамлюки запретили им входить.

Запрет на вход немусульман на территорию комплекса строго соблюдался и под властью турок-осман, сменивших мамлюков в 1517 г.

При этом право евреев молиться у Котеля было гарантировано султанским фирманом, причем община платила за это право особый налог. (Считается, что причиной такой гарантии было желание осман привлечь евреев в Иерусалим для развития города – что в целом соответствовало османской политике приглашения евреев в их государство).

За соблюдением запрета немусульманам восходить на Храмовую Гору отвечала особая гвардия Такрури, "освобожденные рабы", состоявшая из чернокожих суданцев (согласно легенде, получившая этот статус за заслуги в битвах в незапамятные времена). Члены этой гвардии даже не подчинялись светским властям: когда Кисмил-паша, османский правитель Иерусалима, в 1855 г. получил указание от султана впустить группу иноверцев на территорию комплекса, он должен был обмануть этих стражей, но не мог отдать им приказание.

В документах иерусалимского шариатского суда сохранилось несколько записей XVI в. о евреях, пытавшихся войти или хотя бы взглянуть на территорию Храмовой Горы. Например, 4 мая 1551 г. судили двенадцать евреев, поднявшихся на крышу медресе Утмания и оттуда на крышу портика Храмовой Горы, а 19 мая 1554 – семь евреев, найденных на крыше

медресе Манджакия (в обоих случаях их приговорили к наказанию плетью). Об этих же реалиях свидетельствует и ответ Ридбаза (р. Давид бен Соломон ибн Зимра), крупнейшего галахического авторитета, относящийся примерно к 1553 г. Его спросили, правильно ли делают "многие евреи", поднимающиеся на крыши и балконы медресе, окружающих Храмовую Гору, и его ответ был положительным.

В последующие века запрет посещения Горы держался не столько на решении властей, сколько на фанатизме мусульманского населения. Два примера из множества: в 1823 г. сэр Ф. Хенникер видел христианина, слугу одного турка, который посмел войти на Храмовую Гору. Когда его обнаружили, ему предложили выбрать между смертью и принятием ислама. Выбрав первое, он был убит толпой, и его тело какое-то время валялось на улице. Другой рассказ передает р. Й. Шварц: в 1833 г. еврейский мальчик (видимо, умственно отсталый) проник на территорию Храмовой Горы. Толпа мусульман потребовала его сжечь, но османский губернатор города смог заменить наказание на порку плетью, сославшись на то, что мальчик обрезан.

В начале XIX в. несколько иностранцев посетили Храмовую Гору и оставили свои описания о ней. Однако они либо скрывали свою религиозную принадлежность, либо пользовались личным покровительством тех или иных османских вельмож. По первому пути пошел в 1807 г. знаменитый испанский авантюрист Доминго Бадия-и-Леблих. По второму – английский врач Роберт Ричардсон в 1818 г. и российский путешественник А. С. Норов в 1835 г.

Ситуация изменилась только в середине XIX века. В контексте Крымской войны османские власти были заинтересованы в хороших отношениях с западными державами, и когда важные европейские гости выражали желание посетить Храмовую Гору, то они получали такую возможность. Первыми такими открытыми посетителями была в 1855 г. группа во главе с будущим королем Бельгии Леопольдом II, получившим на это особое личное разрешение султана. Среди них

был и британский консул Дж. Финн, оставивший описание этого исторического визита.

Как мы отметили выше, для осуществления этого визита османский губернатор должен был обмануть гвардию Такрури, и европейских гостей охраняли турецкие солдаты. Но уже несколько месяцев спустя, 26 июля 1855 г., состоялся первый визит евреев на Храмовую Гору в новое время – это был знаменитый филантроп Моше Монтефиори с женой Юдит, и этот визит прошел значительно спокойнее. (Возможно, причиной послужило то, что Монтефиори раздал богатые подарки охранникам и служителям комплекса). Позже, начиная с 1860-х гг., регулярные визиты немусульман стали уже нормой. Среди видных евреев, посетивших Гору в XIX в., можно упомянуть писателя и публициста Ахад ха-Ама и барона Ротшильда.

Более того, когда в конце 1855 года Иерусалим страдал от тяжелой засухи и моления о дожде совершали верующие всех конфессий, губернатор города Кисмил-паша сам пригласил евреев города молиться на Храмовой Горе – считая, что еврейские молитвы будут лучше услышаны на Небесах. Однако духовное руководство еврейской общины, привыкшее к тому, что Храмовая Гора закрыта для евреев, отклонило это предложение и провела молитвы на могиле царя Давида на горе Сион.

Интересно, что паломники начала XIX в. отмечают, что для входа на Храмовую Гору требовалось снять кожаную обувь, и для этой цели на иерусалимских рынках специально продавались мягкие тапочки или толстые носки *алишин*, в которых можно было входить на Храмовую Гору. В этом вопросе мусульманский обычай полностью соответствует требованиями еврейской галахи – которая запрещает входить на территорию Храма в обуви. Но в какой-то момент обычай этот перестал соблюдаться, и изданный Исламским советом в 1925 г. путеводитель уже не требовал от посетителей снимать обувь. (В наши дни сами мусульманские служители ходят по Храмовой Горе в обычной обуви, и единственные, кто снимает кожаную обувь при посещении Горы, это религиозные евреи).

В заключение мы должны отметить, что та легкость, с которой османские правители отменили запрет немусульманам входить на Храмовую Гору, еще раз показывает чисто политическую обусловленность данного запрета, а не его религиозную основу.

12. Современный период (с 1917)

Новая ситуация в Иерусалиме и на Храмовой Горе наступила в 1917 г., когда вся Страна оказалась под властью Британской империи, и Лига Наций на основании Декларации Бальфура утвердила Британский мандат на Палестину для создания там еврейского государства.

В период Мандата (1917–1948) в Стране произошли огромные изменения, и были заложены основы дальнейшего создания Государства Израиля. Однако в вопросах святых мест еврейское руководство, ни светское, ни религиозное, не заявляло никаких своих претензий. (Иудаизм начала XX века находился в начале процесса выхода из Изгнания, он только начинал ставить вопросы обновления духовно-религиозной жизни в Стране Израиля и далеко еще не дошел до серьезного обсуждения проблем Храмовой Горы). И поэтому англичане в отсутствие запроса придерживались принципа "статус кво", т.е. оставили ситуацию такой, какова она была до них.

Британский генерал Алленби, заняв Иерусалим в 1917 г., в первый же день приказал оставить Храмовую Гору в руках мусульман и запретил немусульманам заходить на нее без разрешения мусульманских властей. Охрану комплекса Алленби поручил мусульманским подразделениям британской армии, состоящим из солдат-мусульман из Индии.

В 1918 г. британская военная власть создала должность муфтия Иерусалима, а в 1921 г. Высший исламский совет, который должен был управлять всей мусульманской религиозной собственностью (*Вакф*) в Стране, в том числе Храмовой Горой и шариатскими судами.

(Параллельно с этим в 1921 г. был создан также Главный Раввинат Страны Израиля, т.е. англичане стремились поддерживать политики равновесия в религиозных вопросах. Это, однако, не привело к миру – поскольку Высший исламский совет оказался вовлечен в погромы против евреев и восстания против британских властей).

В мандатные времена и сложился порядок посещения Горы немусульманами, не сильно изменившийся и поныне. Изданный исламским советом в 1925 г. путеводитель по Храмовой Горе сообщает, что часы посещения для немусульман – с 7.30 до 11.30 кроме пятницы, и просит воздержаться от курения и не приводить собак. При этом не упоминается никакой запрет на религиозную немусульманскую символику или на немусульманские молитвы.

В мандатный период были многочисленные визиты на Храмовую Гору представителей военной и гражданской британской власти, включая членов королевской семьи, что никогда не встречало сопротивления Вакфа. Аналогично, британские археологи без труда договаривались с Вакфом и провели ряд важных раскопок на Храмовой Горе.

Путеводитель 1925 года сообщает, что в соответствии с вековой исламской традицией, *"Это место – одно из древнейших в мире. Его святость восходит к давним, возможно, доисторическим временам. Не подлежит сомнению, что это место Храма Соломона, и это то место, где Давид построил жертвенник Господу и вознес всесожжения и мирные жертвы"*. В нескольких последующих изданиях до 1950 г. эта фраза сохранялась – и показывала признание мусульманами исходной еврейской связи с Горой.

В 1924 г. Высший исламский совет признал хранителем Храмовой Горы Хусейна ибн-Али из династии Хашимитов. Будучи шерифом Мекки (и прямым потомком Мухаммада, т.е. принадлежа к самой родовой арабской знати), он возглавил арабское восстание против турок в Первую мировую войну, а по ее окончании при поддержке англичан стал королем "Хиджаза и всех арабов". Хиджазом (т.е. Западной Арави-

ей, районом Мекки и Медины) он правил недолго: его оттуда изгнали Саудиты, после чего государство получило название Саудовская Аравия. Но сыновья Хусейна стали королями Сирии, Ирака и Иордании. В Сирии и Ираке их тоже довольно быстро свергли, но Хашимитская династия иорданских королей (опять-таки при поддержке англичан) утвердилась. Хусейн прожил остаток дней в королевстве своего сына, а титул "хранителя святых мест Иерусалима" стал наследственным титулом иорданских королей.

Как мы отметили, Высший исламский совет был назначен британскими властями, однако его главой стал муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни, враждебно относившийся к евреям и англичанам (а также враг иорданской Хашимитской династии), позже открытый сторонник нацизма и союзник Германии.

Поскольку управление Храмовой Горой перешло в его руки, он превратил ее в символ палестинского национализма в борьбе против сионизма и британцев. В 1937 г., когда англичане выдали ордер на его арест, аль-Хусейни в течение трех месяцев скрывался на Храмовой Горе и оттуда смог бежать за границу.

Одним из его нововведений, призванных закрепить Храмовую Гору как исламский мировой центр, была идея хоронить видных мусульманских деятелей в стене Храмовой Горы, внутри мамлюкских медресе. В 1931 г. в медресе Хатуния был похоронен лидер мусульман британской Индии, Мухаммед Али Джохар, а вскоре после этого в особом склепе в медресе Арджуния был похоронен основатель иорданского королевского дома Хусейн ибн-Али. Несколько позже в медресе Хатуния был устроен семейный склеп аль-Хусейни.

Как мы отметили, в этот период еврейское руководство, полностью занятое насущными нуждами построения государства, не заявляло никаких претензий на Храмовую Гору, ограничившись требованиями обеспечить возможность евреям молиться у Котеля – при том, что даже эта возможность далеко не всегда реализовывалась на практике. После череды

бесчисленных конфликтов англичане назначили специальный комитет, который постановил считать Котель и все близлежащее пространство исламским *вакфом*. Комитет при этом гарантировал евреям право там молиться, но запретил делать какие-либо улучшения – например, приносить стулья, а также трубить в шофар.

В 1948 г., во время Войны за Независимость, Иордания захватила также часть Западной Палестины (Иудею и Самарию), включая Храмовую Гору и весь Старый Город Иерусалима (при этом изгнав всех проживавших там евреев). Вся эта территория была аннексирована Иорданией и получила название "Западного берега [реки Иордан]".

Хашимитская иорданская королевская династия, потерявшая исторически принадлежавший ей статус хранителей Мекки и Медины – рассматривала сохранившийся у нее статус "Хранителя святых мест Иерусалима" как свой важнейший ресурс, центральный для ее религиозного авторитета.

Для управления комплексом иорданцы создали структуру, называемую "Иерусалимский исламский вакф", который подчинялся и финансировался правительством. "Высший исламский совет", который был автономным учреждением арабов Западной Палестины, иорданцы распустили, поскольку никакой "палестинской автономии" они не признавали.

Муфтия Иерусалима аль-Хусейни, бежавшего за границу в 1937 г., они не впустили в Страну и назначили вместо него другого. Деятельность духовных лиц Храмовой Горы (как и вообще всего Западного берега) жестко контролировалась иорданцами. В частности, те были обязаны представлять на предварительную цензуру все свои проповеди. При этом иорданские монархи вложили немалые средства в ремонтные и реставрационные работы на Храмовой Горе.

Иорданская монархия прилагала усилия к тому, чтобы помешать любому доступу евреев к иерусалимским святыням. Несмотря на то, что по договору о прекращении огня между Израилем и Иорданией от 1949 г. евреи должны были иметь свободный доступ к Котелю, это условие не выполнялось. Бо-

лее того, в официальных бумагах иорданского королевства был прямо прописан запрет посещать Иерусалим любым евреям, даже туристам. В исламском руководстве Иордании решили занять позицию отрицания любой связи Храмовой Горы с евреями, в частности того, что святость этого места связана именно с Иерусалимским Храмом. Начиная с издания 1954 г., из исламского путеводителя по Храмовой Горе исчезают упоминания Храма, царей Давида и Соломона.

Надо отметить, что "палестинские националисты", возглавляемые муфтием аль-Хусейни и его кланом, относились к иорданской династии и ее власти на Горе резко отрицательно. Хашимиты воспринимались ими как "иностранцы ставленники", завезенные британцами из Мекки и не имеющие отношения к "местному арабскому населению".

Крайним проявлением этого стало убийство ими первого короля Иордании Абдуллы I, совершенное 20 июля 1951 г. на Храмовой Горе прямо в дверях мечети аль-Акса. Стрелявший палестинец относился к клану аль-Хусейни. Король погиб, а его внука, будущего короля Хусейна, чудом спасла медаль, висевшая у него на груди. В "оправдание" покушения люди аль-Хусейни распространяли слухи о том, что король ведет тайные переговоры о мире с Израилем и раздували недовольство мусульман, пользуясь привычкой короля посещать мечеть в сопровождении военного оркестра. Это противостояние между палестинским и иорданским влиянием на Храмовой Горе продолжалось и в дальнейшем.

Храмовая гора перешла под контроль Израиля в ходе боев Шестидневной войны 7 июня 1967 г. Понеся тяжелые потери в боях в Иерусалиме, на самой Храмовой Горе израильская армия не встретила никакого сопротивления, хотя вся гора была в самом буквальном смысле слова завалена оружием – пулеметами, минометами, винтовками, а также боевыми знаменами, которые бросили иорданские солдаты. Когда Мот Гур, командир дивизии десантников, доложил по служебному радио "Храмовая гора в наших руках!" – то эти слова, переданные по государственному радио, потрясли народ и стали

своего рода символом. Над Куполом Скалы был, хоть и всего на несколько часов, поднят израильский флаг. В течение короткого времени Гора была открыта для свободного посещения, и многие тысячи израильтян воспользовались этой возможностью.

В тот период очень немногие израильтяне думали тогда о возможности молитвы на Храмовой Горе. Одним из них был р. Шломо Горен, главный раввин Армии (в дальнейшем Главный раввин Израиля). Он понимал, что строительство Храма сейчас физически невозможно, и наиболее адекватным выражением связи евреев с этим святым местом считал молитву на Храмовой Горе. Девятого ава (15 августа) 1967 г. под его руководством состоялась молитва *минха* на Храмовой Горе, недалеко от Магрибских ворот. В этой молитве со свитком Торы и шофаром участвовало около пятидесяти человек.

Однако подход правительства Израиля и, прежде всего, министра обороны Моше Даяна при полной поддержке премьер-министра Леви Эшколя и главного раввина Израиля – был противоположным. Они все (включая Главного раввина) боялись усиления религиозных чувств в народе в связи с восхождением на Храмовую Гору, а поэтому вернули Вакфу всю полноту управления комплексом и фактически запретили организацию еврейских молитв на ней (хотя юридически такого запрета в Израиле не существует).

Хотя и Вакф, и израильский светский и религиозный истеблишмент настроены против еврейского возвращения на Храмовую Гору – это не остановило весьма значительный рост количества религиозных евреев, совершающих восхождения. Если в 1980-е гг. это были буквально единицы, то сейчас в 2020-х годах речь идет о десятках евреев каждый день, а в особые дни и многих сотен, т.е. о многих тысячах евреев в год. Галахические нормы таких восхождений (необходимость окунуться в микву, запрет кожаной обуви, запрет восходить на центральное возвышение на Горе, где расположен Купол Скалы и в древности стоял Храм) – уже стали широко известны

в еврейском обществе, и многие сотни раввинов поддерживают такое восхождение.

Мусульманский антагонизм к еврейскому присутствию на Храмовой Горе тоже проходит определённую эволюцию. За последние годы были периоды, когда страсти накалялись и переходили в физическое насилие против евреев (со встречным насилием со стороны полиции), а бывали и спокойные годы. При этом нет никакой связи этого насилия с количеством еврейских посетителей или их действиями на Горе – поскольку эта агрессия имеет не религиозный, а чисто политический характер и вспыхивает только тогда, когда она выгодна арабским политикам.

Глава 8. Джихад

1. Джихад – общее представление

Одним из важнейших элементов ислама является понятие "джихад".

Джихад является заповедью, т.е. божественным повелением и религиозной обязанностью каждого мусульманина. Активный "воин джихада" называется *муджахид*.

Буквально джихад означает "прилагать усилия" (прежде всего, в вопросах веры). Эти усилия могут быть направлены на исправление собственных недостатков и пороков общества ("великий джихад") или же на распространение ислама ("малый джихад"). Последний включает и военные действия – а по многим мнениям даже завоевание других стран. Мы обсудим ниже соотношение между этими двумя видами джихада, а также разные подходы к тому, какие военные действия считаются допустимыми.

В ранний исламский период, когда формировались представления о том, каким должен быть ислам – джихад выразился в завоевательной войне, в ходе которой халифат за одно столетие (630–750) стремительно распространился от Атлантики до Индии и завоевал обширные территории. Поэтому именно такое представление о джихаде закрепилось в общественном сознании.

Для тех, кто полагает, что целью джихада является завоевание всего мира (а таких даже и сегодня в исламе большинство, и тем более таким было представление большинства в предыдущие века) – моральным обоснованием для завоева-

ния является представление о универсальной истинности ислама. Поскольку ислам это самое лучшее, что может быть для всех людей – то ради всеобщего блага необходимо установить власть ислама над всем человечеством, посредством убеждения или же силой.

Джихад для завоевания мира может вестись разными методами: джихад своими познаниями, проповедью ислама, джихад материальными средствами и всеми видами политической и информационной поддержки, а также ведением военных действий.

Рассмотрим пример такой позиции в исламских источниках:

Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, – поистине, Аллах знает, а вы не знаете! (Коран 2:216).

Толкование ас-Саади:

Этот аят содержит предписание сражаться на пути Аллаха в обязательном порядке, хотя прежде правоверным было приказано воздерживаться от сражений, поскольку они были слабы и не могли выдержать подобное испытание. После переселения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, в Медину, численность мусульман увеличилась, и они окрепли. Тогда Всевышний приказал им сражаться с неверующими и сообщил, что человеческой душе неприятно участвовать в боевых действиях, поскольку война сопряжена с большими трудностями и тяготами. Она подвергает людей опасности и влечет за собой много смертей.

Но, несмотря на это, священная война является абсолютным благом, потому что приносит правоверным огромную награду, избавляет их от мучительного нака-

зания, позволяет им одолеть врагов и завладеть трофеями, приносит им много другой пользы, которая во много раз превосходит ее отрицательные стороны.

Затем Всевышний сказал, что люди порой любят то, что в действительности причиняет им много вреда. Это относится к отказу от участия в священной войне и желанию наслаждаться спокойной жизнью. Отказ от джихада является великим злом, потому что такие мусульмане лишаются божьей поддержки и позволяют врагам одержать верх над исламом и его приверженцами. Они обрекают себя на унижение и бесчестие, лишаются огромного вознаграждения и удостоиваются лютой кары.

2. Джихад это исправление себя или экспансия?

Как мы отметили выше, есть разделение двух видов джихада:

- джихад "великий", т.е. исправление собственных недостатков и пороков общества, помощь ближним, изучение Корана, борьба со своими пороками и слабостями.
- джихад "малый", т.е. поддержка и распространение ислама, включая и военные действия, "джихад меча".

Зачастую можно услышать мнение, что поскольку джихад по исправлению недостатков называется "великий", а военный джихад называется "малый" – то такие названия свидетельствуют о том, что ислам придает гораздо больше значения самоисправлению, чем завоеванию мира. В подтверждение приводят хадис (в сборнике "Джамиаль-ахадис", № 15164), согласно которому Мухаммад сказал: "Мы вернулись с малого джихада (войны), чтобы приступить к джихаду великому (борьбе со своими страстями)".

Однако такое представление очень проблематично. Сборник "Джамиаль-ахадис" не входит в "шесть канонических сборников надежных хадисов", т.е. приводимые там хадисы не являются автоматически достоверными, и аналогичного высказывания нет ни в одном из шести канонических сборников.

Более того, некоторые ведущие исламские авторитеты утверждают, что этот хадис вообще имеет статус "выдуманного". Например, Ибн Таймия говорит об этом: "Хадис о том, что посланник Аллаха, возвращаясь с Табука, сказал: "Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому", – не существует, это выдуманная история. Никто из обладающих знанием о делах Посланника Аллаха (авторитетных улемов) не передавал этого хадиса. Наоборот! Военный джихад против неверных – из величайших деяний, самое высшее и благое из всех деяний".

И если мы посмотрим на хадисы в целом, то увидим, что упоминания о военном джихаде явно превалируют над джихадом внутренним. Например, исследователи отмечают, что в наиболее авторитетном и достоверном суннитском сборнике хадисов "Сахих аль-Бухари" в 199 случаях (97% от общего количества) термин "джихад" обозначает священную войну против неверных как религиозный долг, и лишь в 3% случаев речь идет о внутренней борьбе за нравственную чистоту.

Таким образом, невозможно сказать, что в реальном историческом исламе исправлению себя придается больше значения чем войне – наоборот, обычным пониманием джихада в исламе была и пока что остается война. И хотя в современном мире есть те, кто настаивает на мирном понимании джихада – они пока что в явном меньшинстве. (Мы, разумеется, не учитываем заявления политиков, сделанные для внешней аудитории). Поэтому в дальнейшем обсуждении мы понимаем термин "джихад" как "распространение ислама", а не как "самоисправление".

Конечно, наличие хадиса о "великом и малом джихаде", хотя он и оспаривается – может послужить опорой тем му-

сульманам, которые хотят добиться в будущем переосмысления понятия джихад в общественном сознании в мирном направлении. Но реально до такого переосмысления еще довольно далеко.

3. Является ли военный джихад делом "личным" или же "государственным"?

Является ли "военный джихад" личной обязанностью, персонально возложенной на каждого мусульманина – или же это государственно-общественный вопрос? На это счет есть разногласия, и выводы имеют первостепенную практическую важность.

Если исходить из того, что "военный джихад" это личная обязанность, то любой мусульманин обязан заниматься им в той или иной форме, поскольку это заповедь для каждого. Не обязательно самому идти воевать, но нужно лично поддерживать такую войну.

Если же "военный джихад" это государственно-общественная обязанность, то отдельный человек не имеет права принимать решения в этой области (также как отдельный гражданин не имеет права объявлять войну соседнему государству). Такие решения могут принимать только мусульманская община как целое и ее руководитель. Они имеют полномочия решать, когда и против кого объявляется джихад, и когда его цели считаются достигнутыми. И если нет официального объявления джихада – то отдельный человек не имеет права ни участвовать в такой войне, ни поддерживать ее.

При этом имеются разные мнения также и по вопросу о том, какой статус должен быть у такого "мусульманского государственного образования и его руководителя", чтобы они имели право принять решение о военном джихаде.

Первый подход полагает, что джихад вправе объявить только халиф, общий предводитель всех мусульман и руководитель суверенного исламского государства. Однако на

сегодняшний день нет ни такого общего для всех мусульман предводителя, ни общеисламского религиозного авторитета, который мог бы объявить джихад от имени всех мусульман.

Однако есть и второй подход, который легитимизирует провозглашение военного джихада со стороны местных авторитетов. Согласно нему, любой улем (авторитетный исламский ученый) или совет улемов может издать свою *фетву* (указ) с объявлением о джихаде и обязать своих последователей участвовать в нем. Разумеется, эта фетва будет иметь значение только для тех мусульман, которые признают этого улема в качестве авторитета – при том что в другом совете улемов данный джихад могут посчитать ошибочным. Более того, на практике мы видим, что одни мусульмане могут объявить джихад другим мусульманам (например, в апреле 2015 года две террористические группировки "Исламское государство" и "Талибан" объявили джихад друг другу <https://www.khaama.com/isis-taliban-announced-jihad-against-each-other-3206/>). Разумеется, такие "джихады" не признают все другие мусульмане – но они являются реальностью исламского мира.

4. В ситуации джихада не может быть заключен "мир" – только "перемирие"

Поскольку джихад это состояние перманентной войны, он исключает возможность истинного мира. Истинный мир (салям) может быть только между мусульманами.

А договор с неверными это не более, чем перемирие, *сулх* или *худна* (исходно на десять лет), когда фактически война против "неверных" в данный момент не ведется. Но как только исламский руководитель придет к заключению, что у мусульманской стороны набралось достаточно сил, чтобы возобновить войну – он обязан отменить перемирие. Если же мусульмане еще не готовы к войне, то разрешено автоматически продлить срок соглашения ещё на десять лет.

Как уже говорилось, законы ислама построены на двух незыблемых основах – Коран и жизнь Мухаммада. Все поступки Мухаммада являются в глазах мусульман образцом для подражания. На этом зиждется исламское мировоззрение и законы, и, в частности, законы войны и мира.

В 628 г., когда Мухаммад подписал "договор Худайбия" с мекканским племенем Курейш, это племя было сильнее его. Договор предусматривал перемирие на десять лет. Но не прошло и двух лет, как Мухаммад решил прервать договор, начал войну и захватил Мекку.

Так навсегда в исламе было установлено понятие *худна*, "временное перемирие в процессе джихада, которое может быть нарушено в любой момент".

В прежние времена такое "перемирие в ожидании удобного момента для начала войны" было достаточно распространенным для всех народов. Однако в сегодняшней мировой ситуации подобный подход противоречит понятию цивилизованных взаимоотношений.

Вопрос о том, может ли сегодня быть заключен полноценный мирный договор между исламом и неисламской стороной – особенно в таком случае, когда прежде объявлялся джихад, прежде всего, с Израилем – остается открытым. Ответ зависит от того, как толковать само понятие "джихад в условиях современного мира, и мы обсудим это ниже.

5. Условия "приостановки джихада"

В исламе есть принцип: "Ведение джихада зависит от того, насколько это возможно" – т.е. когда противник слишком силен, то это достаточно веская причина, чтобы отказаться (на время) от войны.

Такая ситуация неоднократно бывала в истории. Исламская сторона не только не вела военные действия, но и шла на уступки, когда противник был слишком силен. Например, в 1229 г. египетский султан аль-Камиль передал Иерусалим

(который был в руках мусульман со времен Саладина) христианскому королю Фридриху Великому – поскольку Фридрих на тот момент был сильнее.

Даже относительно тех, кто восстает против власти ислама, Ибн Таймия говорил: "Повеление воевать с группой бунтовщиков обуславливается наличием возможности и силы, и война с ними не важнее войны с многобожниками и неверными – а известно, что это также обуславливается наличием возможности и силы. Иногда шариатская польза может заключаться и в выплате дани (неверным), или же в перемирии или договоре, как это не раз делал пророк (мир ему и благословение Аллаха). И если имам (правитель) видит наличие силы, но не видит пользы (в сражении), то лучше воздержаться от него!"

Шейх Ибн Усаймин, говоря о джихаде против правителя, который стал неверным, сформулировал его принципы так: "Если мы в состоянии свергнуть его, то мы выходим против него, а если мы не в состоянии этого сделать – то не выходим. Потому что все обязанности шариата обуславливаются наличием возможности. Далее, если мы выступим, это может повлечь еще больший вред чем тот, который был при этом правителе. И если мы выступим против него, а он окажется сильнее нас, то после этого мы окажемся в еще более униженном положении, а он станет еще больше упорствовать в своем неверии и тирании. Эти вопросы нуждаются в разуме, которым будет руководствоваться шариат. И в подобных вопросах мы должны отстраняться от своих чувств. Нам нужны чувства для того, чтобы они воодушевляли нас, но мы нуждаемся в разуме и шариате для того, чтобы мы не последовали за чувствами, которые сами по себе ведут к гибели!"

По сути дела, мы видим, что в ситуации джихада только тот, кто слишком силен или слишком опасен, получает от исламской стороны временный мир. И этот мир сохраняет силу, только пока противник заведомо сильнее. Если же обнаружится, что он ослабел, то разрешается напасть на него даже во время действия договора о мире.

6. Возможна ли отмена военного джихада

Относительно отмены того или иного конкретного военного джихада современный авторитетный саудовский богослов шейх Абдурраззак аль-Бадр в книге "Хорошие плоды из мудростей и положений джихада" говорит:

Есть ситуации, когда НЕ следует вести военный джихад, например:

- Покуда враг слишком силен;
- Если это "джихад нововведений" (т.е. его провозглашение было "ложным нововведением", он изначально неверен);
- Если вред для исламской общины перевешивает пользу;
- Если это приводит к убийствам стариков, женщин и детей;
- Если вероятна дискредитация ислама;
- Если он включает действия террористов-самоубийц.

Относительно последних хадис говорит: "Передается от Абу Хурайры: "Посланник Аллаха, да благословит и приветствует его Аллах, говорил: "Кто сбросился с горы и убил себя, тот будет падать в огонь ада, оставаясь там навечно. Кто выпил яд и убил себя, тот будет медленными глотками пить его в огне ада, оставаясь там навечно. Кто убил себя железом, тот в огне ада будет этим железом в руке причинять себе мучения, оставаясь там навечно". Аль-Бухари № 5778, Муслим № 109.

Когда разрушительные и враждебные действия, взрывы и уничтожения называют "джихадом" – то это влечет за собой дискредитацию ислама.

И также при военном джихаде недопустимо несоблюдение его правил.

Такое несоблюдение приводит к тому, что участник такого джихада лишается награды, которая полагается за исполнение праведного джихада. И чем больше степень несоблюдения, тем меньше его награда – наоборот, тем больше он приближается к греху!

Одной из причин нарушения правил джихада является проявление чрезмерности в религии. Пророк предостерег свою общину от чрезмерности в религии, сказав: "Остерегайтесь чрезмерности в религии, ибо чрезмерность погубила тех, кто был до вас!" Ахмад 1/215, Ибн Маджа № 3029.

Призыв к военному джихаду это фетва (религиозное постановление), то есть правовое решение мусульманского богослова по конкретному вопросу. Фетва – это не божественное откровение, а личное мнение законоведа (хотя и обоснованное религиозными текстами).

При этом важно различать фетвы в чисто религиозной области ('ибадат) и фетвы, относящиеся к мирским делам (му'амалат). Если фетва относится к чисто религиозной сфере, например, к вопросу о том, как правильно совершать пост, то она далее не изменяется.

Если же фетва относится к мирским делам, например, касается политических вопросов, то она может меняться, потому что мирские дела и, в частности, политическая ситуация изменяются. Фетву также следует изменить, если открылись новые обстоятельства дела, ранее неизвестные и неучтенные.

Более того, как в шиитском, так и в суннитском праве (*фикх*) есть правило, которое можно выразить так: "фетва должна меняться с изменением времени и места".

Таким образом, существующие фетвы об объявлении джихада против Израиля в принципе могут быть пересмотрены, "если открылись новые обстоятельства дела, ранее неучтенные".

Но Израилю во взаимоотношениях с исламскими странами, когда говорится о мире, важно требовать в качестве показателя серьезного отношения к вопросу – именно однозначных фетв религиозных лидеров об отмене джихада, а не просто деклараций политиков о мире, с замалчиванием темы джихада.

7. Шахиды

Термин *шахид*, буквально "свидетель", приобрел в исламе также значение "принявший мученическую смерть в войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха".

Шахид попадает в рай и там получает щедрую награду, в частности, 72 гурии, и его имя прославлено.

Однако шахидом признается только погибший на войне. И поэтому неудивительно, что в исламском обществе зачастую считается, что гибель в военном джихаде это самое достойное деяние, а джихад войны имеет столь высокий статус.

8. Историческая перспектива: стремление религии к распространению

В данном вопросе мы хотели бы сравнить ислам с христианством как с другой мировой монотеистической религией.

Христианство тоже ставит себе целью распространение во всем мире. Поэтому само по себе стремление религии распространиться на все человечество не является чем-то особым для ислама – скорее, это является нормой. Ведь если кто-то полагает, что он обладает истиной или даже какими-то важными элементами истины (а так считают не только все

мировые религии, но также и все мировые идеологии, как авторитарные, так и либеральные) – то неудивительно стремление к тому, чтобы эта истина распространилась в мире, захватила все человечество.

При этом очень существенно то, какими методами религия (или идеология) пытается распространить свое влияние на мир; действует ли она путем привлечения или путем принуждения.

В прошлом, в Средние века и в раннее Новое время вплоть до XVIII века насильственное распространение рассматривалось как норма – и христианство использовало насильственные методы ровно в той же мере, что и ислам.

Однако в последние два столетия общественное сознание на Западе изменилось – и теперь привлечение рассматривается как допустимый способ распространения религии или идеологии, а принуждение как недопустимый.

И в этой изменившейся обстановке проявилось существенное различие: христианство легко отказалось от каких-либо методов насильственного распространения, в то время как для исламского общественного сознания отказ от насильственных методов распространения своей власти оказался гораздо более трудным.

Это различие коренится в разных схемах начального формирования этих двух религий.

Христианство сформировалось как религия небольшой преследуемой группы – именно таким оно было в первые века своего существования, когда происходил процесс формирования ее принципов. На этом этапе христианство никак не претендовало на политическую власть, и именно такая установка закрепилась в базовых христианских текстах. И хотя позже христианство тоже было у власти, и нередко христианизация покоренных народов шла путем принуждения – эта парадигма власти не вошла в основы христианства как религиозной концепции. Поэтому в современном мире христианство достаточно легко отказалось от установок на принуждение. Когда в христианском мире сами войны для

завоевания стали рассматриваться как нелегитимные – тогда и распространение христианства с помощью власти стало недопустимым.

В исламе сложилась иная ситуация. С самого начала еще при Мухаммаде и в первые века своего существования, когда формировались практические установки – исламское общество вело непрерывные завоевательные войны. Поэтому концепция войны как инструмента распространения вошла в самые базовые религиозные тексты, и для многих представителей ислама психологически трудно от нее отказаться.

9. Современное соотношение военного и мирного джихадов

В истолковании понятия джихад и особенно в его понимании сегодня имеются два подхода.

"Военное понимание" продолжает, как и в прежние века, рассматривать джихад как заповедь военного завоевания мира.

Наиболее радикальная часть этого направления (называемая обычно "исламисты", см. ниже) считает "неверными" даже многих мусульман, которые придерживаются иных позиций в исламе и, тем более, тех из людей Писания (евреев и христиан), которые не хотят принимать власть исламистов. Поэтому с их точки зрения военный джихад против всех несогласных является "богоугодным деянием, направленным на исправление мира".

Однако другая точка зрения внутри ислама полагает, что наоборот, позиция "исламистов" представляет собой искажение истинного ислама. И что правильным, соответствующим исходному и истинному исламу является мирное понимание джихада.

С этой позиции выступает шейх проф. Абдул Хади Палацци (упоминавшийся выше). Хотя сегодня эта позиция разделяется лишь меньшинством в исламском мире, доводы в ее

защиту важны и могут стать основой корректировки исламской позиции.

Он считает, что исходно джихад, в принципе, является ненасильственным движением, а военные действия в его рамках разрешаются вести только для защиты.

Он говорит:

Исламисты искажают смысл понятия "джихад". Действительно, джихад включает в себя также и военные действия. Однако военный джихад это вовсе не любая "война против неверных", он строго регламентируется правилами, касающимися его цели, средств и завершения.

И вот эти правила:

(1) Неправильно считать, что целью "военного джихада" должно быть распространения ислама. В стихах Корана, разрешающих военный джихад, указывается, что это делается только как защита прав тех, кто преследуется за свою религию:

Дозволено сражаться тем, против кого сражаются, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: "Наш Господь – Аллах". Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могуущественный (Коран 22:39-40).

Важно обратить внимание, что здесь Коран включает в описание "несправедливо разрушаемого" не только мечети, но и "церкви и синагоги" – в качестве мест, где

часто упоминается имя Бога, которые должны быть защищены даже путем войны, если это необходимо.

(2) Самооборона: можно сражаться только против нападающих и нельзя преступать границ самообороны:

Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников (Коран 2:190).

(3) Воевать можно только посредством армии, и только против армии. Террористические акты против гражданского населения недопустимы при джихаде.

(4) Готовность к миру: когда бывший враг готов прекратить боевые действия и ищет возможности для мира, мусульмане должны прекратить сражаться и также искать мирное решение. Коран говорит об этом:

Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха. Воистину, Он – Слышащий, Знающий (Коран 8:61).

Именно таким является исходное аутентичное [кораническое] понимание джихада – как войны для защиты слабых с помощью армий и готовности к достижению мирного соглашения. У исламистов же это понимание было заменено агрессивной террористической войной, которая ставит своей целью только полную победу и окончательный разгром того, кто воспринимается ими как враг, будь то неверный-кафир или умеренный мусульманин.

Исламистская версия джихада узаконивает терроризм против гражданских объектов, таких как церкви и синагоги, и даже против принципиально невоенных

пожилых людей, женщин и детей. Несмотря на четкий исламский запрет на самоубийство, он также включает акты самоубийства [поэтому это принципиально ложное понимание джихада].

Abdul Hadi Palazzi "The Islamists Have it Wrong", Middle East Quarterly, Summer 2001, pp. 3-12, <https://www.meforum.org/14/the-islamists-have-it-wrong>

Разумеется, такая позиция дает широкое пространство не только для мирного сосуществования, но и для взаимопонимания в межрелигиозном диалоге. Но, к сожалению, у шейха А. Х. Паллаци и других высказывающихся аналогично мусульманских деятелей имеется существенно меньше последователей (и они менее активны и слышимы), чем у сторонников "воинственной линии".

А когда позицию про "мирное понимание джихада" высказывают исламские официальные лица в интервью СМИ – мы никогда не можем знать, делают ли они это искренне или же говорят так ради *такия*, "допустимой лжи в отношении неверных" (см. подробнее ниже).

10. "Земля ислама" и "земля войны"

С понятием джихада связано также разделение стран мира на (1) *Дар аль-ислам*, "земля ислама", (2) *Дар аль-харб*, "земля войны", (3) *Дар ас-сульх* или *Дар аль-худна*, "земля перемирия".

Этого деления нет ни в Коране, ни в сунне. Оно было предложено в VIII веке Абу Ханифой, основателем ханафитской правовой школы (*мазхаба*) и впоследствии в XIV веке доработано ибн Таймией.

Согласно этой концепции, определения этих понятий таковы:

(1) **Дар аль-ислам**, "территория ислама" – это исламские страны.

Некоторые правоведы дают этому понятию более широкое значение и включают в *Дар аль-ислам* все страны, где исламские законы соблюдаются в той или иной степени, при том что наличие исламского правления в этих странах не обязательно.

(2) **Дар аль-харб**, "территория войны" – это страны, где ислам еще не распространился, а мусульмане подвергаются притеснениям.

Некоторые правоведы полагают, что *Дар аль-харб* включает лишь те страны "неверных", которые ведут агрессивную и враждебную политику по отношению к мусульманам или исламским странам.

(3) **Дар ас-сульх** (территория перемирия) или **дар аль-ахд** (территория договора) – это территории людей Писания (т.е. с преобладанием христианства или иудаизма), с которыми у мусульман заключен мирный договор. **Дар аль-худна** (территория перемирия) – аналогичные территории перемирия, но вторая сторона языческая.

Страны входят в категорию *Дар ас-сульх* и *Дар ал-худна*, только если они имеют договоренности с исламской страной о добрососедстве.

Такая система классификации стран и территорий была широко признана в исламской политологии в прошлые века. Однако вопрос ее применимости сегодня неоднозначен:

- Исламистское направление полагает, что разделение мира на "землю ислама" и "землю войны" продолжает быть актуальным.

- Другие полагают, что такой подход не применим в наше время. Поскольку в огромном большинстве немусульманских стран есть большие мусульманские общины, которые могут беспрепятственно исповедовать свою веру, то эти страны нельзя отнести ни к какому типу из предложенной классификации. А поскольку сама такая классификация не указана в Коране или сунне – то она не может считаться обязательной и должна быть просто отменена.

Например, шейх Абдул Палацци полагает, что понятия *Дар аль-харб* и *Дар аль-ислам* относятся только к истории мусульманского права – но не к его основам или практическому применению в наше время. Эти понятия были созданы и использовались в Средневековье для описания политической ситуации того времени. Более того: к *Дар аль-ислам* относились только территории, управляемой халифом, а *Дар аль-харб* означало страны, где мусульмане не могли публично демонстрировать свою религиозную аутентичность ввиду угрозы смерти или насильственного обращения. А поскольку в наши дни халифата не существует, и также практически нигде в цивилизованном мире нет преследования мусульман – то ни одна страна не может считаться ни *Дар аль-ислам*, ни *Дар аль-харб*. Таким образом, данная система в принципе неприменима.

11. "Призыв к принятию ислама", *Дава*

Одной из форм джихада всегда считалась *Дава*, "Призыв к принятию ислама".

Хотя, как мы отметили выше, стремление к распространению на весь мир своих идей свойственно всем религиям и идеологиям – есть кардинальное различие между подходами в этом вопросе ислама и, например, христианства.

Господствующая теологическая доктрина в исламе настаивает на своем праве свободного распространения и пропаганды ислама во всех странах. Она требует права убеждать представителей иных религий переходить в ислам и даже рассматривает отказ в праве пропаганды как форму притеснения мусульман. Но при этом эта же доктрина категорически отказывает другим религиям в праве пропагандировать себя в исламских странах.

В прежние века в таком подходе не было бы ничего странного. В Средние века, а зачастую и вплоть до XVIII века, так вели себя многие страны. Однако за последние два столетия ситуация во всем мире изменилась – а в исламе она осталась прежней.

Поэтому "возможность исламской пропаганды в христианских странах, и отсутствие возможности христианской пропаганды в исламских странах" создают явную несимметричность.

Ситуация особенно изменилась в последние десятилетия из-за массовой миграции мусульман в страны запада, что привело к образованию многомиллионных масс мусульманского населения в Европе и США.

Часть исламских идеологов рассматривает этих мигрантов как агентов влияния, с помощью которых можно установить исламские нормы в западном мире.

Создается множество исламских организаций, которые под лозунгом "защиты прав мусульман и противодействия исламофобии" ставят задачи исламизации немусульман, а параллельно с этим радикализации мусульман и блокирования любой критики ислама.

Как недвусмысленно сказал знаменитый духовный лидер "Братьев-мусульман" шейх Юсуф Кардауи: "Запад будет покорен не посредством меча, а посредством *Дава*".

Поэтому неслучайно очень многие круги в западных странах ощущают, что целью этой исламской деятельности является вовсе не защита прав, а захват Запада. Явная несимметричность "прав на пропаганду своей религии" создает

огромное напряжение в социуме. Разрешение этой конфликтной ситуации должно быть одним из пунктов межконфессионального диалога.

12. Джихад против Израиля

Особое место сегодня в исламе занимает джихад против Израиля – поскольку в современном мире это единственный случай, когда военный джихад был объявлен не какой-то отдельной группой, а многими исламскими лидерами, руководителями государств и мировых организаций.

В 1970 году Ясир Арафат, руководитель ООП (Организации освобождения Палестины), утверждал: "Освобождение Палестины и недопущение сионистского политического, экономического, военного и пропагандистского проникновения в мусульманский мир является одной из обязанностей исламских государств. Мы должны объявить джихад сионистским врагам, оскверняющим не только Палестину, но и весь арабский мир, включая его святыне места".

Важность вооруженной борьбы именно в рамках джихада была подтверждена снова в статье 2 "Пятнадцати резолюций" Тринадцатого палестинского совещания, состоявшегося в Каире в марте 1977 года. Там сказано, что в соответствии с законами джихада захват израильских земель палестинской военной силой дает завоевателю право на полное владение ими. Завоеватели могут убивать местное население, изгонять его или превращать в данника; места поклонения могут быть разрушены, а их восстановление или возведение новых запрещены и т.д.

Этот подход был полностью принят руководством исламского мира. Например, на Третьей исламской конференции глав исламских государств по Палестине и Иерусалиму, состоявшейся в Мекке в январе 1981 года, был провозглашен всеобщий джихад против Израиля.

В соответствии с этим подходом Ясир Арафат вскоре после подписания соглашения в Осло с Израилем в 1993 г. произнес речь в мечети Йоханнесбурга (Южная Африка). Там он прямо сказал, что со стороны ООП договор о мире с Израилем это только лишь *худна*, временное перемирие, сравнив ситуацию с договором в Худайбие.

Это означает, что как только его сторонники посчитают, что могут победить – война начнется снова.

В связи с этим заявлением Арафата возникает большой вопрос о статусе тех мирных договоров, которые Израиль заключает с арабскими странами. Независимо от того, какие точно в этих договорах применяются формулировки, с точки зрения многих мусульман они имеют статус "перемирия", а не "мира".

Для того, чтобы это перемирие могло превратиться в мир, нужна особая санкция исламских авторитетов, их публичное решение.

А поскольку, с точки зрения большинства мусульман, джихад никогда не кончается компромиссом, компромиссы лишь временны, а окончательно джихад может закончиться либо полной победой, либо признанием изначальной ошибки – то это означает, что для установления мирных отношений между Израилем и исламскими странами недостаточно договора о мире, он означает лишь: "сейчас не будем воевать". Для действительного мира необходимо, чтобы джихад против Израиля был признан мусульманскими теологами как "изначально ошибочный".

А это может произойти, только если исламский мир признает, что согласно Корану Святая Земля принадлежит еврейскому народу – и, следовательно, стремление уничтожить Государство Израиля религиозно недопустимо.

(Иногда от представителей мусульманского мира можно услышать, что "они вовсе не ведут войну против Израиля, они ведут войну за права палестинцев". Однако мусульмане в Израиле пользуются полной религиозной свободой и Израиль никак не "ущемил" их гражданские, социальные и

политические права. И, кроме того, есть страны, в которых мусульманское меньшинство действительно подвергается настоящим, а не мнимым преследованиям – например, преследование уйгурского мусульманского меньшинства в Китае. Однако мусульмане не спешат объявлять джихад Китаю, никогда не бойкотируют его и наоборот, всячески дружат с ним. В отношении же "палестинских" арабов – сами арабские страны, где они живут, держат их в "лагерях беженцев", не предоставляя им гражданства, поскольку рассматривают их как инструмент войны против Израиля. И когда власти этой страны нападают на эти лагеря и уничтожают их (как например "Черный сентябрь" 1970 г. в Иордании, уничтожение лагеря Ярмук в Сирии, уничтожение палестинских лагерей в Ливане) – мусульманский мир принимает это совершенно спокойно, не вспоминая о джихаде. Из этого понятно, что проблема здесь вовсе не в защите мифических "прав палестинцев", а в борьбе за уничтожение Израиля).

13. "Примирение с Божественным решением"

Историк д-р. Ашер Эдер, в прошлом сопредседатель Общества исламо-израильской дружбы, разъясняет:

Доктрина джихада предполагает, что в случае потери исламом какой-то территории, должны быть три попытки забрать эту территорию обратно:

- (1) Сразу после утраты своих земель мусульмане обязаны начать войну за их освобождение и изгнание иноверцев;
- (2) Если первая попытка не удалась, они обязаны предпринять еще одну – на этот раз уже большими силами;
- (3) Если и тогда цель не будет достигнута, то концепция джихада предусматривает третью и последнюю, реша-

ющую попытку. Для ее реализации должны быть мобилизованы все ресурсы исламского мира – без всяких оговорок и ограничений.

Однако в случае провала этой попытки мусульманам следует отказаться от своего намерения вернуть утраченные земли. Неудачи в этом случае трактуются как "воля Аллаха", которой следует подчиниться.

Арабы понимают, что потерпели поражения от Израиля в войнах 1948 и 1967 годов. Но исход войны 1973 года они толкуют не как поражение, а как ничью. Более того, "ничейный" исход войны часть из них воспринимает как то, что "Аллах благоприятствует им" и дает шанс подготовиться к решающему столкновению – к той самой "третьей попытке", которая может стать роковой для одной из сторон. И они готовятся к этому испытанию, хотя и, несомненно, страшатся его. Поэтому главная их задача сегодня – ослабить Израиль настолько, чтобы максимально увеличить свои шансы на победу.

14. Выводы

Мы не можем точно узнать, сколь много в исламском мире сторонников военного или мирного понимания джихада. Впечатление от всего в целом исламского мира – что сторонников военного подхода пока что несравненно больше. В любом случае, даже если впоследствии мирная линия победит – всегда и в любой ситуации найдутся сторонники военной линии, поскольку она очень сильно укоренена в исламских источниках.

Поэтому для Израиля важно одновременно:

- **Сотрудничество:** Поддерживать мирную линию в исламе и сотрудничать с теми мусульманами, которые являются сторонниками мирного подхода.
- **Религиозное признание примирения с Израилем со стороны исламских авторитетов:** Не удовлетво-

ряться только лишь политическими договорами с исламскими странами. Стремиться к тому, чтобы исламские авторитеты этих стран публично, причем в речах по-арабски, ориентированных на исламскую аудиторию, разъясняли, что джихад по отношению к Израилю являлся неправильным, поскольку по Корану Святая Земля принадлежит еврейскому народу. Продвигать в исламском мире учебные курсы на эту тему.

• **Военно-психологическое сдерживание:** Иметь полное и довлеющее военное преимущество, включая психологическую готовность воевать, понимание возможности конфликта в любой момент. Это нужно не для войны, а для мира – чтобы сторонники военного джихада видели, что не только "нет никакой надежды победить", но и любая попытка нападения создаст огромный ущерб для них самих. Только тогда они сочтут, что, "поскольку нет возможности вести военный джихад – то имеется религиозный запрет пытаться это сделать".

Глава 9.

Радикальный ислам сегодня: "исламизм" и "палестинский нарратив"

1. Два противоположных направления в развитии ислама сегодня

В современном исламе есть две противоположные тенденции изменений.

С одной стороны, это радикальный ислам – "исламизм" и "палестинский нарратив".

А с противоположной стороны ему противостоит "модернистский ислам", который толерантен и настроен на диалог с неисламским обществом.

Между этими двумя активными (и относительно новыми) тенденциями находится обычный традиционный ислам, который хотел бы "жить так, как всегда раньше жили" и никуда в религиозном плане не изменяться. Такой традиционный ислам часто представлен на государственном уровне.

А две активные группы – исламисты с одной стороны, и модернисты с другой – пытаются каждая повернуть традиционный ислам в свою сторону.

Модернистский ислам начал развиваться в конце XIX – начале XX века, но он не смог получить широкого распространения.

А с начала XX века, наоборот, значительную силу приобрели исламизм и палестинский нарратив, которые доминировали в исламском интеллектуальном мире почти весь XX век.

Сегодня в XXI веке ситуация начинает меняться. Постепенно исламский модернизм активизируется. Однако совершенно

неизвестно, в каком направлении в дальнейшем будет идти это развитие.

В данной главе мы проанализируем идеологию исламизма и палестинский нарратив, а в следующей главе – модернистский ислам.

"Исламизм" и "палестинский нарратив" это разные идеологии, у каждой из них свои характеристики.

Суть исламизма это анти-Запад. Суть палестинского нарратива это анти-Израиль. Эти цели часто пересекаются, поэтому эти два направления часто сотрудничают для достижения общих целей.

Исламизм это гораздо более широкая концепция, чем узко-географический палестинский нарратив. Но при этом исламизм очень радикален во внутриисламской полемике и иногда даже ведет войну против других мусульман, считая их "неправильными мусульманами". Палестинский нарратив никогда этого не допускает, поскольку он стремится объединить все исламские силы для борьбы против Израиля как "внешнего врага".

Поэтому палестинский нарратив является формально более респектабельным. Он часто поддерживается на государственном уровне традиционными мусульманами (т.е. даже теми, кто не является сторонниками исламизма).

При этом палестинский нарратив более радикален в изменении основ ислама, чем исламизм.

Мы рассмотрим эти движения последовательно.

2. История и идеология исламизма

Исламизм, он же "политический ислам", предлагает возвращение к исходному исламу буквально, каким он был в первые века его существования, включая политическую систему того времени.

Исламизм представляет собой защитную реакцию на отставание исламского мира от запада, особенно ярко проявившееся в XX в. Успехи Запада, как в научно-технической, так и социальной области (обеспечение всеобщих прав) являются очевидными и воспринимается как унижение ислама. И поскольку до достижений Запада трудно дотянуться, то возникает психологическая необходимость их отрицать и объявить порождением зла, с которым нужно бороться.

Исламизм содержит элементы салафизма (исламского фундаментализма), и при этом понимает "возвращение к основам ислама" в буквальном виде.

Исламисты стремятся возродить мусульманское Средневековье – когда ислам был самой сильной системой в мире, и все его боялись и уважали. Разумеется, это стремление полностью утопическое (т.е. осуществить его невозможно). Но внутренним мотивом является не реальное достижение, а психологическая компенсация. По сути, это архаизация ислама.

Исламистские движения оперируют очень простыми и доходчивыми религиозными лозунгами. Они также активно участвуют в решении различных социальных проблем (помощь бедным и т.д.). Они воспринимаются массами как "честные и не коррумпированные, истинные верующие", и благодаря этому имеют массовую поддержку, весьма сильны и влиятельны в исламском мире.

Исламизм неоднороден. Наиболее крайние исламисты готовы для достижения своих целей использовать террор и насильственное свержение "недостаточно исламистских" правительств. Другая часть исламистов против таких крайних методов и стремится достичь доминирования ислама более мирными методами.

В целом, набор концепций исламизма таков:

(1). Тотальное буквальное прочтение ислама

- **Ислам дает ответы на все вопросы.** Ислам это закон Бога, поэтому он содержит всё, что нужно для жизни индивидуума и социума. Ислам должен руководить всеми сферами жизни.

- **Все утверждения ислама, законы и идеология – понимаются буквально.** Утверждается, что именно так их понимали в предыдущие века, начиная с первых мусульман. Законы ислама должны применяться безо всякого соотнесения с современным состоянием общества, а всё, что им не соответствует, должно быть удалено из жизни. Принимай ислам просто как он есть. Не надо много думать. Главное – гореть религиозным пылом и воодушевлением – и вперед в бой. Бог за нас, а значит, мы победим.

- **В исламе есть только одно правильное понимание,** и его представляет исламизм. Все, кто понимает ислам иначе – еретики и враги ислама.

(2). Против Запада и Израиля

- **Запад это враг.** Это вторжение неверных в исламский мир, империалистический захват этого мира. Их тлетворное влияние разрушает благочестивое исламское общество – поэтому они не просто "неверные" *кафиры*, но и злодеи, которые хотят нанести максимальный ущерб праведным мусульманам. Встань и защити ислам от них!

- **Отрицание ценностей Запада.** Наука, искусство, культура, демократия, социальные права – все это проiski врага и проявление "неверия".

- **Израиль это главный враг – потому что это бастион Запада внутри исламского мира.** Израиль это не только оккупант мусульманских земель, но и проводник западных идей. Израиль это особенно опасный враг – и поэтому исламизм поддерживает "палестинский нарратив".

(3). Исламская революция и военный джихад

- **Нужна революция, чтобы проложить путь к созданию нового халифата.** Враги есть как далекие (запад), так и близкие (власти светских государств с мусульманским населением). Все они не дают осуществить истинно исламские ценности. Поэтому нужно бороться и с близкими и с дальними врагами. Нужна мировая исламская революция. Присоединяйся к ней – ведь так хочет Бог, и ты получишь божественную награду.

- **Военный джихад как основа ислама.** Джихад против "неверных" Запада нужно вести всеми средствами, включая войну и террор для устрашения врагов. Джихад нужно вести даже против мусульман, если они не согласны с исламом – поскольку они тоже являются "неверными".

- **Построение "исламского государства".** Установление шариата в качестве обязательного закона государства и общества. Несогласие с шариатом не допускается. Разрешается насилие для его осуществления (как всякое государственное насилие для осуществления законов государства).

(4). Внутренняя сплоченность исламского социума

- **Помогай другим мусульманам как в обыденных, так и в религиозных вопросах.** Будь достойным человеком внутри исламского социума, помогай бедным и нуждающимся. Старайся тщательно выполнять все религиозные установления и следы, чтобы все вокруг тоже тщательно их исполняли. Если не умеют – научим, а если не хотят – заставим. Это законы Бога, поэтому кто их продвигает, тот и прав.

Первым исламистским движением были "Братья-мусульмане", созданные в Египте в 1928 году, и распространившиеся далее на другие исламские страны. Под девизом "Коран это наша конституция" они стремились к установлению шариата как государственного закона (в основном, предлагая сделать это постепенно и путем убеждения) и ликвидации всякого "империалистического" западного влияния в мусульманском мире. Они проводили также большую социальную работу, помогая нуждающимся в основных общественных услугах, организации школ, мастерских и т.д.

Часть Братьев-мусульман исповедовала идеологию террора и политических убийств, включая покушение на президента Египта Г. А. Насера в 1954 г. В ответ власти Египта объявили организацию террористической и начали репрессии против нее.

Однако исламистские движения продолжали усиливаться. На их активизацию повлияли:

- Поражение арабов в Шестидневной войне с Израилем в 1967 г., когда вина за поражение, наряду с экономическими проблемами, была возложена на светский арабский национализм правящих режимов Египта и Сирии.
- Исламская революция в Иране 1978 г., которая показала возможность реального создания современного исламистского государства.
- Победа над Советским Союзом в Афганской войне 1979-1989 г., которая была интерпретирована как триумф *муджахидов*, воинов джихада, над превосходящей военной мощью и технологиями *кафиров*.

Победа в Афганской войне была особенно важной. В этой войне участвовали джихадисты из многих исламских стран. Добившись победы, они получили всеобщее признание и поддержку в исламском мире: не только в воинствующем

сообществе, но и среди простых мусульман. И они сами обрели уверенность в том, что раз они победили такую огромную силу как СССР – то теперь смогут успешно нести свой джихад в другие места. Ветераны афганской кампании, возвращаясь домой во все исламские страны со своим опытом, идеологией и оружием – часто стремились продолжить вооруженный джихад.

Вслед за этим многие исламисты рассматривали распад самого Советского Союза в 1991 г. как окончательное поражение сверхдержавы от рук ислама. Это воодушевление привело к усилению деятельности исламистских движений, и они стали одним из самых влиятельных групп в исламском мире, особенно в арабском, и превзошли все другие движения по показателям упорства, смелости, готовности к риску и организаторских способностей.

К концу XX века на Ближнем и Среднем востоке исламистский дискурс доминирует в обществе, в СМИ и в мировоззрении, в книжных магазинах и в мечетях. Как замечают исследователи, в это время "исламисты может быть, и не контролируют парламенты или правительственные дворцы, но они захватили народное воображение".

На выборах 2011-2012 гг. в Египте политические партии, идентифицированные как исламистские, получили 75% мест в парламенте, а Мухаммад Мурси, исламист из "Братьев-мусульман", стал президентом Египта (и был свергнут во время египетского государственного переворота 2013 г.).

Однако позже, к 2020 году, начинает обнаруживаться снижение его популярности. Исламизм был идеализированной утопической концепцией и поэтому обладал привлекательностью, но постепенно он показал свою неспособность решить реальные проблемы и создать успешное общество. Ввиду этого во многих исламских странах начался отход от исламистской идеологии.

Ничего так сильно не способствует развенчанию утопии, как попытка ее осуществления. Печально лишь, что эта

попытка осуществления утопии обычно стоит очень много пролитой крови...

3. Антиеврейские установки в современном исламе

Выше (в главе 4) мы обсуждали, что отношение к еврейскому народу в классическом исламе очень неоднозначное, оно содержит как позитивные, так и негативные моменты.

Однако начиная с начала XX века ввиду распространения исламизма и палестинского нарратива отношение в исламе к еврейскому народу очень сильно ухудшилось.

Это произошло в большой степени из-за конфликта ислама с сионистским движением и Государством Израиля. Ради идеологического обслуживания конфликта произошел процесс "политизации религии", т.е. изменение интерпретации мусульманских источников с антиеврейскими целями.

Идеология враждебности к еврейскому народу сформировалась не сразу. Еще в 1919 г. на Парижской мирной конференции Лиги Наций руководитель делегации арабов Фейсал ибн Хусейн (из династии Хашимитов, будущий король Ирака) и представитель Всемирной сионистской организации Х. Вайцман могли конструктивно общаться и заключить договоренность о будущем Палестины и создании в ней еврейского государства.

Однако позже из-за усиления арабской вражды к евреям такое сотрудничество стало невозможным.

И хотя, конечно, исламский антисионизм и антисемитизм захватил далеко не всех мусульман, он получил огромное влияние и стал широко распространенным. В огромной части исламского мира не утихают злоба и ненависть к евреям, проклятия в отношении евреев являются постоянной частью проповедей и СМИ.

Проф. Халил Мохаммед, преподаватель кафедры религиоведения университета Сан-Диего, в своем интервью журналу FrontPage Magazine рассказал:

В Монреале меня обвинили в расизме, когда я сказал, что в наше время 95% мусульман подвергаются антисемитской идеологической обработке. Я дал ответ (который "Монреаль Газетт" отказалась опубликовать): "Пусть каждый мусульманин откровенно ответит на один простой вопрос: как следует понимать два финальных аята первой суры Корана: "Веди нас прямым путем, путем тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, что [подпали под Твой] гнев, и не [путем] заблудших?".

В этом аяте ничего не сказано ни о евреях, ни о христианах. Однако сегодня почти всякий мусульманин в процессе изучения этого аята узнает от своих учителей, что "подпавшие под Твой гнев" – это евреи, а "заблудшие" – христиане. Причем это самая первая, "Открывающая" сура Корана [эта сура называется "Мать Книги" и часто повторяется в богослужении], и обычный мусульманин заучивает эту короткую суру и узнает ее толкование в возрасте 5-8 лет, поэтому такие представления врезаются глубоко в подсознание.

(см.<https://en-academic.com/dic.nsf/enwiki/3410985> и <https://www.scribd.com/document/456986401/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BE-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B5%D1%8F%D1%85-pdf>)

Исследователь современного ислама Бернард Льюис пишет об этом:

"Поражает объем изданных антисемитских книг и статей, размер и количество изданий, престиж и авторитет тех, кто пишет, публикует и спонсирует их, их место в школьных и учебных программах, их роль в средствах массовой информации. Все это, по-видимому, свиде-

тельствует о том, что классический антисемитизм в настоящее время является неотъемлемой частью духовной жизни арабского [и вообще исламского] мира – почти настолько же, как в нацистской Германии, и значительно больше, чем в конце XIX и начале XX века во Франции".

(Lewis, Bernard. *Semites and Anti-Semites*, New York/London: Norton, 1986, p. 256).

Сегодняшняя одержимость значительной части ислама в отношении евреев и иудаизма поражает воображение и свидетельствует о болезненной теологической проблеме.

Необходимо при этом отметить, что в 2020 г. начался процесс "Соглашений Авраама", т.е. мирных договоров между Израилем и странами Аравийского полуострова (начиная с ОАЭ и Бахрейна, под недеклалируемым патронажем Саудовской Аравии), и в связи с этим происходят позитивные изменения во взаимоотношениях Израиля и всего исламского мира.

Однако с этих событий прошло еще слишком мало времени, чтобы можно было говорить об устойчивой тенденции и, тем более, делать выводы. В любом случае, даже эти соглашения влияют только на часть исламского мира, хотя и на очень важную, и даже центральную его часть. В других же частях исламского мира положение остается прежним.

4. Изменение отношения к евреям вследствие сионизма и создания Государства Израиль

Рассмотрим, как сформировалась ситуация антиеврейских установок в современном исламе.

Очень часто можно услышать, что конфликт исламского мира с Израилем возник только лишь в 1948 г. из-за изгнания части палестинских арабов с территорий, которые отошли к Израилю.

Но исторически это происходило совершенно иначе. Проблема ислама в его отношении к евреям началась гораздо раньше, еще в 1920-х годах. И также ясно, что причины конфликта совсем не в нескольких сотнях тысяч "палестинских беженцев" – ведь в 1940-50-х гг. произошли гораздо более сильные перемещения исламского населения, в том числе в ходе военных действий (например, во время разделения Индии и Пакистана) – но о них мир уже давно забыл.

Поэтому причина здесь совсем не в беженцах – наоборот, появление беженцев (и вообще война 1948 г.) было следствием этих установок, а не их причиной.

Причина же в том, что само по себе создание Израйля (не важно в каких границах, даже если это был бы один город Тель-Авив) – ставит огромные психологические и теологические проблемы перед исламским миром.

Этих проблем две: (1) независимость бывших *зимми*, (2) неисламская страна в центре исламского мира.

А именно:

(1) Первой проблемой является еврейская независимость. За полтора тысячелетия мусульмане привыкли к тому, что евреи являются *зимми* – т.е. занимают подчиненное положение в социуме. Зимми находятся "под покровительством", но при этом они не имеют право на свою независимую позицию и, тем более, не имеют права на свою собственную власть. Если же зимми протестуют против такого положения дел, то это квалифицируется как "несусветная наглость" и такие зимми немедленно лишаются покровительства и заслуживают смерти.

Именно это и произошло с созданием Израиля (и даже уже с началом сионистского движения). Те, к кому привыкли относиться как к зимми – вдруг вышли из повиновения, создали независимое государство и стали сами руководить своей жизнью. Т.е. евреи как общество стали вдруг на равных с мусульманами и при этом добились явно большего успеха, чем окружающие исламские страны. Традиционное исламское сознание ощущает это как разрушение всех основ и стремится предотвратить такое разрушение любыми методами, а непокорных зимми загнать опять в подчиненное положение (или даже уничтожить).

(2) Второй проблемой является создание неисламской страны в самом центре исламского мира, что тоже разрушает привычную картину мира. Для исламского сознания исторической параллелью к Израилю является Иерусалимское королевство крестоносцев в XII веке. И так же как мусульмане, в конце концов, изгнали крестоносцев – так, по мнению исламистов, они смогут уничтожить и Израиль. Соответственно, исламисты постоянно выдвигают лозунг: "Евреи Израиля, возвращайтесь в Европу" (например, вот одно из таких заявлений <https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/229465>).

При этом исламисты полностью игнорируют то, что крестоносцы были представителями и форпостом Европы, а Израиль представляет собой совершенно автономную национально-культурную силу, резко отличающуюся от Европы и укорененную именно в Святой Земле. Игнорируется также то, что половина израильских евреев – это сефарды, т.е. выходцы из исламских стран, и поэтому к ним вообще неприменим тезис "возвращаться в Европу".

Однако такие лозунги выдвигаются вовсе не для того, чтобы повлиять на евреев, а ради внутриисламского влияния – поскольку они помогают поддерживать "представление об Израиле как о крестоносцах" и активизировать борьбу с ним.

И хотя это противоречит мнению классических мусульманских авторитетов (согласно которым, как мы отмечали в

главе 6, Святая Земля принадлежит еврейскому народу) – ислам искажается в угоду политическим потребностям.

5. Формирование палестинского нарратива: аль-Хусейни и его связь с нацизмом

Создателем "палестинского нарратива" и одним из тех, кто наиболее активно способствовал созданию антисемитской идеологии в исламе и разжиганию ненависти к евреям, был муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни (1895-1974), организатор еврейских погромов и массовых убийств, открытый сторонник нацизма. (Выше, в конце 7-й главы, мы упоминали его деятельность по превращению Храмовой Горы и мечети Эль-Акса в главные центры борьбы против евреев).

В период Британского мандата (1917-1948) аль-Хусейни был главным лидером арабского населения Страны, занимая посты муфтия Иерусалима и главы Высшего исламского совета. Его деятельность носила пронацистский и антисионистский характер; при этом он придавал своим действиям религиозный смысл, обосновывая их цитатами из исламских источников.

В 1937 г. он сбежал от ареста в Ирак, где стал одним из лидеров пронацистского путча в мае 1941 года. После подавления путча он бежал в Германию. Он вел всю нацистскую пропагандистскую кампанию на арабском языке, выступая по немецкому радио, объявляя джихад против евреев и призывая арабов и мусульман убивать евреев, где бы те ни находились.

В ноябре 1941 года аль-Хусейни встречался с Гитлером; в ходе встречи он называл Гитлера "защитником ислама". Посланники Хусейни посещали Дахау для получения опыта в организации лагерей уничтожения. В 1943 г. он принимал активное участие в формировании из мусульман-боснийцев 13-й горнострелковой дивизии Ваффен СС "Ханджар" (первое негерманское подразделение СС) и давал исламское религиозное обоснование войны и карательных экспедиций на стороне нацистов.

*Илл. 8. Муфтий на встрече с Гитлером. 1941.
Bundesarchiv, Bild 146-1987-004-09A*

*Илл. 9. Муфтий приветствует мусульманских добровольцев
Ваффен СС нацистским приветствием, 1943.
Bundesarchiv, Bild 146-1970-041-50*

Деятельность аль-Хусейни по мобилизации мусульман на службу нацистов оказалась весьма продуктивной. Считается, что благодаря ему свыше 400 тысяч добровольцев-мусульман прошли службу в германских вооруженных силах. (См. Munoz A.J. *Forgotten Legions: Obscure Combat Formations of the Waffen-SS*, NY: Axis Europe, 1991).

После войны аль-Хусейни смог бежать из Европы и поселился в Каире, где продолжил пронацистскую агитацию и политическую панисламистскую деятельность. Он постоянно упрекал немцев за то, что они не убили всех евреев до последнего.

6. Палестинский нарратив в идеологии ООП

Наследником идей аль-Хусейни стала организация ООП, и его подход стал основой идеологии Палестинской автономии (которая была создана в результате договоров Осло в 1993 г.).

Официальные лица Палестинской автономии постоянно озвучивают "палестинский нарратив" в СМИ, строят по нему школьные программы и являются главными его распространителями во всем арабском и исламском мире.

Например, глава Палестинской автономии Махмуд Аббас описывает еврейскую историю в Иерусалиме как "иллюзии и легенды" и называет Иерусалимский Храм "самозванным псевдохрамом" (*аль-мазум*) – термин, который ПА использует, чтобы отрицать, что Храм когда-либо существовал.

Несмотря на то, что такая идеология противоречит всем исламским источникам – она сегодня имеет достаточно широкое распространение в исламском мире.

Д-р Дина Лиснянская, исследователь современного арабского общества, объясняет основы этой идеологии (в квадратных скобках – наши пояснения):

Большинству арабов и мусульман на основе их школьных учебников, книг по истории и программ на ТВ якобы "известно" что:

1. Еврейского народа не существует. Это выдуманный народ. Следовательно, он не может претендовать ни на какую государственность и территорию. Современные евреи не имеют никакого отношения к тем *Бану Исраил*, "Сынам Израиля", которые упомянуты в Коране. Современные евреи это потомки хазар или европейцы-колонизаторы, которые приехали в Палестину, чтобы занять арабские земли и дома.

[Вот свежий пример такого подхода

https://www.newsru.co.il/mideast/06jul2021/ash_202.html

Этот подход противоречит классическим исламским источникам, которые вплоть до XIX века не сомневались, что современные им евреи это и есть Бану Исраил].

2. Еврейской истории не существует. Нет археологических подтверждений еврейской истории в Стране. Храма Соломона на Храмовой Горе тоже не было. Это выдумка сионистов. Также, как и их наглое переименование исламской "Стены Бурака" в "Стену Плача". Палестинцы это потомки филистимлян (в другой версии – древних народов Ханаана), поэтому именно они коренные жители Страны.

[Такой подход противоречит всему классическому нарративу – и, тем не менее, он довольно распространен. При этом идет полное отрицание данных науки. Археологические факты о еврейской жизни в Стране Израиля расцениваются арабской стороной как подлог].

3. Иисус, основатель христианства, не был евреем, он был арабом-палестинцем, мучеником за веру (шахидом).

[Это утверждение противоречит уже не только иудаизму, но и христианству. Отметим, что в сегодняшней терминологии применение к Иисусу термина "палестинец" означает отнесение его к арабскому, а не к еврейскому миру. Кроме того, Святая Земля во времена Иисуса называлась "Иудея", а не "Палестина"].

4. Холокоста тоже не было. Сионисты его придумали, чтобы глупые европейцы отдали им Палестину.

[Такое утверждение особенно эффектно на фоне того, что именно муфтий аль-Хусейни, один из создателей "палестинского нарратива", был активным сторонником нацизма и поддерживал уничтожение евреев].

5. Евреи это испорченные и проклятые люди, по этой причине европейцы хотели от них избавиться и выбросить их в Палестину. Это также должно было помочь европейцам сохранить свое влияние на Ближнем Востоке после потери колоний.

[Это показатель того, что война с Израилем не является борьбой за землю или права – а является проявлением классического антисемитизма].

6. Сионизм не является легитимным термином, обозначающим двухтысячелетние чаяния евреев вернуться на Землю обетованную из изгнания. Сионизм это ужасное ругательство, он является синонимом фашизма, расизма, его единственная цель в том, чтобы выкинуть арабов с их земель и создать "незаконные поселения". Причем это

относится ко всем городам Израиля, т.е. Тель-Авив это тоже "незаконное поселение".

[Таким образом, нет никакой возможности решить проблемы арабо-израильского конфликта путем "территориального компромисса"].

В арабском и исламском мире знают историю именно в таком виде, и она является для них истинной в последней инстанции.

Публикация "Арабский взгляд: у евреев нет прав на Израиль" <https://detaly.co.il/arabskij-vzglyad-u-evreev-net-prav-na-izrail/>

Все это означает, что без полного пересмотра в исламском обществе этих установок будет невозможно продвинуться к миру просто "договорившись на политическом уровне".

Отметим, что палестинские лидеры и СМИ даже не пытаются быть сколько-нибудь правдоподобными. Муфтий аль-Хусейни, основатель "палестинского нарратива", был связан с нацизмом не только на политическом, но и на идеологическом уровне. Он научился от нацизма способам пропагандистской работы и передал это своим последователям. В 1985 г. Арафат воздал муфтию дань почтения, заявив, что "он безгранично горд" тем, что идет по его стопам.

Рассмотрим несколько примеров:

- На пресс-конференции в ООН 2 сентября 1983 г. в Женевском Дворце Наций Арафат утверждал: "Именно мы, палестинцы, были под пятой римского империализма. Именно мы послали палестинского рыбака, прозванного Святым Петром, в Рим; и он не только завоевал Рим, но завоевал также сердца людей. Именно мы знаем, как противостоять империализму и оккупации. Иисус Христос был первым палестинским федаином, пронесшим свой меч по той же тропе, по которой палестинцы сегодня несут свой крест".

- Президент Палестинской автономии Махмуд Аббас 22 декабря 2014 года, поздравляя христиан с праздником Рождества, сказал: "Мы празднуем рождение Иисуса, палестинского посланника любви, справедливости и мира".

- Недавний пример: Египетский исламский ученый Заглюль Аль-Наггар заявил: "Современные евреи не являются настоящими евреями [о которых говорится в Коране]. Это признали разумные люди даже среди них самих. Они не имеют ничего общего с иудаизмом [к которому исламская традиция относится уважительно]. Эти люди – нация многобожников".

(<https://www.memri.org/tv/zaghloul-naggar-time-to-annihilate-jews-purify-palestine-from-river-to-sea>)

Надо отметить, что согласно распространенному в исламском мире подходу "многобожники" не имеют права на существование, они должны быть обращены в ислам. И, конечно, заявление о том, что евреи якобы "многобожники" – говорит не о религиозных исследованиях, а является прямым призывом к геноциду.

Таким образом, "палестинский нарратив" включает в себя как агрессию против еврейского народа на физическом уровне, так и агрессию и попытку уничтожения на религиозно-культурном уровне.

При таком подходе вся еврейская история и культура полностью отрицаются, а их плоды присваиваются себе. Да и сам еврейский народ объявляется "несуществующим" – а это оправдание любых преступлений, ведь невозможно совершить преступление против того, кто не существует.

Важно отметить, что палестинский нарратив направлен не только против евреев и Израиля, но также и против христианства как религии и Запада – поскольку он объявляет ложью христианскую Библию, а также выставляет европейцев главными виновниками всех арабских проблем. Часть

западного мира, особенно евангелисты, начинает осознавать этот факт, что помогает им не поддаваться палестинской пропаганде и выступать на стороне Израиля.

Израилю (и Западу вообще) важно осознавать все эти аспекты "палестинского нарратива". И понимать, что никакой мир не может быть установлен без того, чтобы этот нарратив был разрушен в общественном сознании. Это потребует длительной, на много десятилетий, систематической разъяснительной работы.

7. *Такия*, "разрешенный обман"

Разумеется, создатели палестинского нарратива являются вполне образованными людьми, зачастую учившимися в западных университетах, и они сами прекрасно понимают, что "палестинский нарратив" основан на тотальной лжи.

Однако внутренним религиозным оправданием для них является принцип *такия*, букв. "благоразумие, осмотрительность, осторожность".

В исходном смысле этот принцип означал "благоразумное скрывание своей веры", когда мусульманину грозит опасность.

Этот принцип был прежде всего распространен у шиитов, поскольку они часто жили во враждебном суннитском окружении. Для суннитов, которые обычно жили там, где их подход доминировал, принцип *такия* сначала имел скорее теоретическое значение.

Однако и для суннитов случались ситуации жизни во враждебном окружении – и для этих случаев некоторые авторитеты расширили применение этого принципа не только на опасность, но и на "действия, которые необходимы для успешной жизни мусульманской общины".

Например, выдающийся исламский авторитет аль-Табари пишет: "Если вы (мусульмане) находитесь под их властью, опасаясь за себя – то будьте лояльны к ним вашим языком,

сохраняя к ним внутреннюю враждебность... Аллах запретил верующим быть дружелюбными или в близких отношениях с неверными вместо верующих – за исключением случаев, когда неверные имеют власть над ними. В таком случае пусть они действуют дружелюбно по отношению к ним".

Однако в любом случае в классическом исламе это распространялось только на необходимость "не высказывать своих истинных взглядов, если это может повлечь неприятности".

Но палестинский нарратив расширил этот принцип до "религиозной позволительности любой лжи, если она представляется политически выгодной", и также позволительности тотального и систематического обмана "своих" мусульман (а не только противника) – чего никогда не было в классических источниках.

Такой подход дает религиозную легитимацию для лжи по любому вопросу, и это означает, что никакому утверждению сторонников палестинского нарратива вообще никогда нельзя доверять. И когда эта ложь тотально господствует в школьных и университетских программах, официальных выступлениях на всех уровнях и во всех СМИ – не стоит удивляться, что воспитанные на ней люди будут готовы на любое злодеяние, поскольку в них внедрили такую картину мира, в которой это злодеяние будет представляться как благо.

Одна из распространенных областей применения *таких* в современной политической пропаганде – это попытка представить террористическую деятельность как якобы "реакцию арабов на несправедливости или обиды, нанесенные им Западом или Израилем". В то время как в пропаганде на арабском языке всегда выдвигается иное обоснование – а именно, необходимость продолжения джихада.

Для того, чтобы наладить конструктивные отношения с исламским миром, Запад всегда должен осознавать эту особенность "палестинского нарратива" и не доверять вообще никаким заявлениям, когда они исходят от представителей этого нарратива.

8. Деструктивное влияние палестинского нарратива на исламское общество

Поскольку "палестинский нарратив" основан на полной фальсификации исторических данных и ориентирован на конфликт с Западом – он является токсичным и имеет деструктивное влияние на исламское общество.

Он настраивает своих сторонников на отрицание развития науки (поскольку наука неизбежно связана с вестернизацией и знаниями о еврейской истории в Стране Израиля), на игнорирование объективных данных, на общее восприятие жизни как конфликта и войны, а не как возможности для собственного развития.

В связи с этим те, кто стремится к развитию исламского мира – стремится также к тому, чтобы отбросить "палестинский нарратив".

Глава 10.

Модернизация в исламе

1. Модернизация религии как ответ на столкновение с реальностью

Традиционная религия, по самой своей сущности, является консервативным институтом. Аспект консервативности и сохранения традиции необходим для того, чтобы религия могла выполнять роль "массивного маховика, поддерживающего стабильность социальной системы". Поэтому все изменения в религии происходят очень постепенно, и для того, чтобы религия трансформировалась и модернизировалась, нужны очень сильные условия, подталкивающие к этому.

Совершенно недостаточно того, что есть гениальные ученые или религиозные авторитеты, которые хотят провести модернизацию. Нужен обязательно общественный запрос, модернизация должна ощущаться как необходимая – только тогда она будет поддержана.

Таким образом, модернизации религии происходит как следствие столкновения с реальностью – когда зазор между реальностью и религиозными представлениями становится вопиющим.

За последние два столетия иудаизм и христианство очень сильно модернизировались. И эту модернизацию подтолкнул как "общий запрос", связанный с развитием науки, технологии, культуры, социальных структур – так и "специфические запросы" несоответствия теологии и реальности.

Как для иудаизма, так и для христианства одним из важнейших таких "специфических запросов" стало создание Государства Израиль (на фоне Второй мировой войны, которая была крушением как еврейского, так и христианского мира Европы). В иудаизме в ответ на эту реальность сформировался "религиозный сионизм" как модернистское направление в иудаизме. В большинстве направлений христианства (прежде всего, в католицизме и евангелическом протестантизме) в ответ на этот вызов ушла в прошлое "теология замещения" Августина (которая была одной из основ христианства с V по XIX вв.), и пришло совершенно новое понимание соотношения с иудаизмом, а также сути самой христианской миссии.

В исламском же обществе в последние два столетия запрос на модернизацию был значительно меньшим, чем в западном – поскольку само общество было меньше затронуто новыми направлениями развития науки, технологии, культуры и социальными изменениями. Поэтому религиозный модернизм в исламе получил меньше развития, чем религиозный модернизм на западе.

2. Проблемы ислама в современном мире

Однако за последние десятилетия исламское общество ощущает накопившиеся проблемы.

Как мы отмечали выше, в прежние века (и особенно в период "золотого века ислама") исламское общество считало, что успех стран ислама – как на поле боя, так и в экономических и культурных аспектах – показывают истинность учения, является "земной проверкой", доказательством превосходства и истинности религии. Но в сегодняшнем мире ислам явно не выдерживает такую "земную проверку".

- Правоверные исламские страны существенно отстают от "нечестивых" стран запада не только в развитии науки и технологии, но и в отношениях между людьми, социальной помощи со стороны государства, взаимо-

помощи в обществе и позитивного отношения людей друг к другу. Внутри западного общества доминирует мир между людьми, в то время как в исламских странах во многих местах идут войны между самими мусульманами.

- В результате миллионы мусульман бегут из "правильных" мусульманских стран в "нечестивые" страны Запада, где им предоставляют различную социальную помощь – которую эти люди не могут получить даже в самых богатых исламских странах. Это реальность, которую невозможно игнорировать.

- Важнейшей проблемой для ислама является создание Государства Израиля и его огромный успех. Это выразилось не только в выигранных войнах крошечного Израиля против практически всего арабского и мусульманского мира, но и в экономическом и социальном процветании еврейского государства по отношению ко всем окружающим странам. Это фундаментальная теологическая проблема: произошло то, что не могло произойти. Зимми, бывшие всегда на положении презренных и приниженных, которые, как казалось, потеряли права на Святую Землю – вдруг вернулись в нее. Иудаизм, который казался искаженной и отмирающей религией – вдруг явно расцветает в своей стране.

- В исламе всегда доминировало представление о том, что всё в жизни определяется волей Аллаха. Но не свидетельствует ли процветание Израиля о том, что создание еврейского государства – это тоже воля Аллаха?

Обе эти темы – явное преимущество Запада, и проблема успешности Израиля подталкивает исламский мир к тому, чтобы задуматься над ситуацией.

Некоторые руководители исламских стран, например, президент Египта А. Ф. ас-Сиси, или наследный принц Саудовской Аравии М. бин-Салман, начинают открыто говорить о "проблеме отставания ислама от современности" (а многие другие руководители явно поддерживают их, хотя и избегают выходить на передний план в этих вопросах). И хотя это относится прежде всего к технологической модернизации – общая установка ведет также и к модернизации духовной, хотя, конечно, реально судить об этом пока что рано.

Как мы подробно описали выше, в вопросе взаимоотношений с еврейским народом и Израилем – в исламе в начале XX века (и на целое столетие) сформировался анти-модернистский "палестинский нарратив", который к концу XX века получил огромное влияние.

Однако и здесь ситуация постепенно меняется. Существование и процветание Израиля является реальным фактом. И если воспринимать существующую реальность как "земную проверку религии" – то это существование и процветание является серьезной теологической проблемой.

Есть немало мусульман, которые хотели бы закрыть глаза на эту проблему и поэтому говорят, что "поскольку евреи подобны крестоносцам – те правили здесь многие десятилетия, но, в конце концов, мы их изгнали, и так же изгоним и евреев". Но все больше мусульман отдает себе отчет, что Израиль никуда не денется. Наличие этой проблемы, а также потребность сотрудничества с усиливающимся Израилем может побудить исламских мыслителей на поиск решений, т.е. на пересмотр своего привычного взгляда на еврейский народ.

Хотя конечно, никто пока не может сказать как ситуация будет развиваться в дальнейшем.

3. Фундаменталистский путь модернизации в исламе

Как мы выше отметили, в исламе развитие происходит как "возвращение к истокам" – поскольку изначально религиозным принципом является "невозможность дополнений", так при этом допускается и широта толкования источников.

Поэтому при столкновении с новой реальностью возникают новые прочтения базовых источников, прежде всего Корана, по-другому расставляются приоритеты. И таким образом, через фундаментализм и возвращение к истокам, происходит модернизация.

В истории ислама все реформаторы были салафитами, которые призывали возвращаться к первоначальному периоду становления религии и критиковали "накопившиеся неправильные наслоения".

При этом, как мы уже отмечали выше, сам по себе салафизм, т.е. исламский фундаментализм, может иметь разный и даже противоположный вектор. Этот вектор зависит от того, стремится ли салафизм копировать нормы жизни и правила первоначального ислама, или же он хочет реализовать в новых современных условиях те духовные концепции, которые привели к порождению и развитию ислама.

4. Основные установки модернистского ислама

Модернистское направление в исламе не является единым движением, и среди мыслителей модернистского подхода есть сторонники разных взглядов.

Это естественно, поскольку каждый из деятелей такой направленности думает самостоятельно и сам приходит к каким-то выводам – а не просто копирует традиционную систему. Поэтому модернистам вообще трудно организовать в единое движение (впрочем, эта проблема есть также в иудаизме и христианстве).

Важно отметить, что взгляды модернистов отнюдь не являются в исламе чем-то принципиально новым. Концепции, которые они выдвигают, не являются чем-то ранее не видан-

ным, их высказывали те или иные исламские мыслители также и в прошлые века. Поэтому модернистская позиция является частью традиции, а не противоречит ей.

(Исследователь ислама Т. Ибрагим отмечает в связи с этим, что когда Э. Ренан заявил, что религия мешает прогрессу, то Джамаладдин аль-Афгани ответил ему, что "ту религиозность, которая мешает прогрессу, можно победить только с помощью самой религии". Модернисты осознают, что негативные стороны традиции можно преодолеть только с помощью углубления в саму традицию, а не путем отхода от нее).

В целом, концепции модернистского ислама таковы:

(1). Позитивное отношение к современной западной культуре (и также к евреям и христианам)

- **Запад это не враг ислама.** Наоборот, нужно учиться у Запада развитию науки, технологии и многих социальных достижений. Надо включать все это в учебные программы. Это, конечно, не значит, что у Запада нужно все копировать – на Западе есть много своих недостатков (и сами люди Запада тоже эти недостатки критикуют). Но общая установка должна быть не на "противостояние", а на сотрудничество, восприятие достижений и совместное развитие.

- **Джихад понимается только как мирное исправление человеком самого себя и своего общества.** Военные действия разрешаются только для самозащиты. Цивилизованные государства, в которых мусульман не притесняют, являются "странами мирных отношений", на них недопустимо нападать.

- **Позитивное отношение к евреям и христианам и их текстам.** Принятие имеющихся текстов Торы и Евангелия как неискаженного Священного Писания. Аяты Корана, в которых говорится про обвинения евреев и христиан в "искажении Торы и Евангелия" – понимаются как критика неправильных толкований, при-

сущих отдельным группам иудаизма или христианства, которые жили в эпоху Мухаммада в Аравии – и, таким образом, они не относятся к иудаизму или христианству как к целому. (См. например, "Коранический гуманизм", <http://www.idmedina.ru/books/theology/?6785>).

- **Современные евреи это те самые "сыны Израиля", о которых говорит Коран.** И поэтому к современному еврейскому народу относится все то, что Коран говорит о "сынах Израиля": божественная избранность и достижения, а также дарование Святой Земли еврейскому народу.

- **Позитивное отношение к исторической и археологической науке:** признание того, что на Храмовой Горе находился Первый и Второй еврейский Храм, того, что существовало древнее еврейское государство и есть материальные артефакты еврейской жизни в Стране и т.д.

- Во многом всё это означает неприятие "палестинского нарратива" – и поэтому модернизм часто (но не всегда) коррелирует с позитивным отношением к Израилю.

(2). Иджтихад, возможность самостоятельного толкования религиозной традиции

- Важнейшим религиозным принципом остается живой *иджтихад*, т.е. право авторитетного богослова самостоятельно комментировать и понимать Коран и хадисы и решать сложные вопросы так, как он считает нужным, исходя из сегодняшних реалий, и не обязательно в рамках конкретного мазхаба.

- Иджтихад дает возможности пересмотра шариата, даже его установившихся норм. Всякая фетва (законодательное решение), принятая в прошлые века, была основана на условиях своего времени. Более того: на шариат влияли обычаи и традиции арабов Хиджаза

(района Мекки и Медины), и эти обычаи сами по себе отнюдь не являются божественными или неизменными. И поэтому все такие установления можно пересмотреть.

- Таким образом, невозможно просто копировать установления предыдущих столетий, поскольку условия изменились, и современные условия требуют новых решений. Вместо автоматического копирования авторитетов прошлых веков нужно анализировать всю исламскую традицию как целое, и искать адекватный способ ее применения в нынешней социально-культурной ситуации.

- Пояснение: Консервативные школы в исламе полагают, что в XI веке, по завершении бурного периода развития исламской законодательной системы, "врата иджтихада закрылись", и далее следует переписывать и комментировать сочинения великих предшественников, уточняя лишь отдельные второстепенные вопросы.

- Однако другие полагают такой подход неверным и считают, что современные проблемы, в связи с огромными изменениями социальных условий, не могут быть сведены к проблемам прошлых эпох, и поэтому "врата иджтихада всегда открыты".

- Среднюю позицию занимают те, кто полагает что свободный иджтихад (независимый от мазхаба) завершился, но иджтихад внутри рамок того или иного мазхаба не может завершиться и всегда продолжается, поскольку всегда есть новые вопросы, и если не будет иджтихада, то это приведет к деградации всей исламской общины.

- Некоторые модернисты полагают, что иджтихад не только не закрыт, но наоборот: именно он и является основой религиозной жизни. Они предлагают использование иджтихада не только традиционным узким способом для вынесения юридических решений в случаях лакуны в законодательстве – но и для критического независимого рассуждения во всех областях мысли и религиозной жизни. Они расширяют круг тех, кто может принимать самостоятельные религиозные решения – это не только профессиональные знатоки исламского законодательства, но и все грамотные религиозные люди. Сторонники этого подхода полагают, что классическая исламская концепция "Мухаммад является последним из пророков" означает, что пророки в принципе больше не нужны, человечество прошло "детский уровень, когда ему были нужны чудеса", и далее сами люди должны самостоятельно решать религиозные вопросы на основе разума. В этом плане они считают, что "недоговоренность" Корана по многим вопросам неслучайна, и что это божественная милость, которую недопустимо закрывать (т.е. недопустимо стандартизировать ответы на все вопросы). Цель этой недоговоренности именно в том, чтобы дать в будущем широкие возможности толкования и уточнения законодательства в связи с новыми условиями жизни и развития социума.

- Важно отметить, что самостоятельный иджтихад способствует плюрализму, создает многообразие точек зрения и учит с уважением относиться к чужому мнению. Поэтому многие репрессивные режимы отвергают легитимность иджтихада.

(3). Кораноцентризм (в противопоставлении хади-соцентризму) и "мекканоцентризм" (в противопоставлении "мединоцентризму")

- Центром ислама, который должен определять не только его сущность, но и реализацию, является Коран. Именно он должен быть главным источником как теологии и идеологии, так и законодательства (шариата). Хадисы являются лишь дополнительным источником, и в законодательстве могут быть использованы лишь наиболее достоверные из них.
- На практике это означает увеличение свободы личности. Запрещать только то, что действительно запрещено (а не то, о чем "сложилась традиция, что так не делают"). Уменьшение наказаний в отношении запрещенных вещей – поскольку наказания возможны только в тех случаях, когда они непосредственно прописаны в Коране.
- В случае разных подходов Корана и хадисов к какому-то вопросу, идеологическому или законодательному – предпочтение отдается Корану (в отличие от "хадисоцентризма" некоторых классических школ, в которых хадисы могут отменять аяты Корана). Ведь Коран это Божественное Откровение, и он существует как полный единый текст, в завершенном виде – в то время как хадисы это ситуации, пересказанные людьми, и они существуют как отдельные разрозненные рассказы. Поэтому приращение слишком большого веса какому-то отдельному хадису может исказить общую картину.
- Важность кораноцентризма состоит также в том, что хадисы часто отражают жизненные нормы арабского мира VII века, и при хадисоцентризме эти доисламские нормы начинают доминировать над кораническим Откровением. Это приводит к архаизации исламской мысли ввиду ее чрезмерной привязки к определенному культурному контексту.

- Пояснение: это отнюдь не означает позиции "коранизма", когда хадисами пренебрегают вообще и все выводы делаются только напрямую из Корана. Такая слишком радикальная позиция тоже существует в исламском мире, но она означает полный разрыв с традицией и поэтому не может быть конструктивной позицией внутри ислама. Однако всё модернистское направление (в частности, кораноцентризм) это не разрыв с традицией, а ее современное продолжение. Те элементы, которые оно акцентирует, всегда присутствовали в исламской традиции, являются органичными для нее. Поэтому это модернизм внутри исторического ислама, а не разрыв с ним.
- Некоторые модернисты выступают против применения принципа *насах* (при котором более поздние и воинственные мединские аяты отменяют первоначальные мекканские, более мирные и универсальные). Они полагают, что в случае конфликта аятов необходимо смотреть общую ситуацию в Коране в целом и учитывать обстановку, в которой они даны – поскольку Откровение Свыше неслучайно ниспосылало различные по содержанию аяты в разных ситуациях. Таким образом, в случае конфликта аятов решение заключается не в том, чтобы одни аяты объявлять "отмененными", а другие "действительными" – а в понимании того, что они обращены к разным аудиториям, к разным ситуациям. При таком подходе видно, что мекканские аяты отражают универсальное учение на все времена, обращение к простым людям, дух свободы и освобождение от рабства и подчиненности. А мединские отражают применение этих идей в условиях построения государства в конкретную эпоху, при необходимости учитывать как это будет воспринято, а также военную обстановку и проблемы конфликта Мухаммада с его врагами.

(4) Открытость и рациональность ислама, "умеренность в религиозном рвении" и "польза для общества"

- Модернисты акцентируют в религиозной жизни такие аспекты ислама как открытость, рациональность и постоянную ориентацию на обновление.

- Открытость означает, что ислам с самого начала является открытой религией, в которой даны постановления отнюдь не по всем вопросам жизни, но только по самым базовым. Во всех остальных вопросах есть открытость, и дальнейшее поколение мусульман должно принимать собственные решения.

- Рациональность означает, что решения должны приниматься из рациональных соображений блага для общества.

- Рациональный характер ислама также подчеркивается тем, что деятельность Мухаммада никак не была связана с "чудесами для народа". (Разумеется, ислам основан на Откровении, которое само по себе чудо – но нет никаких "внешних чудес", которые Мухаммад делал бы для окружающих для того, чтобы они ему поверили. В исламе также не практикуются "чудесные излечения" и т.д.). Это свойство ислама как "религии, в которой нет чудес" – толкуется как то, что человечество уже повзросло, ему не нужны чудеса, оно может обходиться своим собственным разумом.

- "Ориентация на обновление", *таджид*, основана на концепции хадиса: "В конце каждого столетия Аллах пошлет для этой уммы человека, кото-

рый обновит веру". Таким образом, обновление рассматривается как базовый принцип ислама – а сами модернисты, делающие это обновление сегодня, идут в русле исламской традиции, а отнюдь не "отходят от нее".

- Одним из классических исламских принципов является *васатыйя*, букв. "середина, умеренность". Он провозглашен еще в Коране (2:143) и означает, что "неумеренное религиозное рвение" даже в отношении правильных вещей – само по себе является неправильным. На практике этот принцип включает:

- Отказ от экстремистских идей, разрушающих духовные ценности и культурное достояние человечества;

- Признание культурного разнообразия и его важности для развития человечества, проявление уважения к культурной самобытности разных народов, налаживание связей между ними;

- Использование материальных и интеллектуальных сил не для войн и конфликтов, а для сотрудничества и развития всего человечества.

- К этому примыкает также принцип "польза для общества". Если Аллах создал человека разумным, способным творить и изменять окружающий мир – то это значит, что человек обязан самостоятельно думать и рассуждать, применять религиозные нормы и интерпретировать мусульманские тексты, руководствуясь общественным интересом и пользой для всего сообщества – именно так угодно Аллаху.

- Часть модернистов полагает, что, хотя обычаи арабов Хиджаза, в среде и системе взглядов которых был раскрыт Коран, были очень патриархальными (и это отразилось на шариате) – но "трансцендентное кораническое видение" дает абсолютно равные права мужчинам и женщинам, и именно такое видение должно направлять иджтихад в развитии шариата.

5. Деятельность модернистского ислама

Приведем несколько примеров реализации на практике идей исламского модернизма.

Важно отметить, что хотя за последние полтора столетия движения модернизации ислама были во многих странах – они пока еще почти нигде не привели к созданию устойчивого модернистского направления, обладающего широким влиянием в мусульманском мире.

У модернистского ислама несравненно меньше последователей, чем у ислама радикального (и тем более, чем у ислама традиционалистского).

Более того, во многих местах модернистов преследовали.

И хотя в последнее время есть определенные позитивные сдвиги в этом направлении – о серьезном успехе модернистского ислама говорить пока что рано.

Приходится констатировать, что в исламском мире серьезные религиозные преобразования не могут быть проведены без прямой поддержки государственных структур – особенно ввиду традиционно высокого статуса государственной власти в мусульманских обществах.

А. Модернизация в конце XIX – начале XX века

(1) Египет

Одним из предшественников модернистского направления был Джамаладдин аль-Афгани (1838–1897), общественно-политический деятель и идеолог панисламизма.

Будучи политическим противником западной экспансии в исламский мир, он при этом призывал к принятию западных наук и институтов, которые могли бы укрепить и модернизировать ислам.

Обосновывал необходимость широкого изучения светских наук, говоря: "Мусульмане привыкли относиться с симпатией к Аристотелю [поскольку его книги были переведены на арабский и играли важную роль в Золотой век ислама] – но считают *кафирами*, "неверными", Ньютона, Галилея и Кеплера. И они думают, что отвергая науки, они защищают ислам. Но на самом же деле врагами ислама являются именно те, кто так думает".

Подчеркивая важность *иджтихада*, ислам и его открытый закон совмещаются с рациональностью и используют академические и научные достижения для своего развития.

Однако основателем исламского модернизма считается Мухаммад Абдо (1849–1905), общественный и религиозный деятель, ученик и соратник Джамаладдина аль-Афгани. Главный муфтий Египта (1899–1905), ректор каирского исламского университета Аль-Азхар (одного из главных в исламском мире) был автором одного из наиболее авторитетных современных толкований Корана; утверждал, что каждой эпохе нужна своя самостоятельная трактовка и применение религиозных норм.

Он считал необходимым проведение реформ в исламе через возврат к его основам. Ввел в программу университета преподавание светских дисциплин. Считал, что необходимо продолжать *иджтихад*, отвергал слепое следование авторитетам прошлого и обязательную принадлежность к определенному мазхабу.

Издавал фетвы, противоречащие позиции классических суннитских мазхабов (например, разрешение получать про-

центы по банковским вкладам, объясняя что функционирование финансов в современной экономике это совсем не ростовщичество, запрещенное Кораном; считал ношение хиджаба необязательным для мусульманок).

Сотрудничал с англичанами, за что его называли "самым большим англофилом среди египтян"; выступал за духовное сотрудничество с христианами и призывал мусульман читать Тору и Евангелие.

По вопросу о джихаде утверждал, что джихад разрешался только как оборонительная война в ответ на агрессию или на "вероломство" против мусульманского сообщества, и что нормальное и желаемое состояние между исламскими и не-исламскими территориями должно быть мирным сосуществованием.

Поддерживал принцип "применение религиозных норм, руководствуясь исключительно пользой для общества".

Однако эти установки не привели к долговременным последствиям. Не была создана ни организация, ни школа модернистского ислама.

(2) Тюркские народы Российской империи

Основоположником "татарской модернизации" являлся Шигабутдин Марджани (1818–1889), российский татарский мусульманский богослов, историк, востоковед и общественный деятель, глава мусульман Казани. Он стремился провести реформу преподавания в медресе, включения светских дисциплин, усвоения западного наследия, античного и современного.

Главным деятелем модернизации стал Исмаил Гаспринский (1851–1914), крымскотатарский интеллектуал, просветитель, городской голова Бахчисарая.

Он создал движение *джадид*, (от *таджид*, "обновленчество"), идеологию исламского модернизма среди тюркских

народов. Требовал "открытия ворот иджихада" – а для этого необходимо распространение науки и просвещения.

Создал систему введения в мусульманских школах светских предметов и новых методов обучения. В 1916 г. в Российской империи существовало более 5000 джадидских школ.

Однако после установления Советской власти джадидское движение было подавлено, большинство его активистов были репрессированы или эмигрировали.

Муса Бигеев, лидер и ведущий идеолог движения, переводчик Корана на татарский язык (в связи с чем получил прозвище "мусульманский Лютер") – одним из последних нелегально бежал из СССР в 1931 г.

После уничтожения центральной части движения его влияние также прекратилось в других тюркоязычных странах.

Б. Модернизация во второй половине и конце XX – начале XXI века

(3) Судан

Основоположником модернизации ислама в Судане был Мухаммад Таха (1909–1985), религиозный мыслитель и общественный деятель.

В начале 1950-х сформировал идеи "исламского социализма", который был основан не на марксизме или либерализме, а на исламе "в его истинной и первозданной форме мекканского периода, незапятнанный компромиссами с угнетателями". Т.е. приоритет мекканских сур над мединскими, ислам для простого человека против правящих классов.

Этот "настоящий ислам" поддерживает бедняков, рабочих, женщин и всех угнетенных, отрицает дискриминацию людей иной веры, утверждает равенство и свободу всех людей.

Выступал против примитивного толкования ислама, как у Братьев-мусульман, против арабского национализма, как у президента Судана Д. Нимейри, за мирное сосуществова-

ние с Израилем. Осудил планы введения в Судане законов шариата.

Неоднократно арестовывался всеми властями Судана (как колониальной администрацией, так и в независимом Судане). В 1985 г. был обвинён в вероотступничестве и казнён.

Его учеником и последователем был Абдуллахи Ахмед ан-Наим (род. 1946), сторонник реформации ислама, который считал, что ислам полноценно реализует себя именно в светском государстве, и говорил о взаимодополняющих, а не конкурирующих притязаниях светского законодательства и религии.

Сформулировал стратегию реформ через внутреннюю культурную трансформацию.

Однако ввиду преследований был вынужден уехать в изгнание в США.

(4) Юго-Восточная Азия

Модернистский ислам на Дальнем Востоке сформировался как соединение идей египетского модернизма М. Абдо и местных дальневосточных традиций взаимоуважения между различными религиями.

В результате сегодня в Индонезии и Малайзии популярны идеи "особого пути в исламе", которые позиционируют себя как "толерантный ислам", в противопоставлении к "конфликтному ближневосточному (арабскому) исламу".

Эти направления пользуются поддержкой государства как способ поддержания религиозного мира в странах с преобладающим (2/3) мусульманским населением, но весьма большими другими религиозными группами.

Индонезийский подход называется *ислам Нусантара*, "Ислам Индонезии", и он основан на концепции *Рахматан лил Аламин*, "благословение всех миров".

Эта концепция включает такие дальневосточные ценности как ценность многообразия в проявлении вселенной, бла-

гословение всем ее позитивным аспектам, уважение к местным обычаям, подчеркнутое уважение ко всем окружающим, независимо от конфессии, плюралистический взгляд на взаимодействия между разными направлениями ислама и между разными религиями вообще.

Малазийский подход называется *ислам хадари*, "цивилизованный ислам". Он включает ценности западной цивилизации: свобода и независимость людей, освоение современных знаний, важность экономического развития, достойная жизнь для всех, защита прав меньшинств и женщин, защита окружающей среды

Однако виду удаленности от центров ислама – и еще более ввиду своей очень сильной местной специфики (противники даже считают эти движения "синкретическими", а не чисто исламскими) – эти направления не оказывают сильного влияния на ислам в целом.

(5) Турция

Сегодня одним из самых влиятельных исламских модернистских лидеров считается Фетхуллах Гюлен (род. 1941), исламский проповедник и общественный деятель. С 1999 г. живет в изгнании в США. Турция требует его выдачи для суда.

До начала XX века Турция (Османская империя) полностью доминировала на Ближнем востоке. Султан был халифом, т.е. формально высшей светской и религиозной властью для всех мусульман мира, и Турция была одним из важнейших центров ислама. В результате революции Ата-тюрка в 1923 г. Турция превратилась в светское государство, Халифат был отменен, религиозное доминирование было запрещено – однако огромное влияние религии в социуме сохранилось. В такой "светской и при этом исламской стране" и сформировалась модернистская концепция Гюлена.

Его подход таков:

- Поскольку мир создан Богом, и Бог наделил человека разумом для познания мира – рассматривает науку и светские предметы как форму "поклонения Богу".
- Ислам исторически всегда воспринимал лучшие достижения тех культур и цивилизаций, с которыми он встречался – и так должно продолжаться и сегодня. Мусульманский мир отнюдь не самодостаточен, он нуждается в использовании позитивного опыта других стран.
- Позитивное отношение ко всем людям и к природе. Резкое осуждение исламизма. "Террористы-самоубийцы это никакие не шахиды, это просто убийцы. Они пойдут в ад навечно, и там они будут призваны к ответственности за убийство невинных людей".
- Необходимость религиозного диалога и сотрудничества – как между разными течениями в исламе, так и с "людьми Писания", христианами и иудеями.
- Основным принципом исламского поведения должно быть "служение обществу" (*хизмет*), общему благу общины и нации, мусульманам и немусульманам во всем мире.

(6) Саудовская Аравия

Аравийский полуостров это исторический центр ислама, там находятся его святые места. Одной из заповедей ислама является хадж, паломничество к Каабе в Мекке. Поэтому состояние ислама в Аравии очень сильно влияет на весь исламский мир.

Это влияние усилилось в XX веке, поскольку из-за огромных залежей нефти Саудовская Аравия стала одним из са-

мых богатых стран мира и могла себе позволить вложения в религиозную и культурную экспансию.

Выше мы отметили, что начиная с XVIII века в княжестве Саудов (в начале XX века преобразованном в Саудовскую Аравию) был принят ваххабизм, учение Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба.

Это учение действовало как крайне консервативное и даже экстремистское. Однако, как на первый взгляд это ни странно звучит, в концепции аль-Ваххаба был и немалый модернистский потенциал.

Аль-Ваххаб был салафитом (фундаменталистом) и призывал к возвращению к исходному исламу. В связи с этим он отрицал подчинение одному из мазхабов и был сторонником иджитхада, т.е. права принимать самостоятельные решения на основе анализа всей совокупности исламской литературы.

И мы уже отметили, что такая самостоятельность в вынесении религиозных решений – может, при желании, направить развитие и в сторону модернизма.

Сегодня мы видим ситуацию, когда Мухаммад бин Салман, наследный принц (и де-факто руководитель) Саудовской Аравии, имеющий огромное влияние на весь исламский мир, высказывает однозначно модернистскую позицию.

Эта позиция политически претворилась в "Соглашения Авраама" (мирные договора Израиля с Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном и другими арабскими странами, заключенными в 2020 г. при негласной поддержке Саудии). Это означает, что руководители ОАЭ в целом поддерживают модернистскую позицию Мухаммада бин Салмана, хотя пока что сами не готовы высказать это прямо.

Мухаммад бин Салман формулирует свой подход так:

- Необходимо сосредоточить конституцию и законы Саудовской Аравии на Коране и на небольшом числе (100-300) наиболее достоверных хадисов (т.е. только име-

ющих статус *мутавафир*, "наиболее достоверные", см. выше п.1.3).

- Умеренность в применении исламских законов. Наказания применимы только в тех случаях, когда они однозначно записаны в Коране или в "наиболее достоверных" хадисах. (В частности, неприменимыми становятся такие установления как забивание камнями, бичевание, ампутация рук вора, смертная казнь отступников и гомосексуалистов – поскольку таких наказаний нет ни в Коране, ни в "наиболее надежных" хадисах).
- Необходимо придерживаться "современного толкования Корана".
- Нельзя слепо следовать определенной школе или исламскому авторитету прошлого. Это означало бы обожествление людей. И нельзя слепо следовать даже и самому Абдул Ваххабу – и он бы сам это не одобрил!
- Всякая фетва основана на условиях своего времени. Современные условия требуют новых решений. Необходимость современного вывода законов и современного толкования Корана.

(Источник: <http://www.asianews.it/news-en/Mohammed-Bin-Salman-attempts-to-reform-Islam-53085.html>

русский перевод: <https://www.translarium.info/2021/06/Mohammed-Bin-Salman-attempts-to-reform-Islam.html>)

В рамках этого же подхода Великий муфтий Саудовской Аравии Абдулазиз Аль Шейх издал религиозное постановление, заявив, что установка на убийство евреев недопустима и что ХАМАС является террористической организацией.

Однако необходимо отметить, что подобный подход начал озвучиваться в Саудовской Аравии лишь недавно, и его влияние на дальнейшее развитие исламского мира пока что трудно оценить.

Глава 11.

Попытка понять суть конфликта: "Евреи спорят про закон, христиане про веру, а мусульмане про власть"

*Эта глава, в отличие от предыдущих, представляет личную позицию одного из авторов книги,
Пинхаса Полонского*

После обзора различных аспектов взаимоотношений евреев и ислама попытаемся теперь взглянуть на корень проблемы, найти суть дела.

1. Закон, вера и власть в исторической перспективе

Известен афоризм: "Евреи спорят про закон, христиане спорят про веру, а мусульмане спорят про власть".

Конечно, как и любой афоризм, он стремится дать только общую картину и не учитывает детали. И разумеется, он говорит только о классических формах иудаизма, христианства и ислама, не учитывая многочисленные ответвления. Но мне кажется, что в исторической перспективе в нем очень много верного, и он поможет нам понять суть проблемы соотношения трех авраамических религий.

Евреи (в классическом раввинистическом иудаизме) всегда спорили про закон. На таких спорах построен Талмуд и вся раввинистическая литература, именно проблемы разного понимания закона были источником раскола и конфликта последних двух тысячелетий еврейской истории. Но споры про веру, хотя по этим вопросам тоже были разногласия, не интересовали евреев.

Про законы писались многочисленные кодексы – а, например, какое-нибудь систематическое изложение основ своей веры иудаизм так и не создал. Даже великий Маймонид, который пытался создать "краткий список основ веры", не встретил понимания у других еврейских авторитетов. Многие с ним не согласились, однако разногласия не привели к широкой дискуссии, такие споры не были привлекательными.

В отличие от этого, всю историю христианства шли постоянные споры про веру. Церковные соборы спорили о правильных формулировках веры, несогласных с принятыми решениями предавали анафеме, и католики разделились с православными по теологическим вопросам о том, как нисходит Святой Дух.

Эта разница в еврейской и христианской культурах происходит совсем не потому, что для евреев вера не важна, или не потому, что для христиан не важен закон. Но из-за того, что у них разные представления о спасении.

С точки зрения иудаизма, если человек сам, добровольно, соблюдает закон и ведет себя достойно – то вне зависимости от своей веры он подлежит спасению, попадает в рай и имеет удел в мире Грядущем. Т.е. для спасения главное это правильное личное поведение, и поэтому споры внутри иудаизма шли прежде всего о законе.

Христиане полагают, что спасение приходит через веру: если у человека неправильная вера, то он не может спастись, даже если он правильно себя ведет. А раз правильная вера абсолютно необходима для спасения – то споры внутри хри-

стианства шли прежде всего о формулировке правильной веры.

Конфликты же внутри ислама происходили, прежде всего, в вопросах того, какая власть является религиозно правильной. Конечно, в исламе монотеистическая вера тоже очень важна и является первой заповедью, и также исламские авторитеты разрабатывали системы законов, и также каждый судится Богом по своим лично делам. Но для спасения мира в целом нужна, прежде всего, правильная власть.

Разумеется, правильной в данном случае считается та власть, которая установит законы шариата. Но это именно "законы идущие от власти", по которым власть обязывает людей жить. (В отличие от иудаизма, для которого важен, прежде всего, тот закон, который индивидуум или община берут на себя по своему свободному выбору).

Неслучайно одним из важных принципов ислама является создание халифата, который объединяет в одном лице светскую и духовную власть. Проводить в жизнь концепции ислама обязано было прежде всего государство.

В исламе мирно сосуществуют несколько богословско-юридических школ (мазхаб), и различия между ними не привели к расколу. Были и споры по вопросам веры (например, споры в IX веке по вопросу о природе Корана). Но и они также не привели к расколу. А вот вопрос о том, кто имеет право стать халифом, чья власть религиозно правильная, расколол ислам на шиитов и суннитов.

Потому что с точки зрения классического подхода в исламе спасение мира зависит от правильной власти. Именно в этом причина завоевательного джихада, понимаемого как религиозная заповедь – в желании спасти мир на основе правильной власти. И также из-за этого мусульмане всегда позволяли "людям с неверной религией", евреям и христианам, жить в исламском мире. Главное, чтобы они признавали мусульманскую власть.

2. Различное отношение христианства и ислама к "евреям рассеяния" и к "евреям государства Израйля"

Когда евреи жили в рассеянии, особенно в религиозном мире Средневековья и раннего Нового времени, то их жизнь внутри исламских стран (в религиозном аспекте) была гораздо проще, чем жизнь в странах христианских.

Ислам не претендовал на внутренний мир евреев и их общин. Христианство же постоянно хотело обратить евреев в свою веру, навязывало евреям диспуты о истинности религии и т.д.

(Разумеется, за длительную многовековую историю случалось и противоположное: религиозные преследования в исламских странах и толерантные христианские правители, но в данной главе мы хотели бы рассмотреть ситуацию в целом, а не отдельные случаи).

Однако когда в наше время было создано Государство Израйля – такое положение, отсутствие религиозного конфликта между евреями и исламом и наличие конфликта между евреями и христианством – изменилось на противоположное.

Для христиан главным является вопрос веры – и возникновение Государства Израйля не создает в этом новых проблем. Да, это государство противоречило "теологии замещения". Но зато оно соответствовало библейским пророчествам, важность которых в глазах абсолютного большинства христиан была несравненно большей, чем теология замещения Августина. Наоборот, ощущение реализации пророчеств послужило модернизации христианства и созданию "христианского сионизма".

Но для мусульман создание Государства Израйля, т.е. замена исламской власти на еврейскую в самом центре исламского мира – представляет собой именно религиозную проблему. Как мы отметили выше, конфликт исламского мира с Израилем это не война за территорию, за те или иные гражданские права или за "право палестинцев на свое госу-

дарство". Это, прежде всего, религиозная война, потому что по мнению воюющих это земля ислама, и еврейская власть здесь недопустима.

Т.е. в конфликте с еврейством, переместившемся из диаспоры в государство Израиля – христианство и ислам поменялись местами.

3. Святость индивидуума и святость социума

Разница между христианством и исламом в схеме спасения – приходит ли в мир спасение через правильную веру или через правильную власть – не является случайной. Она коренится в разнице между христианством как "религией индивидуума" и исламом как "религией социума".

В христианстве субъектом религии является отдельная, индивидуальная личность. Именно субъект, отдельный человек, создан по образу и подобию Бога. Иисус, личность – пришел для того, чтобы спасти другие личности. А спасение на личном уровне это "спасение души", для которого главное это вера. То, что происходит вокруг, чья и какая власть – имеет лишь подсобное значение. В частности, христианская Церковь как еkkлeсия, "собрание верующих", т.е. мистическое объединение всех верующих прошлого настоящего и будущего – является объединением индивидуумов и инструментом их спасения, но она не должна быть субъектом, который принимает решения (а когда Католическая церковь в позднее Средневековье стала активно решать, кому и как положено спасение – то это вызвало взрыв и формирование протестантизма). Поэтому святость (т.е. реализация божественного на земле) сосредоточена в индивидууме. Западная культура именно из христианства унаследовала это представление про сущностное первенство индивидуума над социумом – отсюда представление про преимущество прав человека над общественной пользой и т.д. А тот, кто не ценит права личности – тот варвар.

В исламе же наоборот, субъектом религии является умма, "исламский социум". Человек смертен, а социум вечен – поэтому этот социум более "настоящий и божественный", чем отдельный человек. Умма это субъект, поэтому она должна принимать решения и действовать.

А социум нуждается в правильной власти, без этого он не может реализовать свою субъектность и миссию. Главный канал, через который в мир приходит божественность – это святость социума. Отсюда исламский принцип "принятие религиозных законодательных решений, исходя из блага социума". (Или, в радикальной формулировке крайних экстремистов в исламе, которая в гротескной форме все же проявляет суть дела: "если ради победы ислама нужно, чтобы погибли миллионы мусульман – то победа ислама важнее"). А кто не понимает святости социума – тот варвар.

И когда права человека входят в конфликт с принципом святости социума (или, иными словами, "имеет ли человек право на свободу – или же социум, ради своего блага, имеет право его заставить?"), то, с точки зрения западной ментальности, права индивидуума важнее, а с точки зрения исламской ментальности, социум имеет приоритет.

С точки зрения иудаизма, для дальнейшего развития человечества важны обе компоненты: как святость индивидуума, так и святость социума.

Возможно, в ходе исторического развития христианства и ислама каждый сможет передать другому тот позитив, который в нем содержится, чтобы в мире возникло равновесие между пониманием святости индивидуума и святости социума.

4. Особые "исключения для еврейского народа" в исламе и в христианстве

Христианство много веков полагало, что нет божественного спасения кроме как через принятие христианской веры, и что это так для любого человека на земле.

Но в последние десятилетия, прямо на наших глазах и в связи с созданием Государства Израиля и крушением "теологии замещения" – христиане начали поиск того, где же они ошибались. Они углубились в свои собственные тексты и признали, что есть одно исключение: еврейский народ. Все другие народы мира могут спастись только через христианскую веру, однако еврейский народ имеет собственный завет с Богом, и поэтому спасается через него. Такой точки зрения придерживается сегодня католицизм и примерно половина протестантских деноминаций (евангелисты), т.е. примерно 2/3 от христиан всего мира. На этом религиозный конфликт христианства и иудаизма, длившийся почти две тысячи лет, был практически полностью закрыт. Конечно, осталось еще немало христиан, которые пытаются обратить евреев в христианство – но они маргинальны по отношению ко всему христианскому миру как целому. Наиболее же многочисленные христианские конфессии (такие как католицизм) сегодня официально заявляют, что попытки крестить евреев – это не только недопустимо, но и является "оскорблением Бога, заключившего с еврейским народом особый Завет".

Ислам тоже в течение многих столетий полагал, что спасение мира придет через исламскую власть, поскольку именно она обеспечивает правильную жизнь социума. Но при этом исламские авторитеты (мы цитировали их выше, в гл. 6) указывали, что в Коране имеется исключение: есть только один народ, которому Бог дал особую землю – и это еврейский народ, которому должна принадлежать Святая земля.

И когда ислам признает это не на уровне отдельных авторитетов, а на уровне широкого общественного сознания – тогда весь конфликт исламских народов с Израилем прекратится.

Поразительно, что в обеих религиях, которые рассматривают себя "истинными представителями древнего библейского учения", и которые обе считают, что несут пра-

вильный божественный месседж всему человечеству – в них, как оказалось, встроено "выключатель", который делает из всего человечества исключение для еврейского народа. И когда этот выключатель в ходе исторического развития срабатывает (т.е. религия осознает в этот момент те свои собственные аспекты, которые игнорировались в течение столетий) – то получается, что даже с их точки зрения, у еврейского народа должна быть своя отдельная вера и своя отдельная государственная власть.

Причем исторический момент срабатывания этого "выключателя" – именно тогда, когда народ Израиля возвращается в Святую Землю из изгнания, осуществляя предсказанное пророками. При том, что сами эти пророческие предсказания признаны как в христианстве, так и в исламе.

В связи со всем этим мне хотелось бы выразить сдержанный оптимизм в надежде на то, что исламская позиция в отношении Израиля в близкой перспективе тоже сменится на позитивную, на понимание того, что война против Израиля это нарушение заповеди Аллаха.

Глава 12.

Итог

Несмотря на сегодняшний конфликт, мы как евреи (причем религиозные евреи и израильтяне) с уважением относимся к исламу как к важнейшему монотеистическому и авраамическому духовному движению в человечестве.

Мы надеемся, что в исламе будет развиваться модернистское направление, которое сможет преодолеть ту антиеврейскую направленность, которая, к сожалению, в последнее столетие получила столь большое распространение в исламе. Мы также надеемся, что это модернистское направление изменит некоторые классические исламские представления – например, отменит представления о евреях как зимми (т.е. переведет эти представления в "исторический" раздел религии, не применимый в наше время – аналогично тому, как в иудаизме, например, в "исторические и неприменимые" переведены религиозные представления о рабах).

Мы полагаем, что в исламе как религии есть многие позитивные моменты, которым иудаизм (и христианство) могут от него научиться. И мы также надеемся, что ислам займет позитивную позицию к тому, чтобы самому учиться от иудаизма (и христианства).

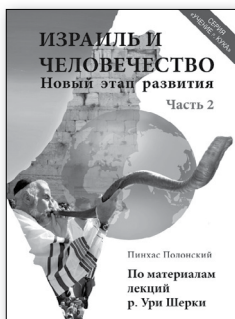
По мнению авторов, существование и процветание Израиля не только наглядно демонстрирует миру Божественное Провидение, но и создает потенциал сотрудничества между тремя авраамическими религиями, не существовавший в предыдущие эпохи.

ИЗРАИЛЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

по материалам лекций р. Ури Шерки

Часть 1

Часть 2

Часть 3

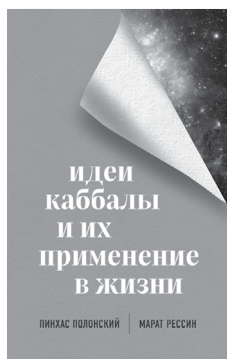
Сегодня в Израиле еврейская жизнь и религия модернизируются и развиваются с огромной скоростью. Находясь внутри потока событий, мы не всегда осознаем направление его движения, – и поэтому время от времени нам стоит осмотреться и попытаться понять, как же изменяется окружающая нас картина.

Цель существования народа Израиля – проложить для человечества путь к Богу, передать ему Божественный свет. Процесс передачи человечеству еврейских религиозных идей происходит уже более двух тысяч лет, и сегодняшнее возвращение евреев из Изгнания и создание Государства Израиль положили начало новой важной стадии этого процесса.

Как нам понять этот процесс? Где наше место в нем? Как мы можем его продвинуть? У нас нет готовых ответов на эти вопросы. Но мы должны постараться по-новому взглянуть на многие классические идеи иудаизма и попытаться найти в них адекватный ответ на вызов эпохи.

Книгу можно купить на сайте: <https://pinchaspolonsky.org/>

ПИНХАС ПОЛОНСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ИДЕИ КАББАЛЫ

Каббала отнюдь не является "магией" или "оккультизмом", как многие ошибочно представляют. На самом деле каббала это прямое наследие Библейских пророков, на учении которых основана Западная цивилизация; и она представляет собой понимание устройства высших миров и взаимовлияния человека и Бога.

В прежние времена каббала была закрытым учением для немногих мыслящих людей, и только в последнее время она постепенно становится частью всеобщего знания.

В этой книге мы не ставим задачу "научить каббале", но только даем общее представление о ее идеях и концепциях – что, наверное, необходимо всякому образованному человеку.

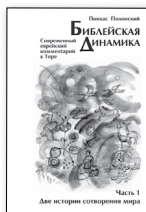
Книги можно купить на сайте: <https://pinchaspolonsky.org/>

СЕРИЯ

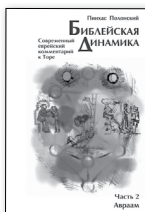
БИБЛЕЙСКАЯ ДИНАМИКА.

СОВРЕМЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ТОРЕ

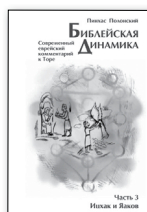
Комментарий, представляющий праотцев как динамически развивающиеся личности, основан на идеях р. А.-И. Кука и р. И.-Л. Ашкенази (Маниту)

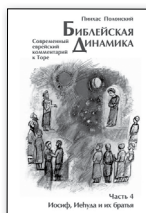
(1) «Две истории Сотворения Мира»
(к главам 1-11 Бытия)

(2) «Авраам»
(к главам 12-22 Бытия)

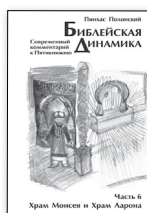
(3) «Ицхак и Яков»
(к главам 23-36 Бытия)

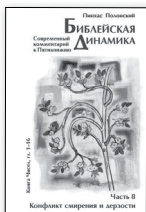
(4) «Иосиф, Иехуда и их братья»
(к главам 37-50 Бытия)

(5) «Моисей и рождение народа»
(к главам 1-17 Исхода)

(6) «Храм Моисея и Храм Аарона»
(к главам 18-40 Исхода)

(8) «Конфликт смирения и дерзости»
(к главам 1-18 Чисел)

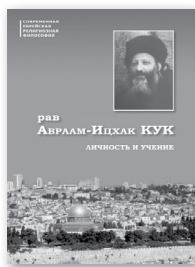
(9) «Столкновение с народами»
(к главам 19-33)

(10) «Изменившийся подход Моисея»
(к главам 1-21 Второзакония)

ПИНХАС ПОЛОНСКИЙ
РАВ А. И. КУК
ЛИЧНОСТЬ И УЧЕНИЕ

КАББАЛА И НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ИУДАИЗМА

**Синтез ортодоксальности и модернизации –
религиозная революция рава Кука**

*Книга, открывающая русскоязычному читателю
новый взгляд на иудаизм*

Осуществим ли в религии, да еще в такой древней, как иудаизм, синтез ортодоксальности и модернизации? Можно ли быть полностью верным традиции, религиозным нормам и принципам – и при этом модернизировать религию, включив в нее процессы развития, происходящие в окружающем мире – развития науки, искусства, социальных принципов, процесса становления Государства Израиль и сложных перипетий современной еврейской истории?

Дорогу к такому синтезу в иудаизме проложил рав А. И. Кук, ставший в 1904 г. раввином Яффо, а затем и Главным Раввином Страны Израиль. Он создал философию «ортодоксальной модернизации» и религиозного сионизма. Философия эта имеет сотни тысяч последователей в еврейском мире (движение «вязанных кип») и играет огромную роль в жизни современного Израиль – от «Бней Акива» до поселенческого движения в Иудее и Самарии, от религиозных кибуцев до Бар-Иланского университета.

Без восприятия идей рава Кука невозможно, по нашему мнению, понять то направление, в котором движется сегодня Израиль.

Книгу можно купить на сайте: <https://pinchaspolonsky.org/>

Книги и статьи Эфраима Холмянского

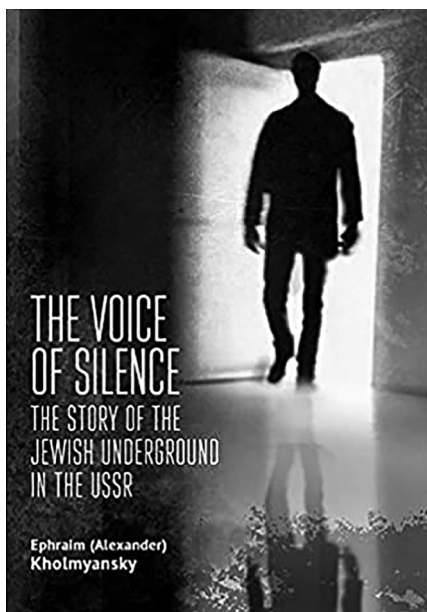
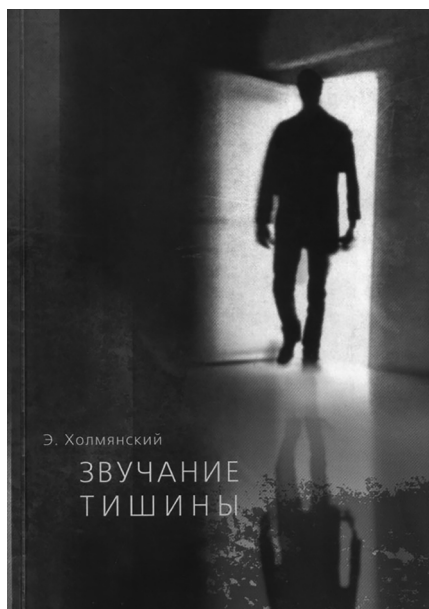
<https://www.jewish-freedom.net>
Сайт, посвященный борьбе за свободу
советского еврейства и осознанию
еврейской идентичности.

«Звучание тишины».
Книга о возрождении
советского еврейства, его борьбе
за репатриацию в Израиль.
<https://ephraimkh.pressbooks.com>

Английский перевод:
“Voice of Silence”
<https://www.amazon.com/Voice-Silence-Jewish-Underground-Eastern/dp/164469591X>

Организация «Место Встречи»

<http://mesto.org.il>

создает культурное поле, в котором еврейская тематика является актуальной базой для общения, мышления и развития участников – как светских, так и религиозных.

Виды деятельности:

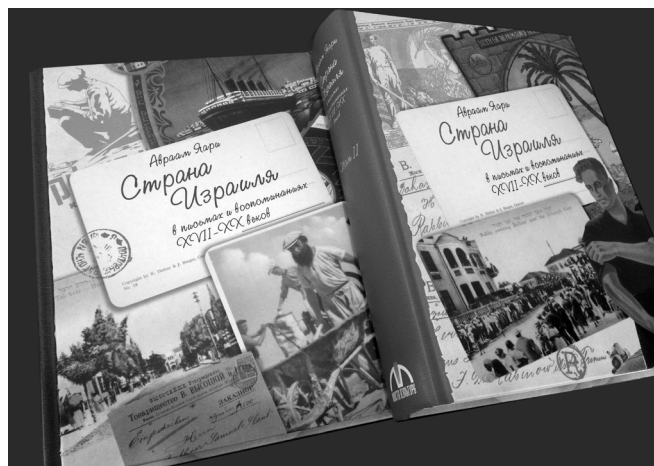
- экскурсии по Иудее и Шомрону,
- исследование Храмовой горы,
- издание книг,
- уроки Торы,
- проведение семинаров, встреч, концертов.

Из последних книг:

А. Яари. Страна Израйля в письмах и воспоминаниях. Двухтомник.

Книга состоит из 120 глав-воспоминаний о жизни еврейского населения в Эрец Исраэль.

Для заказа и по всем вопросам о «Месте Встречи»: +972 54 6860877 (ватсап).

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ <https://PinchasPolonsky.org>

входная страница для всех наших проектов:

- **Книги – бумажные, электронные и аудио**
- **Комментарий к Торе «Библейская Динамика»**
- **Серия книг по учению р. Кука «Израиль и Человечество»**
- **Ресурсный центр «Ежевика»**
 - «Ежевика-Университет» – видеокурсы в формате «TED» по широкому спектру еврейских знаний
 - «Ежевика-Видео» – канал видеолекций на YouTube
 - «Ежевика-ТаНаХ» – классические и новые комментарии, различные переводы Торы на русский язык
 - **Рав Кук – переводы и комментарии**
 - «Ежевика-Энциклопедия» – энциклопедия по еврейским и израильским темам
 - «Ежевика-Публикации» – вики-система публикаций по еврейским и израильским темам
- **«Аудио-Тора»** – ежедневная трансляция кратких аудио-комментариев
 - WhatsApp
 - Telegram
 - Fb
- **«Идеи Торы для обсуждения»**
- **Новые статьи, дискуссии и другие материалы**